

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Булюнь П., д-р экон. наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., проф. (Нанси, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Сухарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Матвеева А.А. Взаимосвязь эстетического и политического в обществе постмодерна..... 3
Хлынин Э.В. Финансовый кризис и экономическая теория..... 8

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

Сизова И.Ю. Обеспечение финансирования инвестиционных процессов экологизации стратегически важных сегментов экономики..... 14
Родионова Е.М. Теоретическое обоснование макроэкономических условий перехода на инновационный путь развития..... 21
Савилов М.Г. Влияние макроэкономической нестабильности на механизм функционирования и инвестиционную политику российских предприятий..... 27

Научная область использования учетно-аналитических систем

Бархатов А.П., Васин Л.А. Сущность и значение учетно-аналитической системы в современных условиях хозяйствования..... 36
Гришкина С.Н., Сиднева В.П. Совершенствование методологических подходов к оценке активов и обязательств при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности..... 45

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Самостроенко Г.М. Анализ и оценка результативности механизмов государственного управления..... 53
Злобин Б.К., Романова Л.Е. Причины возникновения и методы оценки налоговых рисков..... 58
Романчин В.И. Теоретическое исследование сущности и значения недвижимого имущества как объекта гражданских прав..... 69
Агоева З.И. Занятость – как индикатор социально-экономического развития..... 79
Васильева М.В. Анализ способов оптимизации налоговых поступлений в региональный бюджет..... 87
Ляхова Н.И., Лебедев И.И. Перспективы развития мировой валютной системы..... 94
Гусельникова Ю.В., Коровина М.А. Регулирование банковской инфраструктуры в условиях системного кризиса..... 99

Научное развитие экономики и управления предприятием

Кайбушев А.Д. Влияние удовлетворенности характеристиками работы на уход-удержание талантливых сотрудников в организации..... 105
Долгих Е.Л. «Интеграция влияния», как специфическая категория взаимодействия промышленных компаний..... 111
Алексеев И.В., Рибокене Е.В. Формирование стратегии развития франчайзинговых предприятий в сети интернет..... 116

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Prof. (Nice, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «*Pressa Rossii*» 29503

© State University-ESPC, 2014

CONTENTS

Science of social management and social development

Matveeva A.A. Interconnection of aesthetic and political in the postmodern society	3
Hlynin E.V. The financial crisis and economic theory	8

Scientific tendencies of development of investments and innovations

Sizova I. Yu. Securing financing investment processes greening strategically important segments of the economy	14
Rodionova E.M. The theoretical rationale for macroeconomic conditions of transition to the innovative way of development	21
Savilov M.G. The impact of macroeconomic instability on the functioning and investment policy of the russian enterprises	27

Scientific area of use of registration-analytical systems

Barhatov A.P., Vasin L.A. Essence and meaning of accounting and analytical system in modern business environment	36
Grishkina S.N., Sidneva V.P. Improving methodological approach to valuation of assets and liabilities to prepare the accounting (financial) statements	45

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Samostroenko G.M. Analysis and productivity evaluation of the mechanisms of public administration	53
Zlobin B.K., Romanova L.E. Causes and methods assessing tax risks	58
Romanchin V.I. Theoretical study of the nature and significance real estate as object of civil rights	69
Agoeva Z.I. Employment as an indicator of socio-economic development	79
Vasil'eva M.V. Analysis of the methods of optimization of tax revenues to the regional budget	87
Lyakhova N.I., Lebedev I.I. Prospects for the global monetary system	94
Guselnikova J.V., Korovina M.A. The regulation of the bank infrastructure in the conditions of the system crisis	99

Scientific development of economy and operation of business

Kaybushev A.D. The impact of work satisfaction on turnover intensions of talent pool in the organization	105
Dolgih E.L. «Integration effect», as a specific category of interaction between industrial companies	111
Alexeev I.V., Ribokene E.V. Build-up of franchisors development strategy on the internet	116

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 1 (091)

А.А. МАТВЕЕВА

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Современное общество принято называть обществом постмодерна. Культура занимает особое место в этом обществе, именно через нее начинают рассматриваться и анализироваться различные сегменты жизни социума. Сфера политического – не исключение. В данной работе предпринимается попытка эксплицировать взаимосвязь эстетического и политического в современном обществе, раскрыть причины, по которым становится возможным в едином смысловом поле постмодернизма говорить о культуре, политике и эстетике одновременно.

Ключевые слова: эстетическое бессознательное, политическое, общество постмодерна, «искусство как воля к власти».

Последние полвека в философии устойчиво закрепились точка зрения на то, что современный этап развития общества получил название постмодерн. При всех сложностях и неоднозначности определения постмодерна как такового и общества постмодерна в частности, дать характеристику современному обществу не обращаясь к данным терминам, не представляется возможным. Поэтому мы, не углубляясь в семантические тонкости данного слова, определим его вслед за Ж.-Ф. Лиотаром как «состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века» [3]. Интерпретация постмодерна через культуру является характерной установкой для большинства его теоретиков. Это не случайно, так как местом рождения постмодерна считается архитектура [1]. Именно благодаря появлению абсолютно новых направлений в архитектуре и происходящему на этом фоне философскому переосмыслению категории социального пространства, стало возможно говорить о качественно ином состоянии общества. Постмодернистские тенденции, берущие свое начало в архитектуре, также нашли свое подкрепление в изобразительном искусстве и кинематографе. Появление цветного кино стало водоразделом модерна и постмодерна [1] в искусстве, а распад метанарративов, онтологический и лингвистический повороты дали возможность концептуально разделить модерн и постмодерн в философии.

В данной работе будет предпринята попытка эксплицировать взаимосвязь эстетического и политического в современном обществе, раскрыть причины, по которым становится возможным в едином смысловом поле постмодернизма говорить о культуре, политике и эстетике одновременно.

С 70-80-х гг. XX в. культура становится доминантой в рассуждениях о постмодерне, касалось ли это теорий общества потребления или коммуникативной рациональности. В свою очередь культура неотрывно связана с чувством прекрасного, с эстетическим. Через восприятие культуры в теориях постмодерна происходит актуализация эстетического как особого способа мыслить. Ж. Рансер в книге «Эстетическое бессознательное» выдвигает гипотезу, которая говорит о том, что эстетика это «не новое имя для обозначения искусства,

а специфическая конфигурация для этой области...Она отмечает преобразование режима художественной мысли. И этот новый режим оказывается местом, где складывается специфическое представление о мысли» [5]. Далее он отмечает, что само рассуждение о таком понятии как бессознательное возможно лишь на основе этого режима художественной мысли, т.е. делает вывод автор – эстетическое является составной частью бессознательного и может влиять на осознаваемое. Такие рассуждения могут натолкнуть на мысль о том, что эстетика в обществе постмодерна претендует на роль «первофилософии», но это не так. Серьезный аргумент против такой точки зрения приводит Ж.-Ф. Лиотар, он говорит о том, что «если философия должна обратиться в эстетику или, того хуже, стать эстетической, ей скорее всего придется отказаться от всех своих преимуществ рационального знания» [4], что приведет к девальвации философии как таковой.

Вместе с тем понимая под эстетикой некоторое основание мышления, мы можем говорить о ее жизненной обращенности, причастности к производству субъективности. Жизненная обращенность эстетического в обществе постмодерна топологически соотносена с политическим сознанием и существованием [2].

Для подтверждения данной мысли обратимся к идеям немецкого философа, теории которого во многом послужили основаниями для «философских поворотов» XX в. – Ф. Ницше, эксплицированным и представленным в работе М. Хайдеггера «Ницше». Главная из таких идей – «воля к власти как искусство». Безусловно, понимание «воли к власти» у Ф. Ницше не сводится только к области политического, это полная самодостаточная теория, претендующая на всеохватывающее описание сущности бытия, для нас же исследовательский интерес представляет именно конкретная связка «эстетическое – политическое», для этого мы и обратимся к идеям Ф. Ницше.

По мнению Ф. Ницше «искусство есть самая прозрачная и самая знакомая форма воли к власти» [7]. Ницше приводит пять положений, которые свидетельствуют о том, что искусство – есть высшая форма воли к власти. Кратко перечислим и охарактеризуем их. Первое положение: так как воля к власти как самоутверждение есть непосредственное созидание, а искусство – это чистая созидательная деятельность, то искусство – есть самая знакомая воля к власти. Второе положение: искусство, по мнению Ницше, необходимо понимать со стороны художника, т.е. творящего субъекта, а не высшего разума. Здесь ремесленник, государственный деятель, воспитатель предстают как созидающие художники [7].

Соответственно одной из разновидностей воли к власти становится искусство, а проводником этой воли – художник. В этом положении прослеживается влияние идеи Я. Буркхардта «государство как произведение искусства», с которым Ф. Ницше познакомился в 1869 г. в городе Базеле. В третьем положении говорится о том, что если мы понимаем художника как творца, то искусство есть «основное свершение всего сущего», в свою очередь сущее, так как оно сущее, есть «самосозидающееся, созданное». Поскольку ницшианская воля к власти есть не только созидание, но и разрушение, то когда мы говорим, что основное событие сущего есть искусство, то это означает что оно и есть воля к власти [7]. А раз искусство эта та воля к власти, которая созидает, то оно одновременно и есть противоборствующая сила всяческому нигилизму и анархии. М. Хайдеггер называет искусство «катализатором вечных ценностей». Именно поэтому государство как произведение искусства можно понимать как порядок противостоящий хаосу. Этот вывод следует из четвертого утверждения Ф. Ницше. Последнее утверждение философа заключается в том, что искусство более ценно, чем истина в ее классическом платоновском понимании. Искусство, то, что существует в «настоящем» мире, то, что субъектно, истина же, в том понимании, в котором Ницше ее противопоставляет искусству – находится в мире

идей, она трансцендентальна, оторвана от субъекта и от «здесь», реального мира, а значит менее ценна, чем искусство. Перечисленные идеи немецкого философа, с нашей точки зрения, являются подтверждением тезиса о том, что эстетическое и политическое непосредственно связаны между собой как принадлежащие субъектному (социальному) миру явления.

Политическое, так же как и искусство (эстетическое) ставит под вопрос настоящую действительность, пытаясь понять все многообразие социальных форм существования, без рефлексии над которыми жизнь социума лишается будущего. Именно политическое является сферой, в которой «человек не может отказаться от необходимости думать о настоящем – при этом самого себя необходимо вставить в запрос, который исходит из существования, в таком «первичном» смысле мысль является как бы чем-то безличным... Действие встроеной в существование мысли о политическом дает возможность состояться мысли вообще» [2]. Здесь вслед за Ж. Рансьером мы можем сказать, что связь эстетического и политического начинается в области бессознательного.

Очевидность политического раскрывается именно через эстетическое.

Эстетическое выступает как особая фоновая практика порождения политической мысли, именно оно способно придавать политическому событийный характер.

Любой утопический образ «хорошей жизни», «государства всеобщего благосостояния» и т.д., без которого немислима ни одна идеология, включает в себя эстетическую компоненту – размышление над политическим, здесь не может обойтись без понятия вкуса.

Политика в силу своей идеологической обусловленности, устанавливает определенные образы настоящего и будущего, привлекая для их конструирования те или иные факты истории. Для создания такого рода образов используется эстетическое оформление. Это делается для того что бы вернуть пафос и ауру неизбежной необходимости, давно исчерпанным с точки зрения перспективности, великим историческим проектам.

Рост количества политических идеологий, с нашей точки зрения, в том числе спровоцирован игрой эстетического.

Появление новой политической программы не означает исчезновения другой, происходит временная актуализация одних политических идей и забвение других.

Эстетическое способствует существованию особого политического времени, где ценно не столько существование и изменение самого социального бытия, сколько стремление постоянно актуализировать свою причастность современности. Политическое является вневременным конструктом, оно стремится быть нужным здесь и сейчас, получить свои пространственно-временные координаты политическому помогает его эстетическое обрамление, которое, как уже было отмечено, напрямую обращено к историческому процессу. Стоит заметить, что мы не говорим о крайностях превращения эстетического в политическое и наоборот, нас не интересует ни «эстетический бунт», ни эстетический маргинализм, продуктивной является мысль о топологической, содействующей единству, взаимосвязи эстетического и политического. Такая связь среди прочего может быть определена взаимодействием двух сил: «политическое наполнено властным притязанием и энергией сообщества, а эстетическое озабочено переживанием исчерпанности энергетики творчества и существования» [2]. Отсюда, политика лишается своей «магии» [6] не только из-за утраты эстетического антуража, но в большей степени из-за отсутствия эстетического сопровождения политических идей. Политическое становится идеологически обнаженным, что также свидетельствует о проблемах, возникающих в этой области социальной действительности. С помощью анализа эстетического переживания возможно оценить степень политической депрессии масс, в которую впадает общество эпохи постмодерна.

Еще один импульс к рассуждению о взаимосвязи политического и эстетического в обществе постмодерна основывается на нашем убеждении в том, что именно эстетическое сохраняет человеческое в политическом.

В условиях технократизации общества постмодерна, политика все чаще воспринимается безотносительно субъекта. В античном понимании политика это «общее дело», а человек «политическое животное» (Аристотель), человек как индивидуальность неотделим от политического.

Эстетика позволяет сохранить связь человека с областью политики через эстетическое переживание, которое всегда индивидуально, и, основанную на нем, личную избирательность. Так политическое сохраняет способность определять и поддерживать коллективное (общественное) измерение жизни.

Подводя итог нашим рассуждениям, мы можем сказать, что эстетическое и политическое нераздельно, неотделимо друг от друга существуют в современном обществе. Все больше произведений искусства, получающих признание широкой публики, так или иначе, политически ангажированы. Все больше политических событий приобретают эстетическую окраску, призванную обеспечить «правильное» восприятие заложенного в них идеологического посыла каждым отдельным членом социума. Аргумент тому, что в обществе постмодерна политическое и эстетическое типологически обуславливают друг друга служит определение современного общества как «общества спектакля» (Ги Дебор), где уже сама метафора отсылает к эстетическому. Настоящая действительность построена по аналогии с произведением и в этом произведении политическому практически невозможно полноценно существовать без эстетического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон, П. Истоки постмодерна [Текст] / Пер. с англ. А. Апполонова, под ред. М. Маяцкого. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011 – 208 с.
2. Грякалов, А.А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос НОМО AESTHETICUS [Текст] / А.А. Грякова // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 49-57.
3. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна [Текст] / Пер. с фр. Н.А. Шматко. – СПб., М.: Алетей Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.
4. Лиотар, Ж.-Ф. ANIMA MINIMA / Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное / Сост., пер. с франц. и послесл. В. Е. Лапицкого. – СПб.; Москва: Machina, 2004. – 128 с.
5. Рансьер, Ж. Эстетическое бессознательное / Сост., пер. с франц. и послесл. В. Е. Лапицкого. – СПб.; Москва: Machina, 2004. – 128 с.
6. Ферри, Л. Философ и политическое [Электронный ресурс] / Л. Ферри // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/fer.html>
7. Хайдеггер, М. Ницше. Т.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/110634/Haiidegger_-_Nicshe._Tom_1.pdf

Матвеева Анастасия Андреевна

Томский государственный университет, г. Томск

Аспирант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания, философский факультет

634050, г. Томск, пр. Ленина 36

Тел: 8(923)410-51-84

E-mail: matveeva.a@yandex.ru

A.A. MATVEEVA

INTERCONNECTION OF AESTHETIC AND POLITICAL IN THE POSTMODERN SOCIETY

The contemporary society is usually called postmodern society. The culture has special place in this society, exactly through it, different segments of society are starting to be considered and analyzed. The sphere of political is not exception. In this work, it is undertaken attempt to explicate interconnection of aesthetic and political in the postmodern society, reveal the reasons, which make possible in the single semantic field of postmodernism, to speak about culture, policy and aesthetics at the same time.

Keywords: *aesthetic unconsciousness, political, society of postmodern, «art as the will to power».*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Anderson, P. Istoki postmoderna [Tekst] / Per. s angl. A. Appolonova, pod red. M. Majackogo. – M.: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2011 – 208 s.
2. Grjakalov, A.A. Jesteticheskoe i politicheskoe v kontekste postsovremennosti: topos HOMO AESTHETICUS [Tekst] / A.A. Grjakova // Voprosy filosofii. – 2003. – № 1. – S. 49-57.
3. Liotar, Zh.-F. Sostojanie postmodena [Tekst] / Per. s fr. N.A. Shmatko. – SPb., M.: Aletej Institut jeksperimental'noj sociologii, 1998. – 160 s.
4. Liotar, Zh.-F. ANIMA MINIMA / Rans'er Zh. Jesteticheskoe bessoznatel'noe / Sost., per. s franc. i poslesl. V. E. Lapickogo. – SPb.; Moskva: Machina, 2004. – 128 s.
5. Rans'er, Zh. Jesteticheskoe bessoznatel'noe / Sost., per. s franc. i poslesl. V. E. Lapickogo. – SPb.; Moskva: Machina, 2004. – 128 s.
6. Ferri, L. Filosof i politicheskoe [Jelektronnyj resurs] / L. Ferri // Neprikosnovennyj zapas. – 2002. – № 2.. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/fer.html>
7. Hajdegger, M. Nicshe. T.1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/110634/Haiidegger_-_Nicshe._Tom_1.pdf

Matveeva Anastasiya Andreevna

Tomsk State University, Tomsk

Postgraduate student of the department of social philosophy, ontology and epistemology

634050, Tomsk, Lenin av., 36

Ph.: 8(923)410-51-84

E-mail: matveevaa.a@yandex.ru

УДК 338.124.4+330.1

Э.В. ХЛЫНИН

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В статье предпринята попытка на основе экономических теорий показать, что финансовый кризис – это социальная составляющая, созданная участниками финансового рынка (правительством, всеми членами общества) с целью изменения существующего и установления нового экономического порядка.

Ключевые слова: финансовый кризис, экономическая теория, финансовый рынок.

Общественное обсуждение вопросов, связанных с распространившимся в последнее время мировым финансовым кризисом, сосредотачивается в большей степени около практических (и в то же время традиционных для России) вопросов, одним из которых является «что делать?», а вторым – «кто причастен к этому?».

Что касается второго вопроса, то здесь ясность и взаимопонимание достигнуты, в то время как по первому существуют разные точки зрения, причем как в области предпринимаемых мер для преодоления мирового финансового кризиса и его последствий, так и в плане объяснений применения данных мер. С одной стороны, все утверждают, что мировому финансовому рынку необходима поддержка и регулирование, причем как на национальном уровне, так и на мировом. С другой стороны, большинство ученых и политических деятелей негативно относятся к установлению строгих ограничений работы финансовых рынков, что рассматривается как посягательство на базовые принципы рыночной экономики [6].

С их точки зрения, такой подход может привести к снижению эффективности использования ресурсов, а это, в свою очередь, приведет к распространению таких глобальных проблем, как бедность, повышение разрыва между богатым Севером и бедным Югом, истощение природных ресурсов и т.д.

С нашей точки зрения, первопричиной разногласий по поводу применения различных мер для борьбы с кризисом является недостаточно четкие ответы на возникшие по этому поводу вопросы со стороны экономической теории. Одна из наиболее развитых на сегодняшний день из ее областей – современная теория финансов: довольно отметить, что только теорий кризисов (или, как сейчас можно сказать, математических моделей) насчитывается в ней четыре поколения (и это еще не предел). Однако, несмотря на это, финансовые ученые отмечают достаточно сложную систему современных финансовых рынков, которая при имеющемся разнообразии финансовых инструментов не может в полной мере оценить всевозможные риски, или же предлагают взять за основу ранее существовавший режим государственного регулирования экономики, то есть к кейнсианской теории [5].

На наш взгляд, это ответы на поставленные вопросы с точки зрения современной финансовой экономики, которые привели к ее успешному развитию в предыдущие десятилетия, основывающихся на количественной теории денег. Общеизвестно, что вопросы происхождения денег в последнее время практически не обсуждается, разве только в работах по истории экономической мысли. Поэтому вопрос о природе денег, рассматриваемый количественной теорией, не играет существенной роли, и он обращен к аудитории так называемых «гетеродоксных» экономистов.

Свойства товаров, обращающихся на финансовом рынке.

С первого взгляда, эти неактуальные вопросы не имеют никакой связи с насущными проблемами мирового финансового кризиса. Однако если рассмотреть глубже, то можно обнаружить тесную связь между ними, ведь в зависимости от того, какими свойствами обладают товары, предоставляемые на финансовых рынках, а также их производители, можно смело судить о том, как и в каких направлениях государству необходимо регулировать данные рынки. Для объяснения этих вопросов обратимся к экономическому анализу права и новой институциональной экономической теории [7].

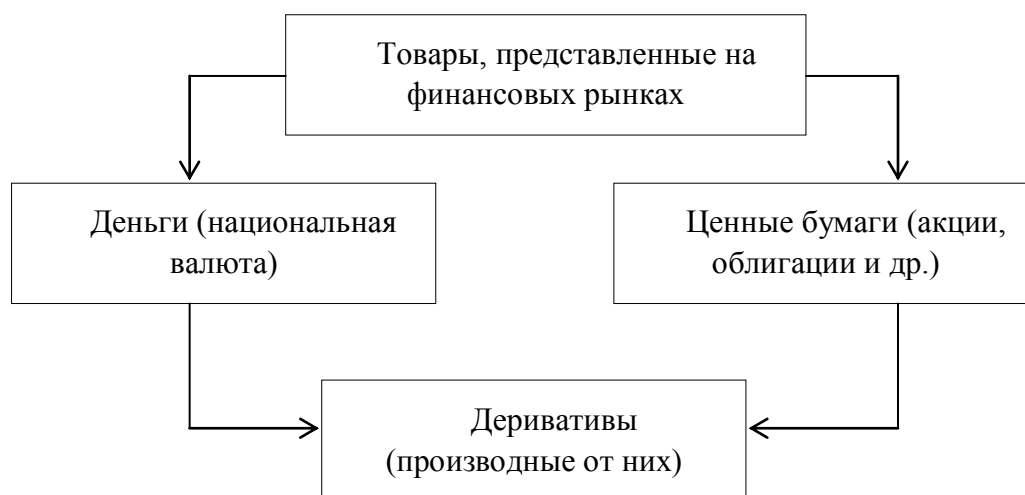

Рисунок 1 – Товары, торгуемые на финансовых рынках

Товары, торгуемые на финансовых рынках (деньги, ценные бумаги и производные от них) с точки зрения экономической характеристики обладают различными свойствами (рис. 2).

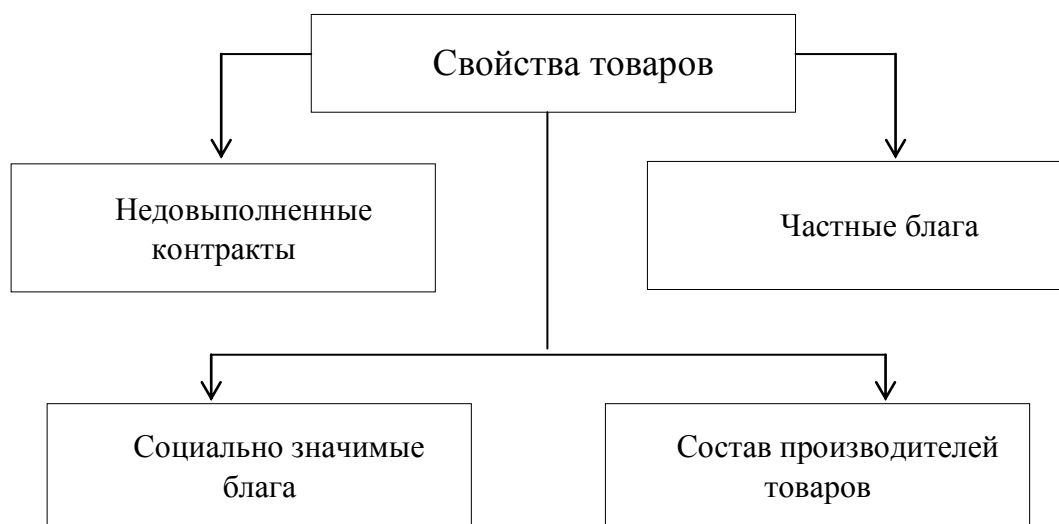

Рисунок 2 – Свойства товаров, обращающихся на финансовом рынке

Первое свойство товаров, обращающихся на финансовых рынках, – контрактная природа. Такие товары представляют собой недовыполненные контракты, или контракты,

находящиеся в процессе своего выполнения. Их особенность состоит в том, что одна сторона (эмитент данного товара) обязуется выполнить все необходимые действия в том случае, если другая сторона выполнит условия данного контракта [1]. Так, например, для ценных бумаг и деривативов контрактная природа является очевидной, а для природы национальной валюты необходимы доказательства, так как каждая из теорий денег (за исключением количественной) нуждается в своей трактовке их природы.

На наш взгляд, контрактная природа денег характеризуется номиналистическими теориями, так как любой контракт можно рассматривать как знаковую модель, план совместных действий его сторон. Особенностью любого контракта является то, что он предполагает обязанность каждой из сторон выполнять определенные действия в обмен на эквивалентные действия противоположной стороны. Если обмен носит бартерный характер (то есть непосредственный обмен), то необходимость в дальнейших действиях не возникает. Если же данный обмен содержит «лишние» элементы (например, посредника), то контрактом необходимо предусмотреть план предстоящих действий. Подобный контракт, замещающий собой определенный товар, может обменяться на другой товар лишь в том случае, если «третья» сторона обязуется его исполнить в дальнейшей цепи обмена. Именно поэтому деньги и выступают в качестве невыполненного контракта, или контракта, находящегося в процессе исполнения до тех пор, пока они не будут замещены товаром.

Такое понимание денег как контракта связано не столько с предписаниями государства или любого другого эмитента, как с надежностью исполнения этим эмитентом своих обязательств. Такая ситуация характерна для обычных времен, а не в период каких-либо изменений (например, войны, природные стихийные бедствия и т.п.).

В данный момент, как правило, обмены осуществляются на основе бартерных сделок, а не с помощью денег, так как гарант отсутствует, и возможность получить желаемый товар за деньги снижается.

Таким образом, для успешного завершения всех эмитированных контрактов может не хватить желаемого товара в должном количестве.

Второе свойство товаров, находящихся в обращении на финансовом рынке, проявляется в том, что они выступают в качестве частных благ. Это означает, что если их использует один индивид, то для второго это использование ограничено до тех пор, пока права использования принадлежат первому.

В-третьих, данные товары являются социально-значимыми благами. Это означает, что применение таких товаров порождают различные внешние эффекты у субъектов, которые не являются сторонами действующего контракта. Например, интенсивная эмиссия денег государством, необходимая для решения каких-либо задач, может негативно сказаться на всем обществе путем возникновения инфляции.

И, наконец, если рассматривать состав производителей товаров, обращающихся на финансовом рынке, то их можно подразделить на различные сектора: от чистой монополии до рынка совершенной конкуренции.

О принципах регулирования финансовых рынков.

Опираясь на рассмотренные ранее свойства товаров, обращающихся на финансовом рынке, можно выразить другой подход к пониманию регулирования финансовых рынков, чем тот, который подразумевают классические взгляды.

Так как данные товары выступают в качестве социально значимых благ и рассматриваются как с положительной, так и с отрицательной стороны, то регулирование их производства и обращения должно быть построено так, чтобы получить как можно меньше предполагаемого ущерба.

Установлено, что сдерживание (устранение) вероятного вреда третьими лицами

возможно двумя способами:

1) *ex post*, то есть в результате наказания виновника фактически причиненного вреда при отсутствии разграничений на всевозможные виды деятельности;

2) *ex ante*, то есть в результате введения определенных запретов, которые способны ограничить виды деятельности, способные причинить ущерб. Данные подходы подлежат выбору на основе определенных факторов: возможностью восполнить нанесенный ущерб и платежеспособностью (богатством) виновника [2].

Если ущерб можно восполнить, при этом, не причиняя существенного вреда жизни человека, то предпочтительнее всего использовать первый способ, так как он дает возможность использовать неограниченный потенциал ресурсов.

Если же та или иная деятельность наносит невозполнимый ущерб, то вероятнее всего опираться на второй подход и ограничить те или иные виды деятельности.

Совместно с этим, виновник причиненного ущерба может возместить сумму данного ущерба лишь в том размере, в котором он может заплатить, так как его богатства ограничены. Поэтому наказания, применяемые к виновнику, действуют лишь частично.

Однако, если пределы платежеспособности виновника не ограничены, это может привести к уменьшению осторожности с его стороны и более вредоносным действиям.

Данные положения носят общий характер и относятся к любому виду деятельности.

Производство и использование товаров, обращающихся на финансовом рынке, не оказывают значительного ущерба, однако второе условие в качестве наказания виновника, посредством компенсации ущерба из его средств, не выполняется.

Таким образом, различные агенты финансового сектора экономики подвергаются значительным возможным потерям собственного капитала в результате предпринимаемых действий.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что запрет на использование отдельных типов контрактов как товаров финансового рынка должен выступать как одна из мер государственного регулирования данной сферы экономики.

На наш взгляд, это без сомнений можно применить и к мерам по предотвращению финансовых кризисов.

Можно подумать, что приведенные выше предположения носят вероятностный характер, так как речь идет о внешнем эффекте, который возникает в результате влияния одного экономического объекта на другой.

Однако экономическая теория предполагает перераспределение стоимости между участниками конкурентного процесса на том или ином рынке, которые не оказывают ущерба.

Но отрицательные последствия, рассмотренные ранее, проявляются за пределами того или иного сектора экономики, на котором перераспределяется стоимость между соперничающими эмитентами товара. В данном случае возникают ситуации, когда один из них выигрывает, а другой проигрывает, при этом общественное благосостояние остается неизменным. Речь идет о потерях отдельного человека, который всего лишь использует товары конкурирующих игроков и «базовые» деньги, которые он затем обменивает на тот или иной товар. Другими словами, негативные последствия от производства и использования товаров, обращающихся на финансовом рынке, проявляются первостепенно в ухудшении условий кредитования в финансовом секторе экономики, снижении темпов роста или даже рецессии как в отдельных секторах, так и в экономике в целом [4].

Существует другое возможное предположение относительно регулирования финансовых рынков, применяющих контрактную природу товаров, обращающихся на рынке.

Оно основывается на том предположении, что данный подход ограничивает свободу контрактов и тем самым препятствует функционированию основ рыночной экономики. По нашему мнению, подобные возражения против предложенного подхода к регулированию финансовых рынков с учетом контрактной природы, могут быть оправданы. Так, например, контракты, являющиеся товарами, обращающимися на рынке в качестве социально значимых благ, могут сравниться с наркотиками, которые, в свою очередь, широко применяются в медицинских целях, однако их обращение на рынке достаточно ограничено. Помимо этого, в истории также выделялся ряд контрактов, которые впоследствии были запрещены, так как несли за собой негативные последствия. Например, пари, которое затрагивало интересы третьих лиц. Таким образом, можно допускать определенные ограничения контрактов, однако для этого необходимо выполнение одного условия: если их положительные результаты превышают негативные [3].

Естественно, представленный выше подход нельзя применить к уже действующему кризису. Он предполагает свое применение, направленное на совершенствование финансовых рынков, только после завершения текущего кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell, S.A. The Role of the State and the Hierarchy of Money // Cambridge Journal of Economics. – 2001. – Vol. 25, No 2. – P. 149, 163
2. Васильева, Т.Н. Экономическая теория (часть II). Учебное пособие [Текст] / Т.Н. Васильева. – Орел: Орел-ГТУ, 2000. – 90с.
3. Ковзанадзе, И. Уроки мирового кризиса: необходима новая модель регулирования экономики [Текст] / И. Ковзанадзе // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 113-120.
4. Пахомов, Ю. Корни кризиса. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки [Текст] / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. – №4. – 2009.
5. Трубина, И.О. Экономическая теория (национальная экономика): учебное пособие для вузов [Текст] / И.О. Трубина, Е.М. Семенова. - Орел: ОрелГТУ, 2009. – 189 с.
6. Шишкин, М. Кризис признан мировым [Текст] / М. Шишкин// Коммерсантъ. – №183. – 2008.
7. Экономическая теория: учебное пособие для высшего профессионального образования [Текст] / И.В. Скоблякова, В.В. Смирнов, Е.М. Родионова / Под ред. д-ра эконом. наук, проф. В.В. Смирнова. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», 2013. – 266 с.

Хлынин Эдуард Валентинович

Тульский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление»

300012, г. Тула, пр. Ленина, 92

Тел.: (4872) 33-24-10

E-mail: hklynin@yandex.ru

E.V. HLYNIN

THE FINANCIAL CRISIS AND ECONOMIC THEORY

In the article the attempt is made on the basis of economic theories show that the financial crisis is the social component, created by financial market participants (government, all members of the society) for the purpose of modifying the existing and the establishment of a new economic order.

Keywords: *financial crisis, economic theory, financial market.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bell S. A. The Role of the State and the Hierarchy of Money // Cambridge Journal of Economics. – 2001. – Vol. 25, No 2. – P. 149-163.
2. Vasil'eva, T.N. Jekonomicheskaja teorija (chast' II). Uchebnoe posobie [Tekst] / T.N. Vasil'eva. – Orel: Orel-GTU, 2000. – 90s.
3. Kovzanadze, I. Uroki mirovogo krizisa: neobhodima novaja model' regulirovanija jekonomiki [Tekst] / I. Kovzanadze // Voprosy jekonomiki. – 2010. – № 4. – S. 113-120.
4. Pahomov, Ju. Kornj krizisa. Mirovoj finansovyj krizis: civilizacionnye istoki [Tekst] / Ju. Pahomov, S. Pahomov // Jekonomist. – №4. – 2009.
5. Trubina, I.O. Jekonomicheskaja teorija (nacional'naja jekonomika): uchebnoe posobie dlja vuzov [Tekst] / I.O. Trubina, E.M. Semenova. - Orel: OrelGTU, 2009. – 189 s.
6. Shishkin, M. Krizis priznan mirovym [Tekst] / M. Shishkin// Kommersant#. – №183. – 2008.
7. Jekonomicheskaja teorija: uchebnoe posobie dlja vysshego professional'nogo obrazovanija [Tekst] / I.V. Skobljakova, V.V. Smirnov, E.M. Rodionova / Pod red. d-ra jekonom. nauk, prof. V.V. Smirnova. – Orel: FGBOU VPO «Gosuniversitet - UNPK», 2013. – 266 s.

Hlynin Eduard Valentinovich

Tula state University

Doctor of economic sciences, professor of department «Economics and management»

300012, Tula, Lenin Ave, 92

Ph.: (4872) 33-24-10

E-mail: hklynin@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ **ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ**

УДК 330.322

И.Ю. СИЗОВА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ СЕГМЕНТОВ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрываются проблемы финансирования инвестиционных процессов экологизации стратегически важных сегментов экономики в условиях ухудшения конъюнктуры рынка, падения цен, санкционных ограничений со стороны стран ЕС и США к рынку капитала. Рассматриваются перспективные новые источники финансирования экологических проектов и программ на фоне общих системных проблем в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансирование, инвестиции, экологизация.

В условиях быстроизменяющихся внешних и внутренних воздействий и вызовов, в том числе санкционного характера в социально-экономической системе необходимо последовательно и четко освещать вопросы, связанные с осуществлением конкретных шагов по дальнейшему сотрудничеству в энергетической сфере, прежде всего, развитию экспортно-торговых отношений с наиболее потенциально крупными зарубежными партнерами, укреплению достигнутого уровня объемов поставок на рынок нефти и газа, обеспечению условий финансирования крупных проектов по экологизации нефтегазового комплекса в целях повышения его эффективности и безопасности, что является неукоснительным условием стратегического развития, независимо от конъюнктуры рынка.

Для России, являющейся крупнейшим производителем и экспортером природного газа в мире, создание условий финансирования инвестиционных процессов экологизации энергетического сектора экономики, поиск дополнительных источников и новых форм и способов финансирования, определены в качестве приоритетных. Остроту проблемы не снимают ухудшающиеся в последние полгода условия доступа коммерческих банков к рынку капитала, отток капитала из России за рубеж, который уже по оценкам экспертов составляет за 2014 год порядка 150,0 млрд. долларов США [1].

ОАО «Газпром» реализует на экспорт около 1/3 добываемого в стране газа, получая при этом более 2/3 своих доходов, используемых в качестве собственного источника финансирования крупных газовых проектов. Эффективность экспорта газа в настоящее время обусловлена значительным превышением цены на газ на внешних рынках над внутренней ценой: 5 238,5 руб. / 1000 м³ против 1 125,4 руб. / 1000 м³ [2].

Однако изменение условий работы на европейском рынке газа и факторы, связанные с дальнейшим развитием газовой промышленности России и обеспечением ее энергетической и экологической безопасности, могут оказать существенное влияние на эффективность экспортных поставок. Поэтому необходимо определить количественное влияние этих факторов на экономическую эффективность экспорта газа и предпринять меры по ее повышению.

При этом совершенно очевидно, что в настоящее время человечество находится в периоде сверх интенсивного использования ресурсов окружающей среды – расход ресурсов превышает их прирост, что неизбежно ведет к исчерпанию ресурсов. Такое состояние нельзя не учитывать и пренебрегать им, ссылаясь на острую нехватку финансовых средств на развитие программ и проектов по экологизации процессов разведки, добычи, транспортировки и переработки продуктов нефтегазовой отрасли.

Сегодня, безусловно, доходы от экспорта энергоносителей находятся в ряду основных источников формирования бюджета страны и решения важнейших задач развития энергетической и в том числе газовой промышленности.

От эффективности экспорта российского газа, расширения рынков и пакета стратегических договоренностей по экспорту не только газа, но и нефти зависит эффективность функционирования и дальнейшего развития промышленного потенциала в целом, возможность изменения его структуры, а также энергетическая безопасность России.

Весомым результатом реализации нефти и природного газа является валютная выручка, получаемая поставщиками. Эффективность экспортных поставок нефти и природного газа является обобщающим показателем полезности всей цепочки производственных, транспортных, коммерческих и вспомогательных звеньев нефтегазового бизнеса.

Динамика снижения или повышения эффективности отражается на уровне рентабельности компаний, а также в валютных поступлениях в бюджет страны. Вместе с тем с экономической точки зрения, пока остается еще за пределами расчетов и оценки результативности степень экологизации процессов на разных уровнях функционирования нефтегазового сегмента экономики, требующих одновременно и достаточного финансирования инвестиций, и перемены парадигмы будущего развития, понимания грядущих последствий откладывания на более поздние сроки инвестирования в экологические проекты, оправдывая это сложной обстановкой на рынке капитала.

Об этом свидетельствуют результаты исследований для предприятий нефтегазового комплекса, принимающих соответствующие управленческие решения по финансированию процесса экологизации на основе разработки долгосрочных прогнозных сценариев повышения эффективности экспортной деятельности и действенной политики развития экспорта энергоресурсов на долгосрочную перспективу до 2035 г.

Сложность в разработке предприятием стратегически важных сегментов экономики, их экологической безопасности, обоснования источников и объемов финансирования процессов экологизации определенной, адекватной экспортной политики является зачастую основной причиной склонности к решению только коммерческих интересов, которые, как известно, доминируют в деятельности не только нефтегазовых предприятий, но и других сегментов экономики, причем, экспортная политика предприятия предполагает разработку стратегии и принципов деятельности как на внутреннем, так и на внешнем рынке, сопровождающейся более высокими коммерческими и политическими рисками.

Коммерческие риски связаны с реализацией энергоносителей на рынке, их транспортировкой, приемкой покупателем, его платежеспособностью и желанием оплачивать товар, а также связаны с колебаниями валютного курса.

Политические риски определяются политикой государства в области экспорта и импорта, как то: введение запретов на экспорт или импорт, перевод денежных средств и конвертируемость валют и др., не говоря уже о рисках, связанных с забастовками, высокой степенью социальной напряженности, санкциями, войнами и т.п.

Как показывает реальное положение дел, объявленные санкции в финансовой сфере, практически остановили кредитование коммерческих банков, что явилось серьезным

испытанием предприятий в реализации уже запущенных процессов экологизации. И как следствие ухудшения положения дел, получил свое формирование дополнительно к подходу устойчивого развития второй подход в решении экологических проблем, связанный с внедрением при оценке хозяйственной и иной деятельности концепции уровня приемлемого риска.

На этом фоне актуальными на сегодня остаются задачи финансирования крупных газовых проектов, развития минерально-сырьевой базы, создания газодобывающих, газотранспортных и газоперерабатывающих мощностей, проведение геологоразведочных работ, решение социально значимых программ газификации регионов России, развитие смежных отраслей экономики страны в целом, создание новых рабочих мест и т.д. Решение ключевых вопросов связано с трудностями обеспечения финансирования инвестиционных процессов экологизации нефтегазового комплекса.

Исходным моментом в обосновании неотлагательных мер по обеспечению финансирования инвестиционных процессов экологизации в нефтегазовом комплексе является то, что он характеризуется как один из самых грязных и расточительных в экологическом отношении, одновременно является важнейшим для всех сфер деятельности в экономике и обществе, влияет на общую экономическую ситуацию и геополитику в России и мире.

Сейчас существенно увеличилась опасность ухудшения экологической ситуации на действующих производствах, что объясняется постоянными финансовыми потрясениями, хроническим несоблюдением технологических режимов, ветхостью оборудования и т.д.

Так, необходимые сегодня экологические инновации, особенно базисные, связаны с крупными инвестициями, которые обычно носят межотраслевой характер и лишь в более или менее отдаленной перспективе дают ожидаемый эффект с высокой степенью неопределенности и риска.

Вместе с тем экологические инновации непременно вступают в противоречие с принципами функционирования рынка, ориентированного на возможно более быструю и определенную прибыль от вложенных средств, причем прибыль, поступающую не обществу в целом, а конкретному агенту рынка.

Для исправления этого органического недостатка, государственные органы власти и общество в целом должны создать комплексный экономический механизм, который одновременно методами администрирования и экономического стимулирования будет способен побуждать агентов рынка осуществлять экологические инновации, столь необходимые обществу и самим агентам этого рынка как элементам общества, их общим перспективным интересам.

Создание специализированных фондов финансирования воспроизводства природных ресурсов, своеобразных инструментов их амортизации в общественных масштабах и использование этих фондов по прямому назначению (как и фонда зарплаты, суммы амортизации основного капитала) обеспечили бы устойчивую природную базу для поддержания производства. Но нужно признать на текущий момент этого мало. Рост потребностей общества в природных ресурсах требует их расширенного воспроизводства – разведки и освоения новых месторождений полезных ископаемых, лесных массивов и т.д.

Для этого нужны значительные инвестиционные вложения, которые дадут отдачу через много лет, а то и десятилетий и, как правило, так далеко горизонт интересов агентов рынка обычно не простирается.

Роль аккумулятора ресурсов для осуществления экологических инноваций может сыграть природная рента – сверхприбыль, получаемая при эксплуатации более богатых и лучше расположенных месторождений полезных ископаемых, более плодородных почв,

лучших лесных массивов, водных источников и т.п. Извлекая основную часть природной ренты, государство, которое является собственником основных видов природных ресурсов, с одной стороны, не только выравнивает условия рыночной конкуренции для предпринимателей, ведущих свою хозяйственную деятельность в неравных естественных условиях, но и получает мощный источник средств для расширенного воспроизводства природных ресурсов, осуществления экологических инноваций. При этом в интересах предпринимательства нужно оставлять у них дифференциальную ренту, являющуюся результатом технологических инноваций в добывающих отраслях, давая средства для их финансирования. Это и будет стимулом внедрения эколого-технологических нововведений [5].

Сложившийся на сегодня экономический механизм природоохранной деятельности, представляет собой систему платежей за право пользования природными ресурсами, за осуществляемые выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов, за превышение установленных нормативов, за другие виды вредного воздействия на окружающую среду. Данная система в новых условиях экономических и правовых отношений морально устарела и практически не соответствует современным требованиям.

Последовательное развитие научных положений в сфере финансирования инвестиций процесса экологизации привело к созданию совершенно новых подходов к формированию благоприятных предпосылок для снижения негативных и экологически опасных последствий, реализацию которых возможно осуществить только совместными усилиями государства и предприятиями нефтегазового комплекса. Назрела необходимость усиленного включения в практику наработанных механизмов сотрудничества природоохранных организаций и предприятий нефтегазовой сферы производства, где центральное место занимает направление по подготовке и реализации экологических программ и проектов, поиск и формирование новых источников их финансирования. Нами еще в 90-е годы XX столетия выдвигалось условие необходимости изменения методов расчета эффективности материального производства в зависимости от экологической безопасности с учетом внешних экстерналий [4, 5].

Объективная сложность расчетов тормозит реализацию методического подхода оценки эффективности производства материальных ценностей, в том числе на предприятиях нефтегазового комплекса. Однако, оценивая современный огромный вклад инвестиций в разработку программ экологизации процессов на предприятиях нефтегазового комплекса, систематически предпринимаемые усилия менеджмента в этом направлении, необходимо признать наличие трудно решаемых проблем финансирования процессов экологизации в программах технического переоснащения нефтегазового комплекса в соответствии с современными мировыми стандартами. Проблемы связаны, прежде всего, с ограниченными источниками финансирования принципиально нового подхода к решению вопроса ввода хозяйственной деятельности нефтегазового комплекса в ограниченные пределы экологической емкости территории и экосистемы в целом на основе целого ряда инновационных технологий, системного управления, выполнения всеми участниками производственной цепочки – от разведки, бурения, добычи до готового продукта и утилизации отходов нефтеперегонного производства – экологических требований. Верность данных суждений находит подтверждение в практике решения проблемы финансирования экологических процессов в нефтегазовом комплексе несмотря на серьезные внешние (падение цен на нефть до 75 долларов за баррель) и внутренние (экономический кризис) причины, которые легли тяжелым бременем на нефтегазовый комплекс страны. Предприятия отрасли берут на себя не только инициативу решения экологических проблем и осуществления природоохранных проектов, но и находят непростые пути и средства их

практической реализации. Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, по добыче сырой нефти и природного газа в Российской Федерации хотя и сократилась в 2013 году по сравнению с 2010 годом в два раза, но сохранилась на уровне 11,0 % [3].

При этом необходимо четко представлять себе такие особенности обеспечения финансирования инвестиционных процессов экологизации стратегически важных сегментов экономики на фоне общих системных проблем в финансовой сфере, как сокращение доли вложений банков в реальный сектор экономики (кредиты, вложения в акции и доли в предприятиях, в долговые инструменты российских компаний), отсутствие притока долгосрочных финансовых ресурсов от институциональных инвесторов, отставание в развитии фондового рынка от потребностей в инвестициях реального сектора экономики, низкий объем прямых иностранных инвестиций, более того, отмечается с июля 2014 года обвальное снижение вследствие политической обстановки в мире и в стране.

Все эти специфические проблемы говорят о существовании серьезного разрыва между возможностями финансовой системы и потребностями экономики нефтегазовой отрасли в модернизации производства (по данным Минэкономразвития РФ, в ближайшие 15 лет необходимо ежегодно привлекать в реальный сектор не менее 3 трлн. рублей инвестиций. Преодоление этого разрыва потребует длительного времени, что может негативно отразиться на конкурентоспособности российской экономики) [1].

От состояния уровня финансирования инвестиционных процессов экологизации производства на федеральном и региональном уровне, наличия собственных средств организации, средства бюджета, средства внебюджетных фондов и привлекательности для иностранных инвесторов зависит эколого-ориентированная экономика.

Только достаточное финансирование является одним из приоритетных положительных факторов повышения интенсивности экологизации производства экономики страны за счет использования эффективных механизмов получения, передачи и использования в хозяйственной практике результатов научно-технической и инновационной деятельности, благодаря чему достигается устойчивый экономический рост на качественно новой основе.

Процесс формирования денежных средств, направляемых на инновационную деятельность, имеет большое значение.

Система инвестирования экологических инноваций вписывается в общепризнанную общую систему и содержит определенное количество взаимосвязанных элементов, имеющих иерархическую соподчиненность и индивидуальную функциональную нагрузку, и включает в себя в общем виде следующие составные части, представленные на рисунке 1.

В целях оказания финансовой поддержки по кредитованию российских производителей, экспортеров и банков со стороны Центрального банка Российской Федерации запущен новый финансовый инструмент - проведение операций валютного РЕПО в долларах и евро сроком на 7, 28 дней и 1 год. Рубль осенью переживает очередной виток уменьшения, теряя позиции на фоне больших геополитических рисков и падения цен на нефть. Кроме того, на валютном рынке нарастают опасения дефицита родной валюты: по оценке участников рынка, российским конторам до конца года необходимо найти более 100 миллиардов долларов на погашение внешних долгов и процентов [1].

Рисунок 1 – Система инвестирования экологических инноваций

С позиций устойчивого развития экономики обеспечение адекватных новой парадигме условий совершенствование механизма финансирования инвестиций в экологические инновации означает дополнительное исследование и решение проблем финансирования комплекса приоритетных инновационных стратегий – экономической, научно-технической, финансовой, институциональной, предпринимательской. Их объединяют общие цели и интересы общественного развития, как на национальном, глобальном, так и на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вывоз капитала из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.regnum.ru
2. Российский статистический ежегодник: Стат.сб. [Текст] / Росстат. - М., 2013. –786 с.
3. Финансы России. 2012: Стат.сб. [Текст] / Росстат. - М., 2012. - 462 с.
4. Сизова, И.Ю. Проблемы формирования экологически безопасного типа экономики [Текст] / И.Ю. Сизова // Сборник материалов XXX научно-технической конференции «Ученые ИжГТУ – производству» 4 апреля 1996 г.- Ижевск: ИжГТУ, 1996. С. 29-31.

5. Сизова, И.Ю. Особенности проявления эффективности природопользования промышленных предприятий в переходный период к рыночной экономике [Текст] / И.Ю. Сизова, Г.А. Липатов // Сборник Международной научно-практической конференции МАНЭБ. – М., 1997. – С. 51-56.

6. Экология нефтегазодобывающих комплексов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.nefrussia.ru/jekologija-neftegazodobyvajushhih

Сизова Ирина Юрьевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировая экономика и статистика»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-74

E-mail: meis@ostu.ru

I.YU. SIZOVA

SECURING FINANCING INVESTMENT PROCESSES GREENING STRATEGICALLY IMPORTANT SEGMENTS OF THE ECONOMY

The article reveals the problems of financing the investment processes of greening strategically important segments of the economy in the face of deteriorating market conditions, falling prices, sanctions restrictions imposed by the EU and the US capital market. Discusses promising new sources of funding environmental projects and programs on the background of General systemic problems in the financial sector.

Keywords: financing, investment, greening.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vyvoz kapitala iz Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa www.regnum.ru
2. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik: Stat.sb. [Tekst] / Rosstat. - M., 2013. –786 s.
3. Finansy Rossii. 2012: Stat.sb. [Tekst] / Rosstat. - M., 2012. - 462 c.
4. Sizova, I.Ju. Problemy formirovanija jekologicheski bezopasnogo tipa jekonomiki [Tekst] / I.Ju. Sizova // Sbornik materialov HHH nauchno-tehnicheskoy konferencii «Uchenye IzhGTU – proizvodstvu» 4 aprelja 1996 g.- Izhevsk: IzhGTU, 1996. S. 29-31.
5. Sizova, I.Ju. Osobennosti projavlenija jeffektivnosti prirodnopol'zovanija promyshlennyh predpriyatij v perehodnyj period k rynochnoj jekonomike [Tekst] / I.Ju. Sizova, G.A. Lipatov // Sbornik Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii MANJeB. – M., 1997. – S. 51-56.
6. Jekologija neftegazodobyvajushhih kompleksov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa www.nefrussia.ru/jekologija-neftegazodobyvajushhih

Sizova Irina Yurievna

State University-ESPC

Doctor of economic Sciences, Professor, head the Department «World economy and statistics»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-74

E-mail: meis@ostu.ru

Е.М. РОДИОНОВА

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Инновационную политику, которая разрабатывается в последние годы, характеризует отсутствие активного взаимодействия с академической наукой.

Недостаточная оценка возможностей научного сектора делает практически невозможным разработку научно-обоснованных стратегических документов в сфере инновационной политики.

Ключевые слова: экономическая теория, институт, экономические отношения.

Внутренняя и внешняя политика России в очередной раз показывает, что без перехода на инновационный путь развития, включающий все стороны функционирования государства, страна не сможет войти в число стран – мировых технологических лидеров.

С начала экономических реформ прошло 20, а качество жизни населения продолжает отставать от G8. У России были и остаются сильные конкурентные преимущества: фундаментальная наука, система образования, атомная энергетика, космическое, авиа- и судостроение, оборонная техника, и др.

Нобелевский лауреат 2001 г. по экономике Д. Стиглиц писал: «Глобализация и переход к рыночной экономике не дали обещанных результатов в России... Новая экономическая система... принесла беспрецедентную бедность: во многих отношениях для большинства населения рыночная экономика оказалась даже хуже, чем это предсказывали коммунистические лидеры»[2].

Современная инноватика базируется на теории Й. Шумпетера и следующих основных положениях.

1. В обобщенном виде инновационный процесс включает в себя фундаментальные исследования, прикладные разработки, организацию выпуска продукции и реализация и может быть описан нелинейной моделью. Инновационный процесс начинается с разработки проекта, в котором определяются цели, задачи и необходимые ресурсы.

2. Основу постиндустриального общества составляет экономика знаний, а базовым институтом является национальная инновационная система.

3. Национальная инновационная система (НИС) представляет собой совокупность институтов, обеспечивающих получение, распространение и использование знаний.

4. НИС включает в себя следующие подсистемы: генерации и распространения знаний, базирующуюся на фундаментальной науке, образование, наукоемкое производство, инфраструктура, рынок. При этом лидирующая роль в формировании НИС принадлежит государству, которое вырабатывает политику инновационного развития и принимает законодательство, устанавливающее правила игры на инновационном поле и механизмы реализации политики.

В России существует необходимость повышения уровней развития рынка нововведений и корпоративной науки, т.е. R&D.

Важная задача – выбрать и использовать наиболее эффективные в конкретных экономических условиях инструменты управления инновационными процессами и сосредоточить на них имеющиеся в распоряжении общества ресурсы.

Российскими учеными постоянно ведутся теоретические исследования по проблемам формирования экономики знаний [3-5] перехода страны на инновационный путь развития [6-8], становления национальной инновационной системы России [9-12], инновационного развития регионов [13-16]. Разработанные теоретические подходы были доведены до практических рекомендаций, при этом использовалась лучшая инновационная практика ЕС [17-19].

При переходе на инновационный путь развития возникает ряд методологических проблем:

1. Разработка инновационной политики осуществляется, исходя из теории свободного рынка и минимизации участия государства в его функционировании, которое выражается, прежде всего, в отказе от активной промышленной политики. Эти подходы, как и широко распространенное мнение о необходимости ухода государства из экономики, на практике не нашли своего подтверждения ни в одной технологически развитой стране, включая США [20].

2. Необходим единый научно обоснованный методологический подход к переходу на инновационный путь развития. Для этого возможно использование методологии индустриального общества, т. е. стран, уже развивающихся по законам постиндустриальной экономики.

3. Необходимо взаимосвязанное развитие системы институтов: институты финансирования, венчурные фонды с государственным участием, государственные академии наук, являющиеся основными производителями новых фундаментальных знаний. То есть невозможно осуществить переход к экономике знаний без институтов, эти знания получающих.

Таким образом, Россия стоит перед выбором:

- формировать экономику на базе сырьевого сектора;
- использовать собственный научный, образовательный, промышленный и ресурсный потенциал для обеспечения инновационного развития.

При вхождении России в число развитых стран, необходимо учитывать следующие обстоятельства, что отличительной чертой постиндустриального общества является преобладание интеллектуального труда над индустриальным.

Экономическую основу постиндустриального общества составляет научно-производственный сектор, обеспечивающий получение новых фундаментальных научных знаний, создание на этой основе техники и технологий для опережающего развития сектора услуг (сервисного сектора).

Институциональную основу постиндустриальной экономики составляет национальная инновационная система [28] (НИС), базирующаяся на институтах производства и распространения знаний.

Современная инновационная стратегия должна объединять все необходимые составляющие, а именно: научную, образовательную, промышленную и региональную части единой системы, а также иметь четкий механизм взаимодействия для последующей реализации.

Одна из основных проблем заключается во внутренней изоляции науки, образования и промышленности, что, является следствием методологических и организационных проблем, о которых говорилось выше.

Прежде всего, необходимо на высшем уровне руководства России признать, что страна ставит перед собой задачу войти в число полноправных членов клуба государств - технологических лидеров и выбирает стратегию перехода к постиндустриальному обществу,

базирующемся на экономике знаний.

При этом институциональную основу экономики знаний должна составить национальная инновационная система, призванная заменить институты, не соответствующие приоритетам развития постиндустриального общества.

Необходимо определить повышение качества жизни как стратегический приоритет развития государства. При этом в качестве индикаторов можно использовать, например, параметры качества жизни развитых европейских стран. В этом плане индикаторами успешного инновационного развития будет достижение этих индикаторов.

Для обеспечения движения в этом направлении необходимо руководствоваться главным тезисом уже упоминавшихся Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий...: *«Фундаментальная наука является одной из стратегических составляющих развития общества. Результаты фундаментальных исследований, важнейших прикладных исследований и разработок служат основой экономического роста государства, его устойчивого развития, являются фактором определяющим место России в современном мире».*

Однако чтобы этот тезис получил содержательное наполнение необходимо иметь структуру, которая обеспечивает получение фундаментальных знаний. В России такой основной структурой является сектор государственных академий наук. Также фундаментальные исследования проводят, федеральные ядерные центры, некоторые ГНЦ и несколько университетов.

Что же касается проектов по созданию национальных исследовательских центров (НИЦ), то в настоящее время пока еще нет достаточных оснований говорить об эффективности предложенной модели. Представляется маловероятным, чтобы в обозримом будущем НИЦ смогли полноценно заменить институты РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.
2. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003.
3. Макаров, В.Л. Экономика знаний: уроки для России [Текст] / В.Л. Макаров // Вестник РАН. – № 5. – 2003.
4. Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний [Текст] / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: ЗАО «Экономика», 2007.
5. Попов, Е.В. Институты миниэкономики знаний [Текст] / Е.В. Попов, М.В. Власов. – М.: Academia, 2009.
6. Наука и технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) [Текст] / Рук. авт. коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2001.
7. Инновационный тип развития экономики [Текст] / Под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – 2-е изд. – М.: РАГС, 2008.
8. Инновационные приоритеты государства [Текст] / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – М.: Наука, 2005.
9. Инновационная экономика [Текст] / Под ред. А.А. Дынкина и Н.И. Ивановой. – 2-е изд. – М.: Наука, 2004.
10. Иванова, Н.И. Национальные инновационные системы [Текст] / Н.И. Иванова. – М.: Наука, 2003.
11. Иванов, В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования [Текст] / В. В. Иванов. – М.: Абелия, 2004.
12. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития [Текст] / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2006.

13. Плетнев, К.И. Научно-техническое развитие регионов России: теория и практика [Текст] / К.И. Плетнев. – М.: Эдиториал УРСС, 1998.
14. Гуриева, Л.К. Стратегия инновационного развития регионов [Текст] / Л.К. Гуриева. – Владикавказ: СОГУ, 2007.
15. Иванов, В.В. Механизмы инновационного развития локальных территорий [Текст] / В.В. Иванов. – М.: Абелия, 2007.
16. Иванов, В.В. Пространственный подход к формированию национальной инновационной системы [Текст] / В.В. Иванов // Инновации. – 2010. – № 5.
17. Управление наукой в странах ЕС [Текст] / Под ред. Г. ван дер Вейка. В 4-х т. – М.: Наука, 1989.
18. Инновационное развитие территорий в России и ЕС [Текст] / Под общ. ред. П. Линдхолма, Э. Армстронга, С. Клесовой, В. Иванова, К. Плетнева. В 7-ми т. – М.: Сканрус, 2001.
19. Наука и коммерциализация технологий в России и странах ЕС: опыт, проблемы, перспективы [Текст] / Под общ. ред. В. Иванова, С. Клесовой, П. Линдхолма, О. Лукши. В 5-ти т. – М.: ЦИПРАН, 2006.
20. Якокка, Л. Карьера менеджера [Текст] / Л. Якокка. – М.: Прогресс, 1991.
21. Стенограмма заседания Коллегии Миннауки Российской Федерации от 7 апреля 2000 г. [Текст] // В сб. Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество, приложение 2 к журналу “Регионология”. Саранск: НИИ регионологии при Мордов. ун-те, 2000.
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. № 699 «Об утверждении положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» [Текст].
23. Стерлигов, И. Кому заказывают реформы науки [Электронный ресурс] / И. Стерлигов. – Режим доступа: <http://slon.m/blogs/isterligov/post/533625>.
24. Заключение о результатах аудита эффективности использования средств федерального бюджета, внебюджетных источников и федеральной собственности в интересах образования и научной деятельности [Текст]. – М.: Счетная палата, 2006.
25. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – М.: Academia, 1999.
26. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
27. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество [Текст] / Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
28. Иванов, В.В. Национальная инновационная система как институциональная основа экономики постиндустриального общества [Текст] / В.В. Иванов // Инновации. – № 5. – 2004.
29. Дворкович, А.В. Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики страны — год напряженной работы [Текст] / А.В. Дворкович // Инновации. – № 5. – 2010.

Родионова Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел: (4862) 41-98-18

E-mail: ekaterina_rodionova12@mail.ru

E.M. RODIONOVA

THE THEORETICAL RATIONALE FOR MACROECONOMIC CONDITIONS OF TRANSITION TO THE INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT

Innovation policy, which is developed in recent years, characterized not the lack of interaction with academic science. Insufficient assessment of the capacity of the scientific sector makes it almost impossible to possible development of scientifically-based strategic documents in the field of innovative policy.

Keywords: *economic theory, Institute of economic relations.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii do 2020 g. (proekt) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/dos20101231_016.
2. Stiglic, Dzh. Globalizacija: trevozhnye tendencii [Tekst] / Dzh. Stiglic. – M.: Mysl', 2003.
3. Makarov, V.L. Jekonomika znanij: uroki dlja Rossii [Tekst] / V.L. Makarov // Vestnik RAN. – № 5. – 2003.
4. Makarov, V.L. Mikrojekonomika znanij [Tekst] / V.L. Makarov, G.B. Klejner. – M.: ZAO «Jekonomika», 2007.
5. Popov, E.V. Instituty minijekonomiki znanij [Tekst] / E.V. Popov, M.V. Vlasov. – M.: Academia, 2009.
6. Nauka i tehnologii Rossii na rubezhe tret'ego tysjacheletija (social'no-jekonomicheskie aspekty razvitija) [Tekst] / Ruk. avt. kollektiva V.L. Makarov, A.E. Varshavskij. – M.: Nauka, 2001.
7. Innovacionnyj tip razvitija jekonomiki [Tekst] / Pod obshh. red. A.N. Folom'eva. – 2-e izd. – M.: RAGS, 2008.
8. Innovacionnye prioritety gosudarstva [Tekst] / Pod red. A.A. Dynkina, N.I. Ivanovoj. – M.: Nauka, 2005.
9. Innovacionnaja jekonomika [Tekst] / Pod red. A.A. Dynkina i N.I. Ivanovoj. – 2-e izd. – M.: Nauka, 2004.
10. Ivanova, N.I. Nacional'nye innovacionnye sistemy [Tekst] / N.I. Ivanova. – M.: Nauka, 2003.
11. Ivanov, V.V. Nacional'nye innovacionnye sistemy: teorija i praktika formirovanija [Tekst] / V. V. Ivanov. – M.: Abelija, 2004.
12. Golichenko, O.G. Nacional'naja innovacionnaja sistema Rossii: sostojanie i puti razvitija [Tekst] / O.G. Golichenko. – M.: Nauka, 2006.
13. Pletnev, K.I. Nauchno-tehnicheskoe razvitie regionov Rossii: teorija i praktika [Tekst] / K.I. Pletnev. – M.: Jeditorial URSS, 1998.
14. Gurieva, L.K. Strategija innovacionnogo razvitija regionov [Tekst] / L.K. Gurieva. – Vladikavkaz: SOGU, 2007.
15. Ivanov, V.V. Mehanizmy innovacionnogo razvitija lokal'nyh territorij [Tekst] / V.V. Ivanov. – M.: Abelija, 2007.
16. Ivanov, V.V. Prostranstvennyj podhod k formirovaniju nacional'noj innovacionnoj sistemy [Tekst] / V.V. Ivanov // Innovacii. – 2010. – № 5.
17. Upravlenie naukoy v stranah ES [Tekst] / Pod red. G. van der Vejka. V 4-h t. – M.: Nauka, 1989.
18. Innovacionnoe razvitie territorij v Rossii i ES [Tekst] / Pod obshh. red. P. Lindholma, Je. Armstronga, S. Klesovoj, V. Ivanova, K. Pletneva. V 7-mi t. – M.: Skanrus, 2001.
19. Nauka i kommercializacija tehnologij v Rossii i stranah ES: opyt, problemy, perspektivy [Tekst] / Pod obshh. red. V. Ivanova, S. Klesovoj, P. Lindholma, O. Lukshi. V 5-ti t. – M.: CIPRAN, 2006.
20. Jakokka, L. Kar'era menedzhera [Tekst] / L. Jakokka. – M.: Progress, 1991.

21. Stenogramma zasedanija Kollegii Minnauki Rossijskoj Federacii ot 7 aprelja 2000 g. [Tekst] // V sb. Regional'noe nauchno-tehnicheskoe razvitie i sotrudnichestvo, prilozhenie 2 k zhurnalu "Regionologija". Saransk: NII regionologii pri Mordov. un-te, 2000.

22. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 avgusta 2009 g. № 699 «Ob utverzhenii polozhenija o Ministerstve obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii» [Tekst].

23. Sterligov, I. Komu zakazyvajut reformy nauki [Elektronnyj resurs] / I. Sterligov. – Rezhim dostupa: <http://slon.m/blogs/isterligov/post/533625>.

24. Zakljuchenie o rezul'tatah audita jeffektivnosti ispol'zovanija sredstv federal'nogo bjudzheta, vnebjudzhetnyh istochnikov i federal'noj sobstvennosti v interesah obrazovanija i nauchnoj dejatel'nosti [Tekst]. – M.: Schetnaja palata, 2006.

25. Bell, D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovanija [Tekst] / D. Bell. – M.: Academia, 1999.

26. Toffler, Je. Tret'ja volna [Tekst] / Je. Toffler. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004.

27. Gjelbrejjpg, Dzh. Novoe industrial'noe obshhestvo [Tekst] / Dzh. Gjelbrejjpg. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004.

28. Ivanov, V.V. Nacional'naja innovacionnaja sistema kak institucional'naja osnova jekonomiki postindustrial'nogo obshhestva [Tekst] / V.V. Ivanov // Innovacii. – № 5. – 2004.

29. Dvorkovich, A.V. Komissija po modernizacii i tehnologicheskomu razvitiyu jekonomiki strany – god naprjazhennoj raboty [Tekst] / A.V. Dvorkovich // Innovacii. – № 5. – 2010.

Rodionova Ekaterina Mikhailovna

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor of department «Economic theory and personnel management»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-18

E-mail: ekaterina_rodionova12@mail.ru

УДК 330.322

М.Г. САВИЛОВ

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития промышленного производства и промышленной политики Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности. Отмечается, что введенные странами Запада экономические санкции, существенным образом повлияли на механизм функционирования и инвестиционную политику российских предприятий и организаций, ускорили их переориентацию и переход системы хозяйствования на диверсификацию и инновационные технологии.

Ключевые слова: *промышленные предприятия, конкурентоспособность, рецессия, инвестиции, инновационная деятельность, научно-технический прогресс, структурные преобразования, реальный сектор экономики, модернизация, диверсификация, экономический кризис.*

Введение против Российской Федерации экономических санкций со стороны стран Запада совпало с резким падением цен на нефть и как следствие - снижением курса рубля по отношению к доллару и евро, а также общим замедлением роста российской экономики, отчасти и мировой. Ощущение относительного благополучия, в котором находилась страна до 2014 года очень быстро прошло. На смену пришла новая экономическая реальность – замедление темпов роста и нестабильность экономического развития.

Вместе с тем, необходимо отметить, что если бы, российская экономика не была в такой зависимости от продажи сырьевых ресурсов, а финансовые средства «в свое время» вкладывались бы в реальный сектор экономики, и новые технологии, то не случилось бы такого резкого замедления темпов экономического роста, а, по сути – рецессии, которое началось с конца 2013 года. Решение проблемы по выходу из рецессионного состояния потребует от государства принятия ряда принципиальных решений, по активизации проводимой промышленной политики, в направлении активизации инвестиционной деятельности, модернизации оборудования, внедрения новых и новейших технологий, повышения эффективности производства и конкурентоспособности российской продукции на основе перехода на инновационный путь развития.

К сожалению, но в условиях экономических санкций, а значит, макроэкономической нестабильности, нам придется жить не один год. Это означает, что следует ожидать ухудшения ситуации в производственном секторе страны. Незначительный рост промышленного производства, который спровоцировало ослабление курса рубля (промышленное производство в октябре 2014 года показало максимум роста с декабря 2013 года, увеличившись на 2,9%) не сможет сохраняться долго, так как сработает ценовой фактор. Эффект девальвации рубля окажет стимулирующее воздействие лишь в краткосрочной перспективе, после чего рост издержек за счет удорожания импорта станет главным препятствием расширению производства. Для устойчивого подъема необходимы инвестиции, а они снижаются второй год подряд, а значит, будут снижаться и темпы экономического роста. Таким образом, вернуться к прежним темпам и модели экономического развития не удастся.

Из-за неконкурентоспособности, неэффективности и убытков будут вынуждены

закрываются все новые производства. Это означает, что миллионы людей потеряют работу, что приведет к дальнейшему разрыву в уровне доходов между людьми. К такому развороту событий надо готовиться и работать на упреждение.

Все это происходит на фоне того, что тенденции развития промышленно развитых стран характеризуются все более возрастающей интернационализацией рынков, созданием мощного потенциала НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок), усилением требований к технологической компетенции, сокращением инновационных циклов, активизацией обмена ноу-хау.

Введенные санкции ускорили переориентацию и переход системы хозяйствования российских предприятий на диверсификацию, инновационные технологии и существенные изменения в экономической среде. Кроме того, санкции сделали очевидным необходимость поиска новых подходов и путей к управлению предприятиями и организациями, так как в данных условиях, традиционные методы менеджмента не дают реального ожидаемого эффекта, поскольку ориентированы на функционирование предприятий в относительно стабильной рыночной среде.

Таким образом, принимая во внимание особенности современного этапа развития российской экономики и общества, характеризующегося высокой степенью макроэкономической нестабильности, возрастающей глобализацией и интернационализацией экономики, а также введенными санкциями, стала актуальной проблема поиска и внедрения в практику таких форм и методов управления предприятиями, использование которых, позволяло бы предвидеть возникающие негативные тенденции и не доводить дело до их рецессии или кризисного состояния.

В условиях современных информационных технологий, последствия негативного воздействия на механизм функционирования предприятий тех или иных факторов, в том числе, экономических санкций, можно предвидеть, а значит своевременно принять соответствующие меры к их устранению или ослаблению, если постоянно отслеживать признаки возможного ухудшения его финансового состояния.

Однако следует иметь в виду, что решение таким способом возникающих проблем позволяет предприятию лишь восстановить свое прежнее состояние. Но, чтобы оно могло двигаться дальше и достичь поставленных целей, ему необходимо научиться использовать все свои возможности. Для этого при существующем высоком динамизме изменений макроэкономических условий требуется разработать механизм управления предприятием, который был бы настроен на раннее распознавание будущих изменений во внешней среде и их предвосхищающее восприятие. Одним из таких механизмов является, механизм, с помощью которого можно осуществлять управление по слабым сигналам.

Управление предприятием по слабым сигналам основывается на выявлении устойчивых связей, что выдвигает новые требования, предъявляемые к условиям его функционирования. При использовании данной управленческой концепции производится ориентирование на развитие будущих устойчивых тенденций среды. Анализируемые признаки, разумеется, не имеют абсолютной силы и должны рассматриваться в совокупности с другими показателями хозяйственной деятельности. В основе механизма антикризисного управления предприятием на основе анализа слабых сигналов лежат эффективные коммуникации, которые оно может осуществлять только при знании среды и тенденций ее развития в будущем.

Для того чтобы предприятие было способно к быстрому реагированию в соответствии с происходящими изменениями, необходима система, осуществляющая постоянный мониторинг его внешней и внутренней среды. Для построения подобной системы требуется набор специальных показателей и инструментов хозяйственной деятельности с целью

распознавания и восприятия информации о внешней и внутренней среде предприятия.

Эффективность управления предприятиями в динамичных макроэкономических условиях существенно повышается при использовании автоматизированных экспертно-аналитических систем, базирующихся на современных информационных технологиях, позволяющих улавливать и анализировать слабые сигналы о будущих изменениях внешней среды.

При этом акцент должен быть сделан на следующих вопросах:

- на обосновании подхода к управлению предприятиями, находящимися в стадии рецессии на основе выявления и анализа слабых сигналов среды и принятия ими мер, направленных, с одной стороны, на упреждение негативных последствий, а с другой – на развитие инновационных технологий;

- на разработке типологии слабых сигналов, позволяющих провести их идентификацию с точки зрения их функционального использования в автоматизированной экспертно-аналитической системе;

- на обосновании комплекса взаимосвязанных показателей внешней макро- и микроэкономики, а также внутренней среды предприятия, с помощью которых осуществляется ее мониторинг с целью улавливания слабых сигналов;

- на обосновании процесса развития предприятием ключевых инноваций, целесообразность разработки которых предопределяется результатами использования автоматизированной экспертно-аналитической системы;

Таким образом, мы видим, что в условиях динамичной макроэкономической нестабильности, на предприятиях, оказавшихся в стадии рецессии, объективно необходима выработка конкретных мер для вывода их из состояния, в котором они оказались либо могут оказаться в ближайшем будущем под воздействием возникших угроз.

Вместе с тем, аналогичное управление может найти применение и в нормально функционирующих и развивающихся предприятиях, а его эффективность существенно повышена, если оно будет осуществляться на основе выявления слабых сигналов, поступающих из окружающей среды, их диагностики и заблаговременной выработке адекватных мер в случае обнаружения в ней негативных тенденций. При этом предприятие не должно рассматриваться как пассивный объект воздействия окружающей среды. Выявление грядущих изменений на этапе зарождения тенденций позволяет ему формировать свою среду, расширяя для себя возможности развития тенденций через инновации, и активно содействовать наступлению желаемого будущего.

Основой механизма восприятия слабых сигналов может стать аналитический прогноз будущих тенденций развития экономики, который может быть построен, исходя из гипотез, относительно которых происходит структурирование получаемой информации и определение «благоприятных зон» и «точек перегиба» (слабых сигналов), которые могут послужить информационной основой для развития инноваций.

Распознавание слабых сигналов в среде предприятия представляет собой процесс выявления базовых закономерностей развития доминирующего технологического уклада в обществе, которые в соединении с потенциальными возможностями предприятия служат основой для формирования соответствующей стратегии.

Выбранная предприятием стратегия может быть реализована через проведение необходимых институциональных изменений посредством эффективного развития инноваций.

Большой объем получаемой информации, которую необходимо проанализировать, и жесткие временные рамки, определяемые резервным временем, в которые должен быть проведен анализ и принято адекватное решение, делает необходимым активное

использование современных информационных технологий.

При изучении проблемы управления предприятием по слабым сигналам определился ряд вопросов, исследование которых представляется весьма интересным и перспективным в дальнейшем, например анализ таких экономических явлений как бегство капиталов за границу, теневой бизнес, контрабанда и другие сферы нелегальной деятельности, а также вопросы экономической безопасности. В данных сферах, система анализа по слабым сигналам, как в плане анализа среды, так и в плане ее формирования с помощью содействия развитию соответствующих инноваций, также может быть с успехом использована.

Разумеется, что выход из стадии рецессии, процессы экономического обновления и роста определяются, в первую очередь, размерами и структурой инвестиций, качеством и скоростью их осуществления. Без инвестиционных накоплений и соответствующих материальных ресурсов в инвестировании никаких положительных сдвигов в экономике не происходит. Без инвестиций невозможны современное создание капитала, обеспечение конкурентоспособности товаропроизводителей на внешних и внутренних рынках. Процессы диверсификации структурного и качественного обновления мирового товаропроизводства, формирование рыночной инфраструктуры происходят исключительно путем и за счет инвестирования. Чем интенсивней оно осуществляется, тем быстрее происходит воспроизводственный процесс, тем активнее происходят эффективные рыночные преобразования.

В настоящее время, в связи с введенными санкциями Российская Федерация, как было отмечено выше, поставлена перед объективной необходимостью активизации инвестиционной деятельности на создание конкурентоспособных хозяйственных систем, модернизацию и реконструкцию действующих структур, обеспечение диверсификации капитала в направлении социально ориентированных структурных преобразований. Инвестиции играют важнейшую роль в определении будущего страны, отдельного субъекта, предприятия и являются одним из основных факторов развития экономики в целом.

Инвестиции же являются главным инструментом технологического прорыва к инновациям, инновационному предпринимательству, на что следует направить имеющиеся в руках государства силы и средства.

Государство призвано формировать цели и принципы инновационной политики и собственные приоритеты в этой области. Целями, как правило, являются увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны; обеспечение прогрессивных преобразований в сфере материального производства; экологической обстановки; сохранение и развитие сложившихся научных школ. Одновременно государство разрабатывает и принципы, на основании которых будет проводиться политика в науке и инновационной сфере, а также механизм реализации этой политики. Эти принципы зависят от сложившейся хозяйственной системы страны, глубины воздействия государственных институтов на экономическую деятельность.

Основными задачами инновационной политики являются: выделение ее приоритетов, разработка механизмов их реализации; активизация развития инновационной инфраструктуры, расширение практики вторичного использования в этих целях производственных площадей и ресурсов; ускорение принятия закона об инновационной деятельности; принятие мер по развитию финансовой системы для привлечения в инновационную область внебюджетных источников финансирования, оздоровление кредитной сферы, развитие венчурных и страховых механизмов и др.

Широкое применение найдут технологии двойного назначения, включая технологии получения новых материалов, микроэлектронику (в том числе нано- и оптоэлектронику), информационные технологии, биотехнологии, технологии высокоэффективных тепловых

двигателей, высокопроизводительное промышленное оборудование, оборудование для защиты окружающей среды, уникальные технологии экспериментальной отработки и испытания сложных систем, технологии и химические материалы новых поколений для обеспечения развития ведущих отраслей экономики.

Инструментами государственной инновационной политики, кроме федеральных целевых инновационных программ, должны стать: программы технологического развития, формируемые для решения конкретных задач и способствующие выявлению точек экономического роста; перевооружения тех производств, которые способны дать максимальный эффект для экономики в целом; отдельные инновационные проекты высокой степени коммерциализации, обеспечивающие экономически значимый эффект на конкретных производствах. Наибольший эффект инновационные проекты высокой степени коммерциализации могут дать в отраслях экономики с быстрым оборотом капитала и часто сменяемой номенклатурой производства.

Возвращаясь к вопросу о функционировании предприятий, находящихся в стадии рецессии, следует отметить, что согласно закономерностям экономической динамики выход из рецессии возможен только при инвестировании высокоэффективных базовых технологических нововведений, внедрение которых в производство обеспечит формирование нового технологического уклада для осуществления социально ориентированного экономического роста.

Инвестиционная политика в условиях рецессии играет важную роль. Предприятия, находящиеся в условия рецессии, в отличие от других хозяйствующих субъектов особенно нуждаются в инвестициях. Новые инвестиции могут сократить время преодоления рецессии. При этом, чем раньше организация начнет инвестиционные проекты, например, на стадии латентной рецессии, тем процесс оздоровления будет происходить быстрее и можно будет провести крупные инвестиционные проекты по завоеванию рынков, выпуску новой продукции и т.д. Например, инвестиции, прежде всего, необходимы на реструктуризацию бизнеса предприятия; в техническое перевооружение или реконструкцию действующих производств; урегулирование ранее накопленных долгов. Таким образом, инвестиционная политика предполагает выбор и реализацию наиболее рациональных направлений расширения и обновления активов для финансового оздоровления бизнеса. На основе инвестиционной политики организация определяет формы инвестирования, обеспечивающие достижение целей организации. Необходимость инвестиционной политики на предприятии связана с обеспечением устойчивого функционирования предприятий, финансовой стабильности, рентабельности и максимизации стоимости бизнеса.

Для формирования эффективной инвестиционной политики в условиях рецессии необходимо руководствоваться рядом принципов. В частности:

- учет различной стоимости денег во времени;
- учет темпов инфляции при расчете ставки доходности, т.е. рентабельность инвестиций должна быть выше темпов инфляции;
- учет внутренних и внешних ограничений финансирования проекта, т.е. рентабельность активов должна быть выше стоимости привлеченного капитала и не ниже предельной ставки доходности проекта.

Используя данные принципы в процессе формирования инвестиционной политики, предприятиям, находящимся в рецессионном состоянии необходимо:

- определить приоритеты и разработать цели инвестирования;
- выбрать объекты инвестирования;
- выявить реальные источники инвестиций;
- подобрать инвестиционные проекты и решения, дающие наиболее быструю отдачу

на вложенный капитал.

Важное значение в условиях рецессии имеет выбор приоритетов инвестиционной политики.

Цели инвестирования в условиях антикризисного управления подразделяются на ряд групп.

Первая группа предполагает обеспечение необходимыми ресурсами проведение мероприятий по финансовому оздоровлению и реструктурированию неплатежеспособных предприятий.

Вторая группа предполагает урегулирование накопленной задолженности.

В современной экономической науке также выделяют семь основных причин инвестирования:

- повышение эффективности производства;
- расширение действующего производства;
- создание производственных мощностей при освоении новых сфер бизнеса;
- выход на новые рынки сбыта;
- исследования и разработки новых технологий;
- социальные мероприятия;
- вложения, осуществляемые в соответствии с требованиями закона.

При разработке инвестиционной политики на основе выбранных целей инвестирования необходимо определить реальные источники инвестиционных средств и объекты их размещения, которые способны гарантировать постоянную платежеспособность организации. Зачастую в научных изданиях по антикризисному или анти рецессионному управлению выделяют следующие источники финансирования:

- собственные средства (прибыль, амортизационные отчисления);
- привлеченные средства (от продаж долей в акционерном капитале);
- заемные средства (кредиты банков);
- ассигнования по специальным программам (из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, муниципальных бюджетов).

Следует также учитывать, что в зависимости от стадии рецессии в организации может возникнуть острый дефицит собственных средств и недоступность привлеченных средств. При этом, важным источником средств становится дезинвестирование части вложенных средств. К источникам дезинвестирования можно отнести инвестиционные проекты, которые стали менее эффективными (убыточными) в результате изменения внешних факторов. Для таких проектов следует рассмотреть возможности возврата большей части вложенных средств.

Говоря об объектах незавершенного строительства необходимо рассмотреть возможность их передачи сторонним инвесторам для быстреего окончания строительства и ввода в эксплуатацию.

В хозяйственной практике для снижения текущих затрат по содержанию объектов капитального строительства зачастую проводят их консервацию. Как правило, в результате недостаточности средств организации в условиях кризиса приходится сворачивать свои приоритетные проекты.

Таким образом, возможности инвестиционной политики зависят как от обеспеченности разработанных целей источниками финансирования, так и от выбранных объектов инвестиций.

Выбор объектов инвестирования – это одна из наиболее сложных стадий формирования инвестиционной политики.

Отличительной особенностью инвестирования в условиях рецессии является то, что

объект инвестирования, как правило, рассматривается в свободном состоянии от большей части долгов, накопленных предприятием – это и составляет его инвестиционную привлекательность.

Зачастую в современных научных изданиях в качестве основных объектов инвестирования неплатежеспособного предприятия выделяют:

- бизнес предприятий - должников;
- акции предприятий, создаваемых в процессе реструктуризации имущества и бизнеса должника;
- имущественный комплекс должника;
- отдельные имущественные объекты.

Однако по нашему мнению также особое внимание необходимо обратить на проблему снижения технической оснащенности промышленных предприятий, и старение активной части основных производственных фондов. В результате высокого износа такие предприятия оказываются не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию, что в дальнейшем приводит к их несостоятельности.

Таким образом, производство необходимо обеспечить современным оборудованием за счет реализации избыточных и непрофильных активов. При этом следует уделять внимание и вопросам улучшения качества продукции. Проекты по улучшению качества обычно требуют небольших денег и могут быть профинансированы за счет собственных финансовых средств. Реализация подобных проектов насущно необходима, поскольку отдельные виды оборудования могут настолько изнашиваться, что увеличение объемов производства даже до проектного состояния становится не возможным. От увеличения объема продаж или улучшения качества продукта зависит успех антиреcessionной программы.

На инвестиционную деятельность и в частности на выбор инвестиционных проектов особое влияние оказывает характер стадии рецессии.

Реализация инвестиционных проектов для организаций, находящихся в состоянии рецессии, сопряжена с дополнительными рисками, связанными с ее кризисным состоянием. Зачастую риск инвестирования в организацию, находящуюся в состоянии глубокой рецессии настолько велик, что инвестиционные процессы практически приостанавливаются. Важной проблемой при этом, является необходимость сбалансировать высокую степень риска с желаемой доходностью. В состоянии рецессии фирма постоянно испытывает недостаток денежных ресурсов, а потребность в сохранении ликвидности превалирует над доходностью проекта. В хозяйственной практике, как правило, не существует столь доходных инвестиций, способных уравновесить риск потери вложенных средств. Соответственно чем меньше глубина рецессии организации, тем активнее идут инвестиционные процессы.

На стадии потенциальной рецессии предприятия, могут вести инвестиционную политику аналогично «здоровым» организациям, и даже гораздо в большем диапазоне.

В условиях потенциального кризиса, инвесторам еще не видна степень кризиса и надбавка к доходности за риск работы с кризисной организацией отсутствует. На данной стадии инвестиционную политику необходимо проводить поэтапно.

На первом этапе реализуются не большие проекты, в дальнейшем можно приступить к более сложным проектам (расширение производства существующей продукции или выход на новые рынки). В зависимости от глубины кризисных явлений сокращаются ее инвестиционные возможности вследствие высокого риска и неплатежеспособности.

В процессе финансового оздоровления инвестиции направляются на реструктуризацию бизнеса предприятия; в техническое перевооружение или реконструкцию действующих производств; урегулирование ранее накопленных долгов.

На стадии открытой рецессии проблема инвестирования становится наиболее острой.

На досудебной стадии основным приоритетом является урегулирование задолженности. Если в организации вводится процедура банкротства, то она находится в стадии открытой рецессии, но при этом существуют возможности возврата ее платежеспособности.

Наиболее важными проблемами в условиях рецессии являются: недостаток денежных средств, падение объемов продаж, ухудшение качества продукции и, как результат, снижение прибыли. Для их решения необходимо активизировать инвестиционную деятельность. Зачастую, организации, находящиеся в процедуре внешнего управления, имеют гораздо меньше возможностей для привлечения внешних инвесторов, чем на стадии досудебного финансового оздоровления. На выбор инвестиционной политики в данном случае влияют такие факторы, как: отстранение от функций управления руководителя и их переход к собранию кредиторов; ограниченность срока внешнего управления (не более 18 месяцев). Эти факторы достаточно серьезно сдерживают инвестиционные процессы, поскольку риск невозврата вложенных финансовых ресурсов очень высокий.

В период внешнего управления, как правило, возможна реализация малорисковых инвестиционных проектов с небольшим бюджетом и сроками реализации. Например, это могут быть проекты по замещению отдельных видов активов с целью сохранения объемов производства, или проекты по замене устаревшего оборудования на более современное, с целью сокращения издержек производства или повышения производительности труда. В отличие от внешнего управления в процессе конкурсного производства инвестиции используются для создания новых предприятий и производств на базе активов ликвидируемой организации.

Таким образом, формирование инвестиционной политики имеет множество особенностей, характер которых определяется стадией рецессии и проявляется постановкой целей, определении источников финансирования, объектов инвестирования, оценкой и ранжированием инвестиционных проектов. В результате изменения стадий рецессионных явлений и соответственно инвестиционной привлекательности требуется периодический пересмотр инвестиционной политики. Для разработки рациональной инвестиционной политики на каждой стадии рецессии следует учитывать связь между риском и доходностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика [Текст] / [А.В. Бабкин, Р.В. Булатов, Е.М. Бухвальд и др.; под ред. А.В. Бабкина]; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2013. – 385 с.
2. Губин, Б.В. Финансовое обеспечение новой индустриализации экономики России [Текст] / Б.В. Губин, В.И. Павлов [Институт экономики РАН]. – М., 2013. – 48 с.
3. Инновационное развитие промышленности и его законодательное обеспечение: материалы парламентских слушаний [Текст] / Комитет Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству. – М., 2013.
4. Коренная, К.А. Управление промышленными предприятиями в условиях глобальной нестабильности: монография [Текст] / К.А. Коренная, О.В. Логиновский, А.А. Максимов; под ред. А.Л. Шестакова. – Челябинск, 2013. – 402 с.
5. Сухарев, О.С. Структурная политика в экономике России: условия формирования [Текст] / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 3.
6. Цыганов, С.А. Принципы построения стратегии инновационного развития российской экономики [Текст] / С.А. Цыганов, Е.Р. Рудцкая, Е.Ю. Хрусталева // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 41.

Савилов Михаил Григорьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин

302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Тел.: 8-920-812-93-69.

M.G. SAVILOV

THE IMPACT OF MACROECONOMIC INSTABILITY ON THE FUNCTIONING AND INVESTMENT POLICY OF THE RUSSIAN ENTERPRISES

The article deals with current issues of industrial development and industrial policy of the Russian Federation in conditions of macroeconomic instability. It is noted that imposed by Western countries economic sanctions, significantly influenced the functioning and investment policy of the Russian enterprises and organizations have accelerated their reorientation AI transition of the economic system in diversification and innovative technologies.

Keywords: *industrial enterprises, competitiveness, recession, investment, innovation, technological progress, structural change, the real sector of the economy, modernization, diversification, economic crisis.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Globalizacija jekonomiki i razvitie promyshlennosti: teorija i praktika [Tekst] / [A.V. Babkin, R.V. Bulatov, E.M. Buhval'd i dr.; pod red. A.V. Babkina]; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2013. – 385 s.
2. Gubin, B.V. Finansovoe obespechenie novej industrializacii jekonomiki Rossii [Tekst] / B.V. Gubin, V.I. Pavlov [Institut jekonomiki RAN]. – M., 2013. – 48 s.
3. Innovacionnoe razvitie promyshlennosti i ego zakonodatel'noe obespechenie: materialy parlamentskih slushanij [Tekst] / Komitet Gosudarstvennoj Dumy po jekonomicheskoj politike, innovacionnomu razvitiju i predprinimatel'stvu. – M., 2013.
4. Korennaja, K.A. Upravlenie promyshlennymi predpriyatijami v uslovijah global'noj nestabil'nosti: monografija [Tekst] / K.A. Korennaja, O.V. Loginovskij, A.A. Maksimov; pod red. A.L. Shestakova. – Cheljabinsk, 2013. – 402 s.
5. Suharev, O.S. Strukturnaja politika v jekonomike Rossii: uslovija formirovanija [Tekst] / O.S. Suharev // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2014. – № 3.
6. Cyganov, S.A. Principy postroenija strategii innovacionnogo razvitija rossijskoj jekonomiki [Tekst] / S.A. Cyganov, E.R. Rudckaja, E.Ju. Hrustalev // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2013. – № 41.

Savilov Mikhail Grigor'evich

Orlovsky law Institute of MIA of Russia behalf of centuries Lukyanov

Candidate of economic sciences, associate professor of civil and economic disciplines

302027, Orel, street Ignatova, 2.

Ph.: 8-920-812-93-69.

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 657

А.П. БАРХАТОВ, Л.А. ВАСИН

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В современных условиях построение грамотного учета и анализа на предприятии является необходимым для регистрации и оценки финансовых показателей предприятия. Основными задачами учета и анализа выступают разработка и исполнение решений, обеспечивающих эффективное функционирование предприятия. В связи с этим актуальным становится вопрос по созданию системы, совмещающей как функции учета, так и анализа.

Ключевые слова: финансовый учет, учетная информация, учетно-аналитическая система, предприятия сельского хозяйства.

В деятельности любого предприятия важную роль играет организация бухгалтерского учета, анализа и аудита. В рыночной экономике бухгалтер является не только счетоводом, фиксирующим события хозяйственной жизни, но и специалистом, способным как понять и оценить любые явления хозяйственной жизни, так и предусмотреть их, предложить пути развития событий. Для этого на предприятиях необходимо создать и реализовать учетно-аналитическую систему.

Первые исследования в области формирования учетно-аналитической системы были проведены в середине 90-х гг. XX в. авторами Л.В. Поповой и И.П. Ульяновым, а затем расширены И.А. Масловой и другими учеными.

По мнению Л.В. Поповой, учетно-аналитическая система (УАС) в широком смысле — это система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающей оперативные данные и использующей для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации [5].

По мнению И.А. Масловой, УАС – это полностью или частично децентрализованная система, элементарные системы которой осуществляют сбор, обработку и оценку всех видов информации, потребляемой для принятия управленческих решений на микро- и макроуровнях [4].

Бухгалтерская учетно-аналитическая система является одной из составляющих общей системы, она базируется только на бухгалтерской информации и осуществляется работниками бухгалтерии. Ее суть заключается в объединении учетных и аналитических операций в один процесс, в проведении оперативного микроанализа, обеспечении непрерывности этого процесса и использовании его результатов при выработке рекомендаций для принятия управленческих решений. При этом общая методология и нормативные положения учета и анализа совершенствуются для рационального использования в единой УАС.

Учетная и аналитическая информация служит основой для принятия управленческих и финансовых решений как внутри организации, так и за ее пределами. При этом она обеспечивает выполнение таких важнейших функций как планирование, контроль и

сохранность.

Основной задачей учетной информации на предприятиях, работающих в условиях рыночных отношений, является обеспечение многочисленных пользователей специфической аналитической информацией. Достоверная экономическая информация помогает принимать ответственные и эффективные управленческие решения, способные самым существенным образом влиять на будущее финансовое положение предприятия, на материальное благосостояние его собственников (акционеров), руководителей (менеджеров) и наемных работников, а также на величину поступления средств в государственный бюджет[3].

В организациях контроль и экономический анализ представляют функции управления экономикой. В качестве важнейшего условия реализации этих функций некоторыми учеными предлагается создавать самостоятельные подсистемы, совмещающие функции бухгалтера и экономиста.

Основной целью УАС является обеспечение эффективности функционирования системы учета и контроля на предприятии.

Менее чем за два десятилетия рыночных преобразований в России методологическая база построения системы учета и контроля хозяйствующих субъектов претерпела значительные изменения.

Реализация учетно-аналитической системы на предприятии возможна при наличии вычислительной техники (компьютеры, калькуляторы и т.п.) и персонала, осуществляющего ведение бухгалтерских записей, обеспечивающего непосредственное формирование учетно-аналитической информации и ответственного за составление отчетности.

В результате теории учетно-аналитической системы, разработанной Л.В. Поповой, И.А. Масловой, В.А.Константиновым, образуется УАС с взаимодействующими элементами, представленными на рисунке 1.

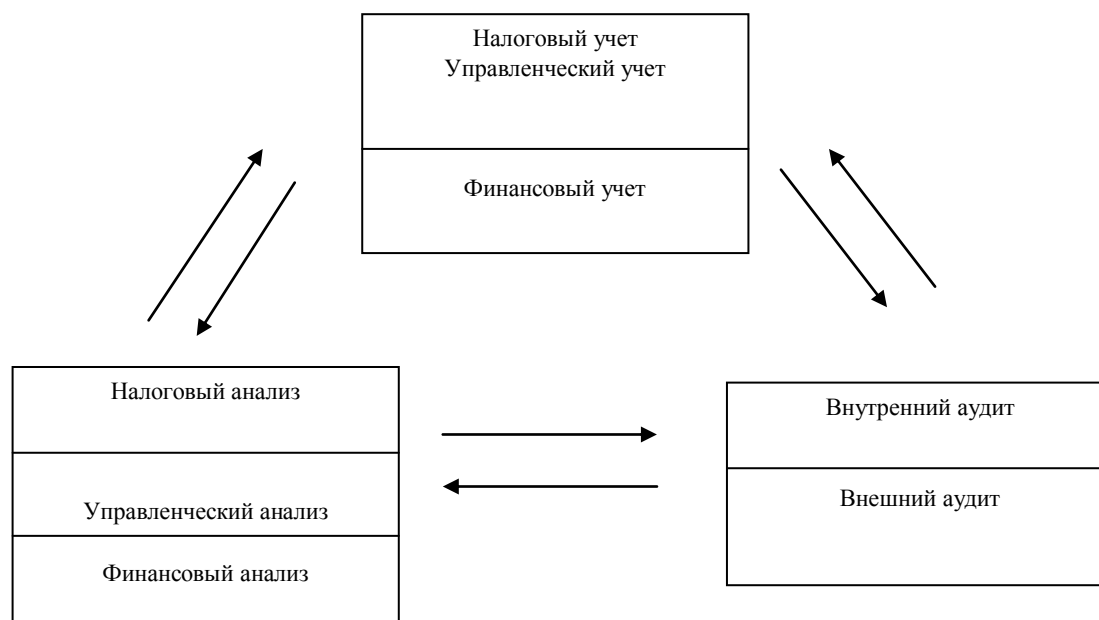

Рисунок 1 – Схема взаимодействия элементов в рамках УАС

Эта система отличается высокой степенью разработанности, гибкостью и эффективностью функционирования на предприятиях сельского хозяйства. Исследуемая модель учетной системы хозяйствующего субъекта как подсистемы УАС представлена на рисунке (рис. 2).

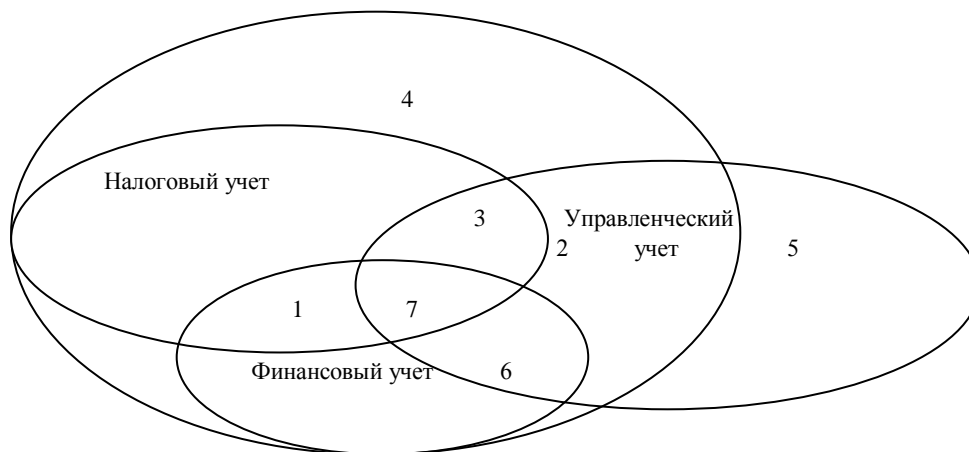

Рисунок 2 – Современная модель учетной системы хозяйствующего субъекта для целей УАС

На рисунке 2 зоной 4 служит комплексная система бухгалтерского учета. Взаимодействие и взаимопроникновение информации из подсистемы в подсистему обеспечивают целостность бухгалтерского учета и подтверждают соблюдение принципов его функционирования, определенных ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Зона 5 – та часть подсистемы управленческого и производственного учета, которая не является частью системы бухгалтерского учета. Это объясняется тем, что в силу объективных причин бухгалтерский учет не может охватить некоторые явления хозяйственной жизни предприятия.

Зона 1 и часть зоны 2 являются зонами повышенного контроля, так как они генерируют информацию, представляющую наибольший интерес для всех категорий заинтересованных пользователей.

Бизнес-процессы, проистекающие в зоне 3 и в большей части зоны 2, не являются предметом внимания внешних пользователей, так как предполагается, что функционирование подсистем и результаты их взаимодействия в целом контролируются системой внутреннего контроля предприятия (зона 6) [1].

Основные цели УАС представлены на рисунке 3.

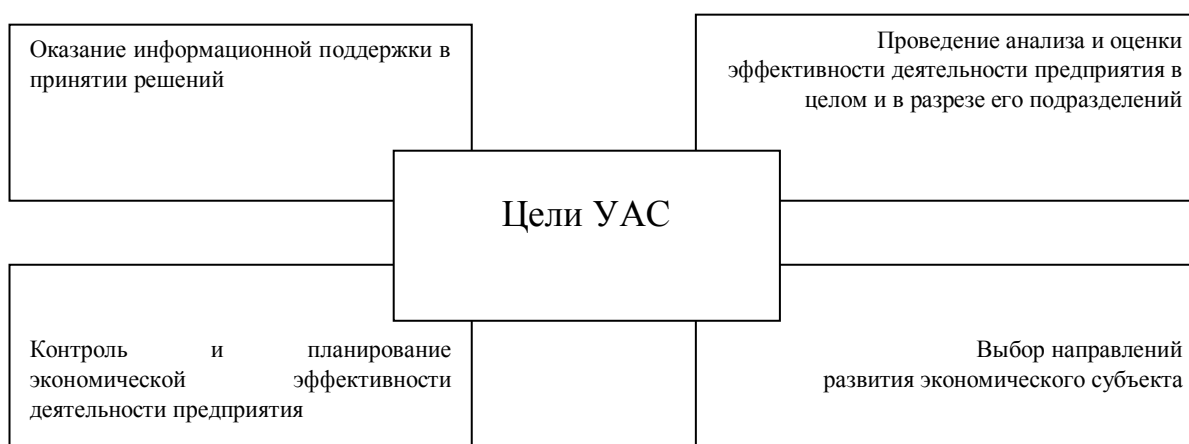

Рисунок 3 – Основные цели УАС

Объект учетно-аналитической системы – экономический субъект, предмет – совокупность процессов экономического субъекта.

УАС на предприятии должна выполнять как информационную функцию, то есть обеспечивать необходимой информацией для принятия эффективных решений, так и контрольную, аналитическую и учетную функции.

Понятие финансового учета является новым для большинства российских бухгалтеров и экономистов. Так как в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ последний представляет собой «систему наблюдения, измерения, регистрации, обработки, и передачи информации в стоимостной оценке об имуществе, источниках формирования, обязательствах и хозяйственных операциях хозяйствующего субъекта». Кроме того, в законе приведен достаточно широкий перечень задач, выполнение которых призвано осуществлять бухгалтерский учет, — это и формирование полной и достоверной информации о деятельности организации, и предоставление информации для целей контроля за соблюдением законодательства, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов, и обеспечение финансовой устойчивости организации [6].

Таким образом, законом бухгалтерский учет фактически определен как информационная система, функционирование которой в соответствии с определенными правилами обеспечивает информацией различные категории пользователей в необходимом для них аспекте.

Как видно из определения бухгалтерского учета, цель построения данной системы четко не формализована, то есть бухгалтерский учет как система, построенная в соответствии с определенными принципами, является, в сущности, самоцелью.

Управленческий учет охватывает те виды учетной информации, которые необходимы менеджерам предприятия в целях внутреннего управления. Финансовый учет определяется как процесс формирования финансовой отчетности в целях предоставления достоверной информации о компании всем заинтересованным пользователям. Налоговый учет имеет целью использование информации для правильного расчета налоговых платежей и налогового планирования. Таким образом, цели построения каждой подсистемы четко выражены.

Обособлением налогового учета из системы бухгалтерского учета российское государство обеспечило соблюдение в первую очередь своих интересов, отдав на решение руководителям и собственникам предприятий и организаций вопросы структуры и принципов построения учетной системы в целом.

В современных условиях развития экономики промышленные предприятия ввиду устаревания основных средств требуют огромных капиталовложений. Необходимость привлечения инвестиционных средств обусловила повышение роли подготовки публичной финансовой отчетности в учетном процессе.

Таким образом, для руководителей большинства предприятий и особенно крупных хозяйственных систем назрела объективная необходимость совершенствования внутреннего управления, в целях обеспечения оптимального интегрированного взаимодействия производственных, финансовых и контрольных служб предприятия для оперативного принятия управленческих решений, составления достоверной финансовой отчетности и одновременного решения проблемы инвестиционной привлекательности.

Центральной составляющей в УАС является учетная система, так как именно на основе ее информации строится анализ деятельности и внутренний и внешний аудит. В связи с этим важно определиться с методологией, применяемой в подсистемах учета в части оперативного управления, тактического руководства и стратегического планирования [3].

Методы финансового учета могут относиться как ко всем составляющим УАС, так и только к некоторым ее категориям (табл. 1).

Таблица 1 – Структура методов финансового учета в соответствии с учетно-аналитической системой

Показатели методов	Оперативный учет	Тактический учет	Стратегический учет
Документация			
Контроль			
Оценка			
Калькуляция			
Счета			
Анализ			
Прогнозирование			
Бюджетное планирование			
Отчетность			
Информирование			

Подсистема управленческого учета является относительно новой для российских предприятий. Особенностью национальной учетной системы является то, что методология учета устанавливается нормативными актами. Так как управленческий учет законодательно не регламентирован, в литературе не выделяют присущие ему методы. В таблице 2 представлены методы, которые, по нашему мнению, присущи подсистеме управленческого учета, и их взаимосвязь с составляющими УАС.

Учетно-аналитическая система должна строиться по принципу хронологии сбора, обработки данных и формирования отчетных документов, от оперативной информации до бухгалтерских балансов и приложений к ним, что представлено в таблице 2.

Необходимо сохранить целостность анализа при условии децентрализованной обработки информации, то есть соединить процесс обработки информации с процессом принятия решения. Такое представление о назначении учета и анализа является важным и достижимым. При этом будут оцениваться не только конечные результаты, но и ход хозяйственной деятельности, который на стадии планирования рассматривается как совокупность технологической, технической, организационной и управленческой подготовки и обслуживания производственного процесса в промышленных предприятиях.

Значение непрерывного учета и анализа для экономических процессов связано с возможностью влияния на них путем принятия необходимых управленческих решений в оперативном режиме.

Учетно-аналитическая система, действуя непрерывно, повышает качество и расширяет область практического применения учетной информации, положительно влияя, в конечном счете, на качество подготавливаемой и представляемой отчетности и сами отчетные показатели, то есть на эффективность учетной информации для сторонних пользователей. В этом главное назначение и главная суть учетно-аналитической системы, реализацию которой целесообразно возложить на бухгалтера, располагающего первичной учетной и аналитической информацией [2].

Эффективность учетно-аналитической системы зависит, прежде всего, от учета специфики деятельности экономического субъекта.

Таблица 2 – Структура учетно-аналитических процедур обработки информации бухгалтерских документов

Виды учетных документов	Методы анализа
1	2
Оперативные документы	Сравнение с нормативом по внешнему оформлению. Проверка достоверности данных. Логическая оценка показателей
Журнал регистрации хозяйственных операций	Проверка хронологии записей. Сравнение данных журнала с данными первичных документов. Группировка хозяйственных операций по видам и адресатам
Проводки по счетам	Выбор счетов для соответствующих записей. Группировка операций по счетам. Оценка операций, влияющих на сальдо
Учетные регистры (журналы-ордера, ведомости)	Сравнение соответствия данных, приведенных в регистрах, оценка конечных данных по каждой записи
Главная книга	Свод данных из журналов и ведомостей. Оценка сводных данных по сгруппированным счетам
Баланс	Сравнительный анализ динамики и структуры частей баланса. Расчет и оценка коэффициентов финансового положения и состояния, деловой активности, рентабельности и т.д.
Приложения к балансу	Сравнение с нормативными, плановыми документами и в динамике, факторный анализ использования ресурсов

Сельское хозяйство – важнейшая базовая отрасль экономики, составная часть агропромышленного комплекса, для эффективного функционирования которой необходима всесторонняя, объективная, оперативно поступающая информация, которая позволит комплексно и всесторонне оценить деятельность сельскохозяйственных организаций и управлять ими [1]. Надежное обеспечение населения Российской Федерации продовольствием является одной из главных задач рыночных преобразований в сельском хозяйстве.

При формировании учетно-аналитической системы на сельскохозяйственных предприятиях необходимо учитывать такие специфические особенности сельскохозяйственного производства как: природно-климатические условия, сезонность производства, несовпадение процесса производства с рабочим периодом, ведение процесса производства на обширных площадях с применением большого количества техники, природные особенности земли, которая является основным средством производства, особый порядок оценки продукции, использование специфических показателей, большое количество однотипных по виду производства операций, наличие обширной базы для сравнения, получение в ходе процесса производства несколько видов продукции, особенности объектов производства, которые являются живыми организмами, а также их влияние на формирование учетной информации (рис. 4).

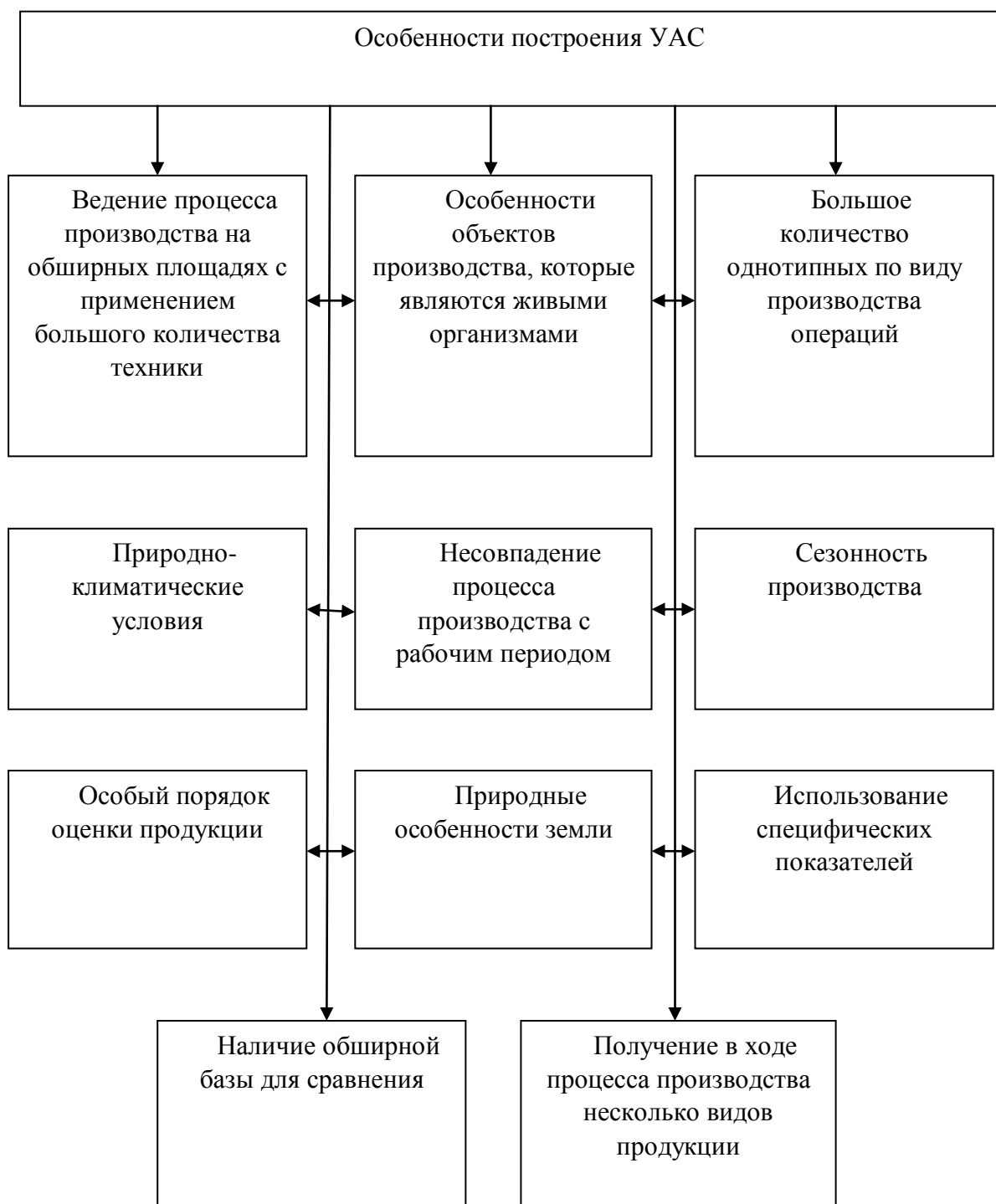

Рисунок 4 – Особенности построения УАС на предприятиях сельского хозяйства

Грамотно организованная УАС позволяет эффективно реализовать основные функции управления, под которыми понимаются обособленные направления управленческой деятельности, отличающиеся по видам и объемам управленческого труда, а также срокам их выполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варакса, Н.Г. Система информационно-аналитического обеспечения налогового учета при специальном режиме налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 15-24
2. Васильева, М.В. Исследование учетно-аналитических процессов хозяйствующего субъекта [Текст] / М.В. Васильева // экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 11-19
3. Козлюк, Н.В. Исследование информационной основы учетно-аналитической системы [Текст] / Н.В. Козлюк // Управленческий учет. – 2013. – № 7. – С. 71-74
4. Маслова, И.А. Характеристика учетно-аналитических процессов в системе управления хозяйствующим субъектом [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2014. – № 9. – С. 83-87
5. Попова, Л.В. Структура модели учетно-налоговой системы, адаптированной к МСФО [Текст] / Л. В. Попова // Управленческий учет. – 2012. – № 2. – С. 99-106
6. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 [Текст] // Справочно-правовая система «Гарант»

Бархатов Анатолий Петрович

Российский государственный торгово-экономический университет
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
125993, г. Москва, ул. Смольная, д.36
Тел.: (495) 660-19-32
E-mail: mail@rsute.ru

Васин Леонид Александрович

Тульский государственный университет
Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика и управление»
300012, г. Тула, пр. Ленина, 92
Тел.: (4872) 33-24-10
E-mail: info@tsu.tula.ru

A.P. BARHATOV, L.A. VASIN

ESSENCE AND MEANING OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM IN MODERN BUSINESS ENVIRONMENT

In modern conditions to build a competent accounting and analysis of the enterprise is required to register and evaluate the financial performance of the enterprise. The main tasks of recording and analysis are the development and implementation of solutions to ensure the effective functioning of the enterprise. In this regard, it is particularly important to establish a system that combines the functions of accounting and analysis.

Keywords: *financial accounting, accounting information, accounting and analytical system, agricultural enterprises.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Varaksa, N.G. Sistema informacionno-analiticheskogo obespechenija nalogovogo ucheta pri special'nom rezhime nalogooblozhenija dlja sel'skohozjajstvennyh tovaroproizvoditelej [Tekst] / N.G. Varaksa // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 3. – S. 15-24
2. Vasil'eva, M.V. Issledovanie uchetno-analiticheskikh processov hozjajstvujushhego sub#ekta [Tekst] / M.V. Vasil'eva // jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 4. – S. 11-19
3. Kozljuk, N.V. Issledovanie informacionnoj osnovy uchetno-analiticheskoy sistemy [Tekst] / N.V. Kozljuk // Upravlencheskij uchet. – 2013. – № 7. – S. 71-74
4. Maslova, I.A. Harakteristika uchetno-analiticheskikh processov v sisteme upravljenja hozjajstvujushhim sub#ektom [Tekst] / I.A.Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 9. – S. 83-87
5. Popova, L.V. Struktura modeli uchetno-nalogovoj sistemy, adaptirovannoj k MSFO [Tekst] / L.V. Popova // Upravlencheskij uchet. – 2012. – № 2. – S. 99-106
6. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» № 402-FZ ot 06.12.2011 [Tekst] // Spravochno-pravovaja sistema «Garant»

Barkhatov Anatoly Petrovich

Russian state university of trade and economics

Doctor of economic sciences, professor of the department «Accounting and audit»

125993, Moscow, ul Smolnaya, 36

Ph.: (495) 660-19-32

E-mail: mail@rsute.ru

Vasin Leonid Aleksandrovich

Tula state University

Doctor of technical sciences, professor, head. the department «Economy and management»

300012, Tula, Lenin Ave, 92

Ph.: (4872) 33-24-10

E-mail: info@tsu.tula.ru

С.Н. ГРИШКИНА, В.П. СИДНЕВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы определения, измерения оценки объектов бухгалтерского учета экономического субъекта в российской системе на базе концепции справедливой стоимости, представленной в МСФО (IFRS) 13. По итогам проведенного исследования сформулированы основные направления деятельности в области решения проблем по применению концепции справедливой стоимости и требования к формированию эффективной базы для определения оценки по справедливой стоимости.

Ключевые слова: *Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), консолидированная финансовая отчетность, оценка, историческая стоимость, справедливая стоимость в российском учете, способы учета по справедливой стоимости, концепция справедливой стоимости на базе МСФО (IFRS) 13.*

В России в течение последних 20 лет осуществляется реформирование бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с требованиями рыночной экономики. Основой для реформы выбраны международные стандарты финансовой отчетности, которые, начиная с 1973 года, постепенно превращаются в глобальную учетную систему, позволяющую адекватно представить сравнимую на мировом уровне финансовую информацию о компаниях и результатах их операций.

Важнейшей проблемой, которая активно обсуждается профессиональным сообществом в течение становления и функционирования любой учетной системы, является проблема корректной оценки бухгалтерских объектов. Очевидно, что в зависимости от применяемых методов оценки формируются наиболее значимые показатели результативности бизнес-структур.

Требования МСФО все больше смещаются в сторону использования справедливой стоимости при оценке элементов финансовой отчетности. Применение справедливой стоимости при подготовке финансовой отчетности позволяет объективно отразить финансовое положение компании, оценить возможность ее устойчивого развития и определить перспективы роста.

Для оценки бухгалтерских объектов по справедливой стоимости требуются рыночные индикаторы, а при их отсутствии целесообразны методики ее расчета. Для создания единой основы измерений по справедливой стоимости Совет по МСФО (IASB) выпустил МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», в котором установлены требования по измерению справедливой стоимости объектов.

В настоящее время требованиям Международных стандартов финансовой отчетности должна соответствовать консолидированная финансовая отчетность публичных компаний (Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О консолидированной финансовой отчетности»). Индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность формируется на основе национальных стандартов учета (ПБУ), которые разрабатываются и совершенствуются на основе МСФО и с каждым вносимым изменением все больше напоминают соответствующий международный стандарт [2]. Однако оценка по справедливой стоимости, являющаяся концептуальной основой международных стандартов

финансовой отчетности, в российских ПБУ не предусмотрена, не определен термин «справедливая стоимость» и в других нормативных актах по бухгалтерскому учету в России.

Вопросам оценки бухгалтерских объектов посвящены работы многих исследователей. Одним из важных направлений является определение, какому принципу оценки отдать предпочтение – себестоимости или справедливой цене. Вокруг этих двух противоположных парадигм до сих пор ведутся дискуссии, а периодически меняющаяся экономическая ситуация указывает на положительные и отрицательные стороны каждой из них [1].

В зарубежных странах развитие концепции справедливой стоимости наблюдалось во второй половине XIX века и было обусловлено бурным развитием капитализма, появлением акционерных обществ, развитием фондовых рынков, а также глобализацией экономики и появлением возможности инвестировать капитал в любую компанию мира. В Германии оценка бухгалтерских объектов по справедливой стоимости предусматривалась законодательством еще в семидесятые годы XIX века, в частности по справедливой стоимости следовало оценивать физические активы и дебиторскую задолженность [6]. В Великобритании в пятидесятые годы XIX века на основе концепции «правдивого и достоверного взгляда» требовалось проводить оценку оборотных активов на основе рыночных цен, а также необходимо было отражать текущие рыночные оценки в финансовой отчетности банков. В США термин «справедливая стоимость» относится к 1898 г. Получившая широкое распространение в 20-х годах XX века практика переоценки коммунальными компаниями США активов была узаконена судебным решением [7].

Однако и в США, и в Европе на оценку по справедливой стоимости оказали воздействия экономические кризисы [3]. Тяжелейший кризис 1929 г. и Великая депрессия, а также отсутствие единой методологии и методики определения справедливой стоимости привели к преобладанию оценки по исторической стоимости. Так в США за 30-е годы из финансовой отчетности ушла практика увеличения стоимости основных средств путем переоценки и представления информации в отчетности об их текущей стоимости. Если ранее существовала возможность выбора базы оценки, то в период с 1940 по 1970-е гг. запрещаются любые другие методы оценки, кроме исторической стоимости.

В 70-х годах XX века историческая стоимость стала сдавать свои позиции, что в значительной степени было связано с довольно сильной инфляцией, наблюдавшейся в США и других развитых странах. Ведение учета в период высокой инфляции по исторической стоимости могло нанести значительный вред не только отдельным субъектам экономики, но и развитию всей экономики в целом, что предопределило появление интереса со стороны пользователей к информации об объектах, оцененных по реальной стоимости. В 1984 году в США был принят документ «Признание и оценка в финансовой отчетности коммерческих предприятий» (SFAC 5), в котором предусматривались следующие допустимые методы оценки: первоначальная стоимость, текущая стоимость, текущая рыночная стоимость, чистая стоимость реализации, дисконтированная стоимость. Вопросы оценки рассматривались в различных Положениях о стандартах финансового учета (SFAS), что было обусловлено поиском наилучших с позиции пользователей методов оценки, позволяющих им принимать более правильные решения. В 2006 г. был выпущен SFAS 157 «Оценка справедливой стоимости», который внес качественные изменения в методологию и методику определения этой оценки, а также послужил основой при разработке МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости».

Таким образом, в условиях инфляции прослеживается негативное отношение к учету по исторической стоимости, а финансовые кризисы создают почву для критической оценки концепции справедливой стоимости. Вместе с тем, практически на каждом этапе развития мировой экономики среди ученых и практиков наблюдаются различные взгляды по поводу

целесообразности применения исторической и реальной (справедливой) стоимости.

В настоящее время концепция справедливой стоимости укрепляет свои позиции. Вместе с тем, учет по справедливой стоимости требует от компаний существенных затрат. При наличии большого количества разнообразных активов и обязательств достаточно сложно технически оценить их все по цене рынка на отчетную дату. Поэтому в учете европейских стран, а также США одновременно используется и оценка по исторической стоимости, и по справедливой.

Справедливая стоимость – одна из основных оценок Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В МСФО понятие справедливой стоимости впервые было использовано в 1977 году в проекте МСФО (IAS) 17 «Учет аренды», затем в МСФО (IAS) 16 «Основные средства», МСФО (IAS) 18 «Выручка», МСФО (IAS) 22 «Объединение компаний» хотя на концептуальном уровне оно еще не применялось.

Значительным вкладом в распространение использования справедливой стоимости стало ее введение в конце 1980-х годов в МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты». Далее в 2000 году справедливая стоимость была использована в МСФО для оценки нефинансовых активов в частности инвестиционной недвижимости (МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость»), и биологических активов (МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство»).

В Принципах подготовки и представления финансовой отчетности (1989 г.) термин «справедливая стоимость» не используется, но упоминание о ней присутствует в 34 стандартах из 41 действующих МСФО (IAS) и МСФО (IFRS). В новом варианте Концепции - Концептуальных основах финансовой отчетности (The Conceptual Framework for Financial Reporting) [8] наряду с фактическими и оценочными текущими ценами представлены методы, включающие измерение справедливой стоимости и ценности использования.

Модель оценки по справедливой стоимости через прибыль/убыток представляет собой прямой отказ от принципа осмотрительности, так как предполагает признание не только будущих (нереализованных) убытков, но и будущих (нереализованных) прибылей в показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль/убыток)». Вариант признания изменения справедливой стоимости в прочем совокупном доходе отличается от переоценки, применяемой для основных средств и нематериальных активов, тем, что при оценке по справедливой стоимости через прочий совокупный доход убыток, не компенсирующий предыдущее увеличение справедливой стоимости, также отражается в прочем совокупном доходе. Различия в подходах отражения изменений справедливой стоимости и переоценки основных средств и нематериальных активов в показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль/убыток)» представлены в таблице 1 [4].

Далеко не на все активы и обязательства существует рыночная цена, т.е. цена, наблюдаемая на рынке. В этой ситуации МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» требует использовать иной метод оценки для определения справедливой стоимости. Безусловно, этот метод будет еще менее «точным», но зато он увеличивает охват объектов оценкой по справедливой стоимости.

Для определения справедливой стоимости при невозможности ее прямого получения с рынка, т.е. отсутствия наблюдаемой рыночной цены, требуется проанализировать, по какой цене совершил бы предполагаемую операцию продажи актива или передачи обязательства участник рынка на дату установления справедливой стоимости.

В результате использования не наблюдаемых на рынке оценок, но привязанных к рынку, проистекающих из его законов, стало возможным придать справедливой стоимости практически всеохватывающий характер.

Таблица 1 –Различия моделей оценки активов и обязательств*

Точки различий	Модель определения результата	
	Историческая с переоценкой	По справедливой стоимости через «прибыль/убыток за период»
Место признания в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе нереализованного убытка, не компенсирующего ранее полученную нереализованную прибыль	В показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль /убыток)»	В показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль /убыток)»
Место признания в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе нереализованного убытка, компенсирующего ранее полученную нереализованную прибыль	В показателе «Прочий совокупный доход»	В показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль /убыток)»
Место признания в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе нереализованной прибыли, не компенсирующей ранее полученный нереализованный убыток	В показателе «Прочий совокупный доход»	В показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль /убыток)»
Место признания в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе нереализованной прибыли, компенсирующей ранее полученный нереализованный убыток	В показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль/убыток)»	В показателе «Прибыль/убыток за период (чистая прибыль /убыток)»
Начисление амортизации	Продолжает производиться исходя из справедливой стоимости, полученной в результате переоценки	Не производится
Влияние оценки по справедливой стоимости на традиционные показатели, по которым оценивается результативность ¹ деятельности предприятия	Сильное	Сильное

* Таблица составлена по материалам статьи Рожновой О.В. Актуальные вопросы оценки по справедливой стоимости активов и обязательств // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 23. – С. 2 - 8.

Для определения справедливой стоимости элементов финансовой отчетности, по которым отсутствуют рыночные индикаторы (3-й уровень иерархии) компании обычно привлекают независимых оценщиков. Оценочную деятельность на мировом уровне регулируют Международные стандарты оценки (МСО), которые разрабатывает и утверждает Международный совет по стандартам оценки имущества – The International Valuation Standards Council (IVSC). Целью МСО (образован в 1981 году) является укрепление доверия к оценочной деятельности посредством создания инфраструктуры, обеспечивающей

¹ Такие показатели, как различные виды рентабельности, базовая и разведенная прибыль на акцию, размер дивидендов и др.

предоставление специально подготовленными профессиональными оценщиками, действующими с соблюдением этических принципов надежных суждений о стоимости. Международные стандарты оценки состоят из: определений, принципов МСО, общих стандартов (серия «100»), стандартов по видам активов (серия «200»), стандартов применений (серия «300»), технических информационных документов.

Серия «300» разработана для стандартизации оценки в конкретных областях, например для оценки для целей финансовой отчетности. Рекомендации к измерению справедливой стоимости представлены в стандарте-применении IVS 300 «Valuations for Financial Reporting» – «Оценка для целей финансовой отчетности». Стандарт приводит примеры применения для различных целей в бухгалтерском учете: оценка стоимости актива или обязательства для его включения в отчет о финансовом положении, определение цены приобретаемого бизнеса, тестирование на обесценение, классификация договоров аренды и получение входных оценочных данных для расчета амортизаций.

Основные подходы к оценке активов и обязательств в России сформулированы в Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобренной Минфином РФ и ИПБ России 29 декабря 1997 года), Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», конкретизированы в соответствующих Положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ).

В соответствии с Концепцией для оценки активов и обязательств могут быть использованы: фактическая стоимость, текущая (восстановительная) стоимость и текущая рыночная стоимость (стоимость реализации).

Дисконтированная стоимость может быть использована при отсутствии иной базы измерения для оценки.

Наиболее распространенные методы оценки активов и обязательств в российской учетной практике – оценка по фактической стоимости приобретения (себестоимости). Некоторые активы рекомендовано отражать по рыночной стоимости, однако рыночная стоимость в основном применяется при превышении балансовой стоимости соответствующих активов рыночной. Так, положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» рекомендовано создавать резервы под снижение стоимости материальных ценностей. Соответственно запасы отражаются в бухгалтерской отчетности за минусом резервов.

Исключением является отражение в отчетности финансовых вложений по рыночной стоимости в соответствии с ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений». Также положением предусмотрено, что по долговым ценным бумагам и предоставленным займам организация может составлять расчет их оценки по дисконтированной стоимости. Однако при этом записи в бухгалтерском учете не производятся, а информация о дисконтированной стоимости раскрывается только в пояснениях.

Для оценки обязательств также не применяется метод дисконтированной стоимости, за исключением долгосрочных оценочных обязательств (ПБУ 8/2010).

Предусмотренный в МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» доходный подход базируется на расчете дисконтированных денежных потоков.

В России проблемам оценки в учете и отчетности бухгалтерских объектов посвящены многие работы, однако в большей степени они раскрывают порядок оценки активов, а не обязательств. Вместе с тем вопросы оценки обязательств не менее важны для формирования достоверной информации [5].

В системе МСФО спектр применяемых оценок для отражения обязательств значительно шире, чем в системе РСБУ, в отечественном учете применяются только два основных вида оценок: по фактической стоимости; по дисконтированной стоимости. При

этом сфера применения дисконтированной стоимости очень ограничена: она используется лишь для долгосрочных оценочных обязательств, отражение которых не стало распространенной практикой российских организаций. Не нашло применение и использование оценки обязательств по справедливой стоимости. Также отсутствует в российском бухгалтерском учете понятие «финансовое обязательство».

Таким образом, в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в России нет отдельного стандарта, посвященного определению стоимости бухгалтерских объектов.

В действующих нормативных актах в основном предусмотрена оценка по «исторической стоимости», исключение составляет порядок последующей оценки некоторых активов и обязательств (финансовых вложений, оценочных обязательств, основных средств и нематериальных активов).

Для оценки многих других объектов (арендные обязательства, вознаграждения работникам и пр.) с целью отражения в отчетности их реальной стоимости, по нашему мнению, следовало бы пересмотреть действующий порядок.

Возникает необходимость в уточнении концептуальных подходов оценки бухгалтерских объектов в направлении более широкого использования справедливой стоимости.

Целесообразно ввести в состав национальных стандартов (ПБУ) стандарт по применению справедливой стоимости, в котором на основе изучения международного опыта и исследования российских условий, представить методические подходы к оценке бухгалтерских объектов.

Национальный стандарт (ПБУ) по справедливой стоимости должен быть основан на следующих принципах [1]:

– применение всех требований МСФО, в которых предусмотрено использование справедливой стоимости в обязательном порядке или в качестве возможного альтернативного варианта;

– раскрытие в финансовой отчетности организаций информации о разнице между балансовой и справедливой стоимостью активов и обязательств, по которым такое сравнение требуется в МСФО;

– возможность выбора предприятиями малого и среднего бизнеса одного из следующих вариантов: составлять финансовую отчетность на основе справедливой стоимости или использовать последнюю лишь на тех участках, в которых она предусмотрена в МСФО;

– использование требований МСФО, предусматривающих оценку по справедливой стоимости, для отражения объектов, по которым российский стандарт (аналог МСФО) отсутствует;

– применение установленной в МСФО (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости» иерархии справедливой стоимости, содержащей три уровня исходных данных для ее определения;

– использование рыночного, затратного и доходного методов, предусмотренных в МСФО (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости»;

– возможность выбора метода оценки конкретных объектов предприятием на основе требований, содержащихся в МСФО (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гетьман, В.Г. Концептуальные и методические подходы к оценке учетных объектов по справедливой стоимости: Монография [Текст] / В.Г. Гетьман, С.Н. Гришкина, О.В. Рожнова, В.П. Сиднева, И.В. Сафонова. – М.: Угрешская типография, 2013. – 150 с.
2. Гришкина, С.Н. Современные тенденции развития подходов к оценке активов и обязательств в бухгалтерском учете и отчетности [Текст] / С.Н. Гришкина // Современные модели бухгалтерского учета в России и Болгарии: Монография. – М.: Финансовый университет. – 2011. – 368 с.
3. Иванова, О.В. Исторический обзор развития концепции справедливой стоимости [Текст] / О.В. Иванова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №43. – С. 10 - 16.
4. Рожнова, О.В. Актуальные вопросы оценки по справедливой стоимости активов и обязательств [Текст] / О.В. Рожнова // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – №23. – С. 2 - 8.
5. Сиднева, В.П. Актуальные вопросы оценки по справедливой стоимости обязательств и собственных долевых инструментов [Текст] / В.П. Сиднева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – №3. – С. 2 - 8.
6. Hoffmann, S.A. Historical View on the Political Fair Value Debate in Germany. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=1634824> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1634824> (дата обращения: 25.08.2012).
7. Lee, T.A. Review of «The Routledge Companion to Fair Value and Financial Reporting» // Accounting and Business Research. – 2008. – 38 (1). – P. 93-96.
8. Концептуальные основы финансовой отчетности, ч. 1, 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fasb.org/cs/BlobServer?blobkey=id&blobwhere=1175822892635&blobheader=application-2Fpdf&blobcol=urldata&blobtable=MungoBlobs>

Гришкина Светлана Николаевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49
Тел.: 8-916-326-46-77
E-mail: sgrishkina@list.ru

Сиднева Вера Павловна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49
Тел.: 8-905-517-77-27
E-mail: v.sidneva@gmail.com

IMPROVING METHODOLOGICAL APPROACH TO VALUATION OF ASSETS AND LIABILITIES TO PREPARE THE ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

The article considers the problem of determining the fair value measurement and accounting methods of fair value in relation to the Russian accounting based on the concept of fair value presented in the IFRS (IFRS) 13. Based on results of the research are presented the main activities in the field of problem solving on the application of the concept of fair value and the requirements for the formation of an effective framework for determining the fair value.

Keywords: *International financial reporting standards (IFRS), consolidated financial statements, valuation, historical cost, fair value accounting in Russia, the methods of fair value accounting, the concept of fair value on the basis of IFRS 13.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Getman, V.G. Conceptual'nye i metodologicheskie podhody k ozenke uchetyh objektov po spravedlivoj stoimosti: Monographija [Text] / V.G. Getman, S.N. Grishkina, O.V. Rozhnova, V.P. Sidneva, I.V. Safonov. – M.: Ugreshskaja typographija, 2013. – 150 s.
2. Grishkina, S.N. Sovremennye tendenzii razvitija podhodov k ozenke aktivov i objazatel'stv v buhgalterskom uchete i otchetnosti [Text] / S.N. Grishkina // Sovremennye modeli buhgalterskogo ucheta v Rossii i Bolgarii: Monographija. – M.: Finansovij Universitet. – 2011. – 368 s.
3. Ivanov, O.V. Istoricheskij obzor razvitija konceptii spravedlivoj stoimosti [Text] / O.V. Ivanova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2012. – №43. – S. 10 - 16.
4. Rozhnova, O.V. Aktual'nye voprosy ozenki po spravedlivoj stoimosti aktivov i objazatel'stv [Text] / O.V. Rozhnova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2013. – №23. – S. 2 - 8.
5. Sidneva, V.P. Aktual'nye voprosy ozenki po spravedlivoj stoimosti objazatel'stv i sobstvennyh dolevyh instrumentov [Text] / V.P. Sidneva // Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. – 2014. – №3. – S. 2 - 8.
6. Hoffmann, S.A. Historical View on the Political Fair Value Debate in Germany. 2010 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ssrn.com/abstract=1634824> ili <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1634824> (data obrashhenija: 25.08.2012).
7. Lee, T.A. Review of «The Routledge Companion to Fair Value and Financial Reporting» // Accounting and Business Research. – 2008. – 38 (1). – P. 93-96.
8. Konceptual'nye osnovy finansovoj otchetnosti, ch. 1, 3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fasb.org/cs/BlobServer?blobkey=id&blobwhere=1175822892635&blobheader=application-2Fpdf&blobcol=urldata&blobtable=MungoBlobs>

Grishkina Svetlana Nikolaevna

Financial University under the Government of Russian Federation

Candidate of economic science, professor, professor of department «Accounting in commercial organizations»

125993, Moscow, Leningrad's prosp., 49

Ph.: (89163) 26-46-77

E-mail: sgrishkina@list.ru

Sidneva Vera Pavlovna

Financial University under the Government of Russian Federation

Candidate of economic science, assistant professor, professor of department «Accounting in commercial organizations»

125993, Moscow, Leningrad's prosp., 49

Ph.: (89055) 17-77-27

E-mail: v.sidneva@gmail.com

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, НАЛОГОВ И КРЕДИТА

УДК 336.1

Г.М. САМОСТРОЕНКО

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается проблема оценки результативности механизмов государственного управления. Особое внимание уделено обоснованию алгоритма прогнозирования результативности механизмов государственного управления.

***Ключевые слова:** механизмы государственного управления, результативность, прогнозирование.*

Ключевая задача государственных служащих – обеспечивать целенаправленное конструктивно-преобразующее управленческое воздействие на все основные сферы жизнедеятельности общества. Для реализации этой сложной и ответственной задачи используются различные механизмы управления.

Следует отметить, что механизм государственного управления чаще всего рассматривается как государственный аппарат, состоящий из различных государственных органов, наделенных властными полномочиями, необходимыми для реализации целей, задач и функций государственной власти в сфере своих полномочий. Именно данный подход, представляющий механизм государственного управления как сложную систему государственных органов, организованных в соответствии с определенными принципами для осуществления задач государственного управления, излагается в современных учебниках по теории государственного управления.

По нашему мнению, органически единая и постоянно действующая на профессиональной основе система государственных органов, учреждений, организаций, должностных лиц и властных структур местного самоуправления, с помощью которых государство реализует свои полномочия по управлению делами общества, является лишь одной из видов механизма государственного управления, а именно составной частью институционального механизма.

С позиций теории управления принято выделять такие виды механизмов, как информационные, мотивационные и институциональные. Реализация каждого из них может быть осуществлена в различных формах. К примеру, информационные механизмы могут быть реализованы в форме прогнозирования, программирования, активной экспертизы.

Механизм в каждой из групп специфичен, имеет свойственную только ему направленность, решает задачи государственного управления с определенных позиций. К примеру, информационный механизм позволяет оказывать управляющее воздействие на управляемый объект с помощью описания условий, в которых функционирует или будет функционировать объект. Тем самым государство создает определенные предпосылки для выбора управляемым объектом желательной линии поведения (экономического, социального, технологического, экологического) [1].

Любой механизм создается для достижения результата.

В этой связи возникает объективная необходимость оценки результативности механизмов государственного управления как на стадии их формирования, так и в процессе функционирования.

Оценка результативности механизма в процессе его функционирования не вызывает сложностей. Значительно сложнее дать такую оценку при формировании механизма. Однако потребность и необходимость такой оценки возникает именно на этой стадии, когда еще можно выявить и предупредить возможные негативные последствия функционирования внедряемого механизма управления.

Иными словами, необходимо прогнозировать результативность механизмов государственного и муниципального управления.

Можно привести массу примеров, показывающих результаты отсутствия такого прогноза.

К примеру, изменение налогов для индивидуальных предпринимателей в начале 2013 года. Результат – уже через два месяца были ликвидированы более 100 тысяч малых предприятий. Сегодня говорят, что закрылись неработающие предприятия. Конечно, в случае, если данный механизм был внедрен для достижения именно данной цели, – то она достигнута и результативность его функционирования весьма велика. Однако ушли в тень или закрылись многие из работающих предприятий. И это произошло на фоне поставленной Президентом РФ задачи о создании миллионов новых рабочих мест!

Таким образом, использование механизма управления, основной целью которого было обеспечить поступления налогов, привело к негативному результату.

Еще пример. Во времена Н.С. Хрущева были введены налоги на домашний скот, птицу, плодовые посадки. Результат: жители страны деревья пилили, кустарники выкорчевывали, скот и птицу – резали. В данном случае целью механизма управления являлось освобождение населения от ведения домашнего хозяйства под предлогом максимального перехода на использование услуг общественного сектора. Все бытовые вопросы должен был решить общественный сектор экономики. По замыслу органов власти советский человек не должен был заниматься подсобным хозяйством, тратить на это свободное время. Данная цель сказалась также на площади кухонь в знаменитых панельных домах, именуемых «хрущевками». И в этой ситуации желанная цель также не была достигнута, и был получен негативный результат [2].

Неожиданных и нежелательных последствий использования механизмов управления можно было бы избежать в случае достоверной оценки их результативности.

Подобные требования неукоснительно соблюдаются в процессе проектирования техники.

Конструкторы создают конкретный механизм (машину, самолет и т.п.), закладывают в него конкретные свойства, призванные отвечать требованиям заказчика, обеспечивающие достижение необходимого результата.

Однако внедрению проектируемого механизма в практику хозяйствования предшествует ряд процедур, назначение которых - проверка его результативности.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о необходимости оценки (прогноза) результативности механизмов государственного управления.

В этой связи предлагается использовать следующий алгоритм оценки (прогнозирования) результативности механизма государственно управления, который должен дать ответ на вопрос: как поведет себя управляемый объект под воздействием внедряемого механизма.

Первый шаг – формируются прогнозы на теоретической основе – авторы (создатели механизма) предлагают теоретическую модель механизма государственного управления,

теоретически обосновывают её целесообразность и оценивают результативность.

Целесообразно использовать также различные социологические и маркетинговые исследования для выявления возможной реакции представителей управляемого объекта (к примеру, населения, предпринимателей).

На этом этапе важно предугадать также и превентивные меры, которые могут предпринимать представители управляемого объекта в ответ на появляющуюся информацию о возможности внедрения нового механизма управления.

Иными словами, оценить и учесть на практике действие теории рефлексивности Дж. Сороса среди населения (предпринимателей) в связи с формированием нового механизма управления.

На этом этапе можно также использовать математическое моделирование по типу моделирования движения атмосферы, океана, климата и иных сложных и масштабных процессов. С помощью математического моделирования можно описать потребности и интересы, реакцию на разные стимулы, эластичность поведения разных социальных групп на конкретные действия, ситуацию, ее изменение и т.д., а также оценить прогнозируемую результативность механизма управления [3].

Второй шаг – создается прототип механизма управления, с которым необходимо провести все возможные тесты и испытания. На проведении данного этапа не следует экономить.

Так, первый прототип истребителя 5-го поколения создан в 2011 году, сегодня испытываются уже несколько вариантов прототипа, а серийный выпуск планируется начать лишь в 2018 году. Казалось, на эти действия тратится слишком много времени, но спешка и попытка исключить или сократить какой-то этап тестирования может привести к существенным потерям.

Примером может стать работа над ракетой морского базирования «Булава», при проектировании которой не стали проводить стендовые испытания, в результате принятие ракеты на вооружение затянулось на несколько лет из-за большого количества аварийных стартов.

Не требует доказательств тот факт, что в сфере государственного управления потери могут быть значительно серьезнее, более того, могут привести к социальному взрыву.

Третий шаг – полевые испытания механизма государственного управления.

В нашей стране данный этап провести достаточно просто: в распоряжении органов управления – 85 субъектов федерации.

Следует отметить, что в последние годы использовать прогнозирование и тестовые испытания при внедрении механизмов государственного управления стали значительно чаще.

Примером может стать решение внедрить социальные нормы потребления электроэнергии, которые внедряются в виде пилотных проектов в ряде областей страны.

При этом в каждом из регионов, включенных в пилотный проект, используются разные социальные нормы: во Владимирской области – 50 квт/час на человека, в Орловской – 190. Результаты показывают, что в первой области 40% населения выходит за пределы нормы, в Орловской – 10%.

Шаг четвертый – оценка итогов полевых испытаний результативности, сопоставление полученных данных с планируемыми.

Шаг пятый – по результатам полевых испытаний в проектируемый механизм вносятся коррективы, которые позволят избежать потенциальных опасностей, рисков экономических и социальных потерь. Снова можно провести тесты (лучше на той же группе субъектов федерации – то есть организовать локальные исследования по типу панельных).

Шаг шестой, завершающий: сертификация механизма государственного управления.

В настоящее время важнейшие механизмы государственного управления проходят экспертизу в системе Государственной Думы, Совета Федерации, Общественной палаты, экспертного сообщества и т.д. Однако заключения данных органов носят рекомендательный характер и далеко не всегда ставят надежную преграду на пути внедрения механизмов государственного управления с низкой степенью результативности [4].

Здесь снова можно использовать в качестве образца для подражания подход к решению данной проблемы в сфере проектирования техники. Так, перед запуском в серию сложного технического изделия оно должно быть сертифицировано. При этом одним из пунктов сертификата должно быть подтверждение заявленной результативности механизма, основанной на проведенных ранее этапах испытаний.

Поэтому по аналогии наряду с осуществляемой экспертизой механизмов государственного управления целесообразно ввести их сертификацию.

Авторы предлагаемых для внедрения механизмов должны отвечать за их результативность. Данный шаг – завершающий, после чего должно быть принято решение о запуске механизма государственного управления.

Оценка результативности внедряемых механизмов государственного управления на основе предлагаемого алгоритма способствовало бы повышению ответственности государственных служащих за принимаемые управленческие решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: учебник [Текст] / Г.В. Атаманчук. – 2-е изд., станд. - М.: Изд-во «Омега-Л», 2011. – 525 с.
2. Новиков, Д.А. Механизмы управления: учебное пособие [Текст] / Под ред. Д.А. Новикова. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 192 с.
3. Охотский, Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления: учебно-методический комплекс [Текст] / Е.В. Охотский. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 701 с.
4. Привалов, А. Об обмене сигналами [Текст] / А. Привалов // Эксперт. – 2013. – № 21. – С. 14

Самостроенко Георгий Максимович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное управление и финансы»

302020, г. Орел, Наугорское ш., 29

Тел.: 8-906-660-11-44

E-mail: samostroenko@yandex.ru

G.M. SAMOSTROENKO

ANALYSIS AND PRODUCTIVITY EVALUATION OF THE MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

The problems of productivity evaluation of the mechanisms of public administration are considered in the article. The great emphasis is given on the justification of the algorithm of productivity forecasting of the public administration mechanisms.

Keywords: *mechanisms of public administration, productivity, evaluation*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Atamanchuk, G.V. Teorija gosudarstvennogo upravlenija: uchebnik [Tekst] / G.V. Atamanchuk. - 2-e izd., stand. - M.: Izd-vo «Omega-L», 2011. – 525 s.
2. Novikov, D.A. Mehanizmy upravlenija: uchebnoe posobie [Tekst] / Pod red. D.A. Novikova. – M.: LENAND, 2011. – 192 s.
3. Ohotskij, E.V. Teorija i mehanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravlenija: uchebno-metodicheskij kompleks [Tekst] / E.V. Ohotskij. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2013. – 701 s.
4. Privalov, A. Ob obmene signalami [Tekst] / A. Privalov // Jekspert. – 2013. – № 21. – S. 14

Samostroenko George Maksimovich

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor of the department of public administration and finance

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: 8-906-660-11-44

E-mail: samostroenko@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ

Налоговые риски, являясь одним из видов финансовых рисков, представляют собой неотъемлемую часть финансово-хозяйственной деятельности организаций. В современных рыночных условиях проблема оценки и учета налогового риска приобретает значительное теоретическое и прикладное значение как важная задача системы управления организацией. В данной статье рассмотрены определение налогового риска, факторы, влияющие на его величину, оценка вероятности возникновения налоговых рисков.

Ключевые слова: *налоговый риск, внешние факторы налоговых рисков, внутренние факторы налоговых рисков, налоги, налогообложение.*

Термин «налоговый риск» не используется в действующем законодательстве о налогах и сборах. В то же время этот термин уже широко вошел в научный лексикон специалистов по налогообложению. Многие авторы, анализируя проблемы налогообложения, указывают на то, что налоговые риски могут возникнуть при несогласии налоговых органов с позицией налогоплательщика. Другие авторы, употребляя термин «налоговый риск», не определяют его значение, а приводят рекомендации по снижению налоговых рисков: от использования иностранных трастов или фондов, которыми владеет российский гражданин [2], до изменения типа договорных отношений при оформлении хозяйственных операций [3].

Таким образом, широкое использование термина «налоговый риск» делает необходимым его строгое определение.

Российское налоговое право до конца еще не сформировало свой понятийный инструментарий, поэтому не исключены ситуации различного понимания этого термина. Однако важен не термин сам по себе, а то явление, которое он описывает. Именно потребностью изучения самого феномена налогового риска и обусловлена необходимость определения признаков налогового риска как явления.

В современной российской налоговой системе налоговые риски очень высоки и обусловлены социальной структурой современного российского общества. Практика показывает, что налоговые риски нуждаются в специальном управлении [5].

Если обобщить определения рисков, то коротко суть их состоит в возможности финансовых потерь. При этом указанные потери связываются, как правило, с потерями плательщиков налогов и сборов. Эти риски по данным большинства словарей и справочников возникают в связи с действиями, с одной стороны, - государства, а с другой стороны - самих налогоплательщиков. В первом случае речь, в частности, идет о возможных действиях государства по увеличению налоговой нагрузки на экономику. Налоговые риски возникают и в случае недостаточной проработки налогового законодательства, нечеткости его отдельных положений. Во втором случае налоговые риски налогоплательщика возникают в связи с применением ими рискованных схем минимизации налогообложения, попытками использовать в своих интересах двойственность положений налоговых законов, а также из-за проведения хозяйствующим субъектом неэффективной налоговой политики.

В литературе можно встретить выделение различных факторов, влияющих на возникновение налоговых рисков. Например, по мнению Е.А. Шевелева, факторы, влияющие

на величину налогового риска, делятся на внешние и внутренние [4] (рис. 1, 2).

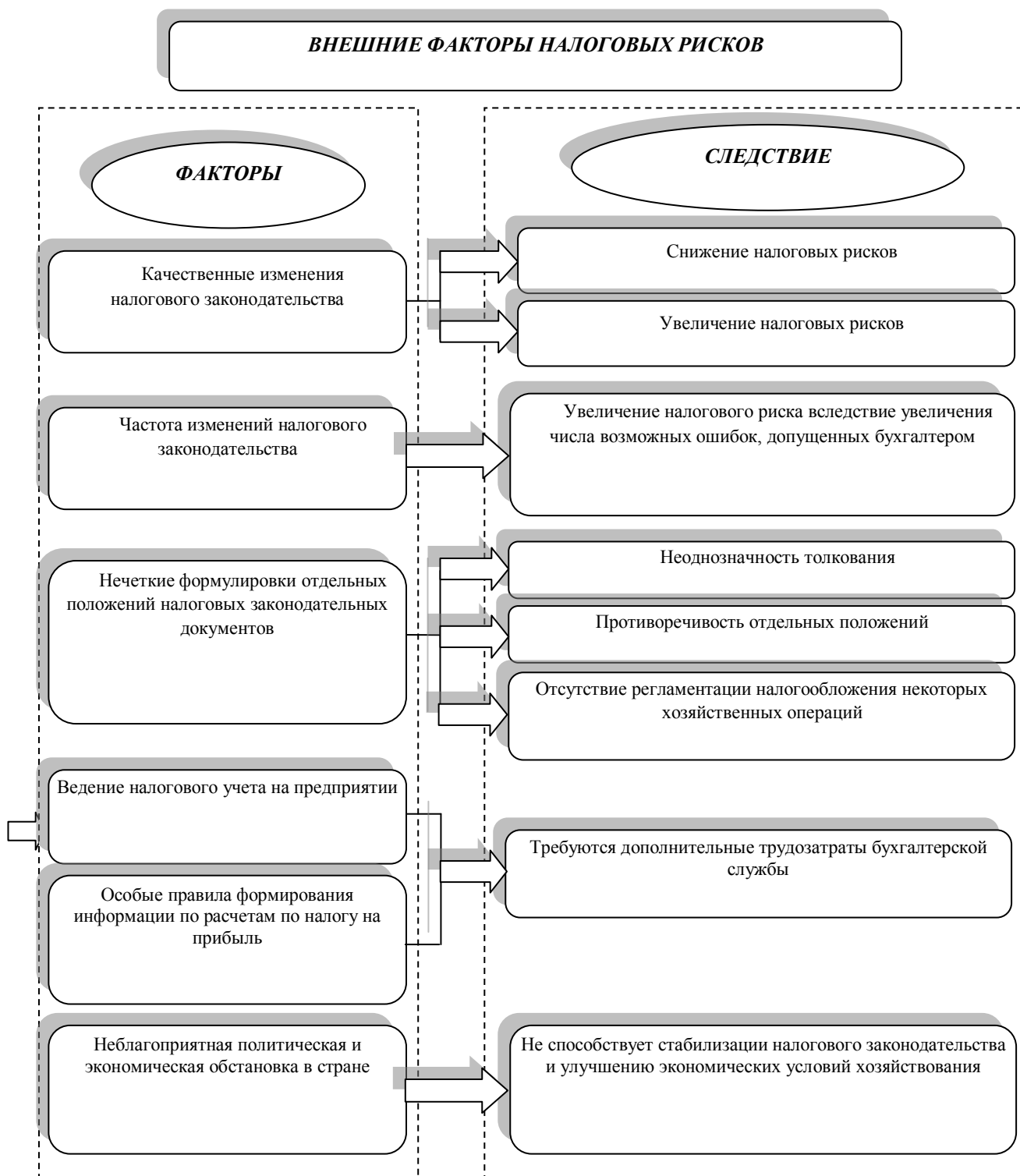

Рисунок 1 – Внешние факторы налоговых рисков

По мнению Е.В. Бройло, внешние факторы риска можно подразделить на политические, социально-экономические (макроэкономические), экологические и научно-технические [1].

Внутренние факторы риска возникают непосредственно в сфере хозяйственной деятельности предприятия.

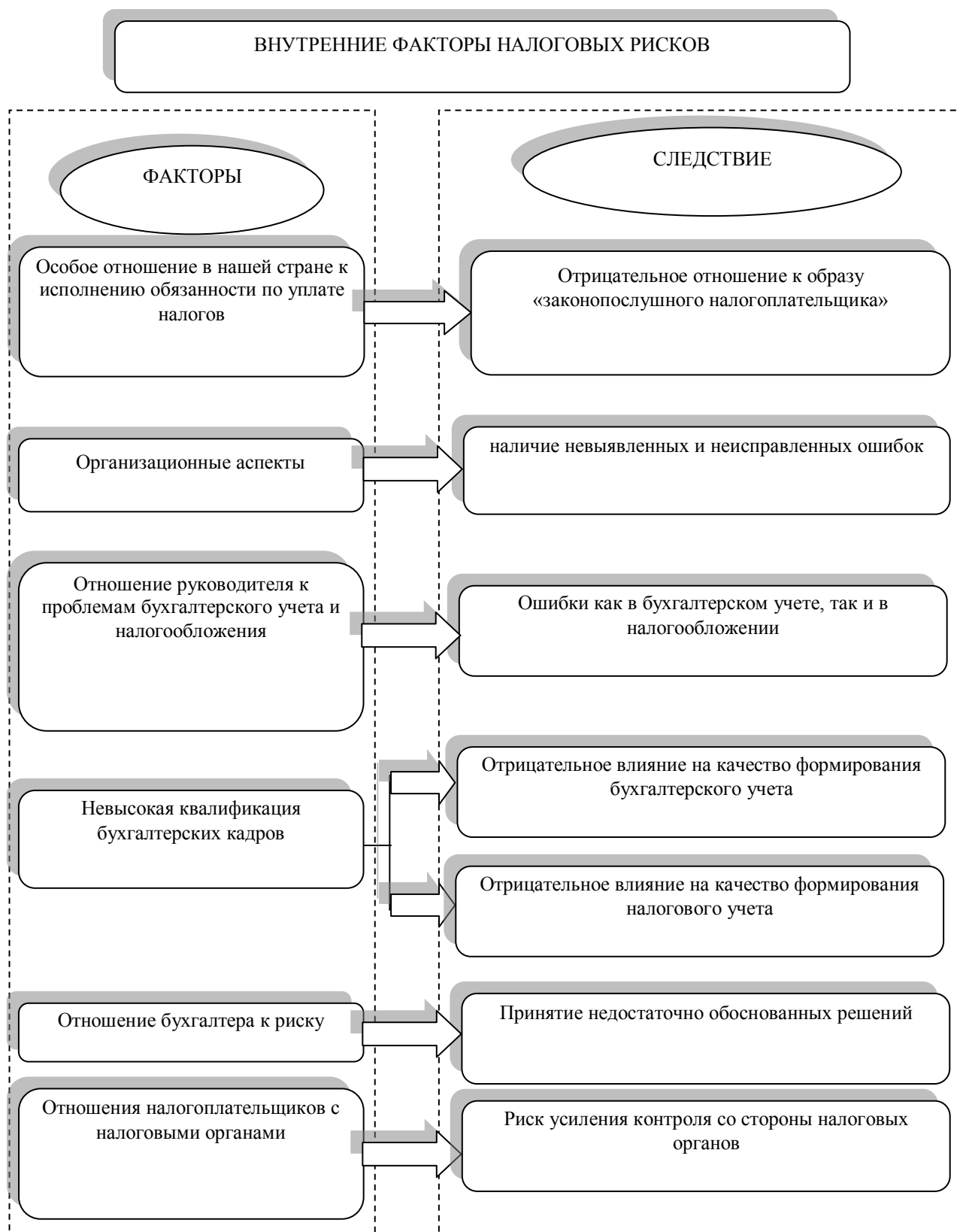

Рисунок 2 – Внутренние факторы налоговых рисков

К факторам риска основной деятельности относятся недостаточный уровень технологической дисциплины, аварии, внеплановые остановы оборудования или прерывания технологического цикла предприятия из-за вынужденной переналадки и т.п. (рис. 3).

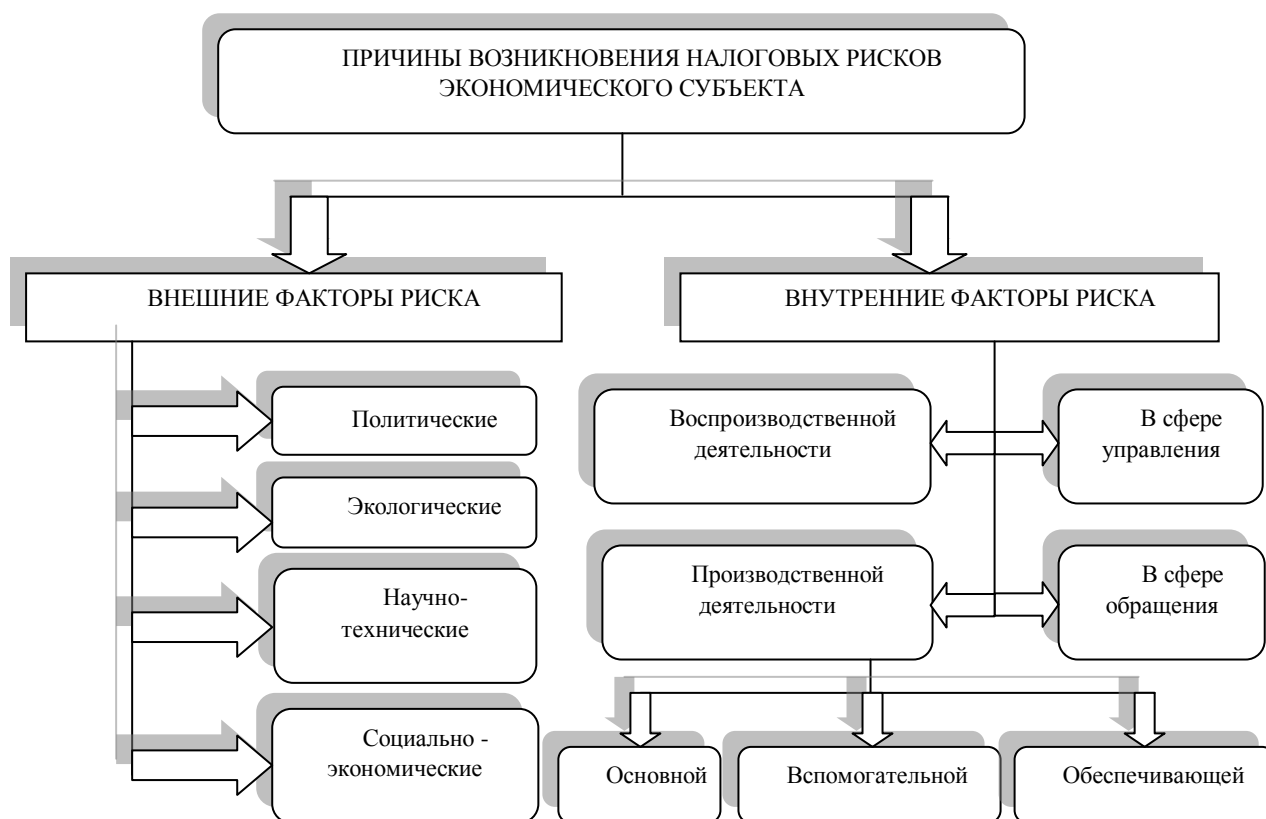

Рисунок 3 - Факторы, влияющие на возникновение налоговых рисков

По результатам исследования компании «Эрнст энд Янг» по вопросам налогообложения России были выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на возникновение налоговых рисков за 2009 и 2010 год [6] (рис. 4, 5).

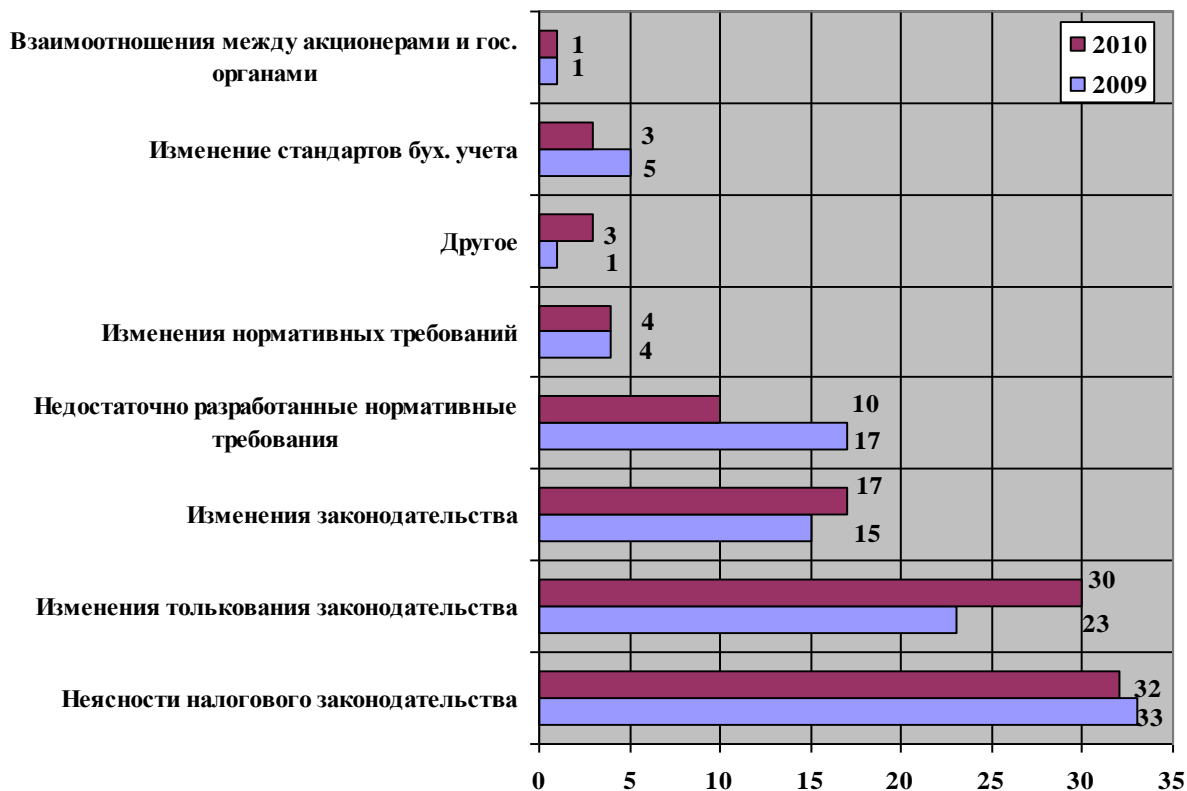

Рисунок 4 – Внешние факторы, увеличивающие налоговые риски

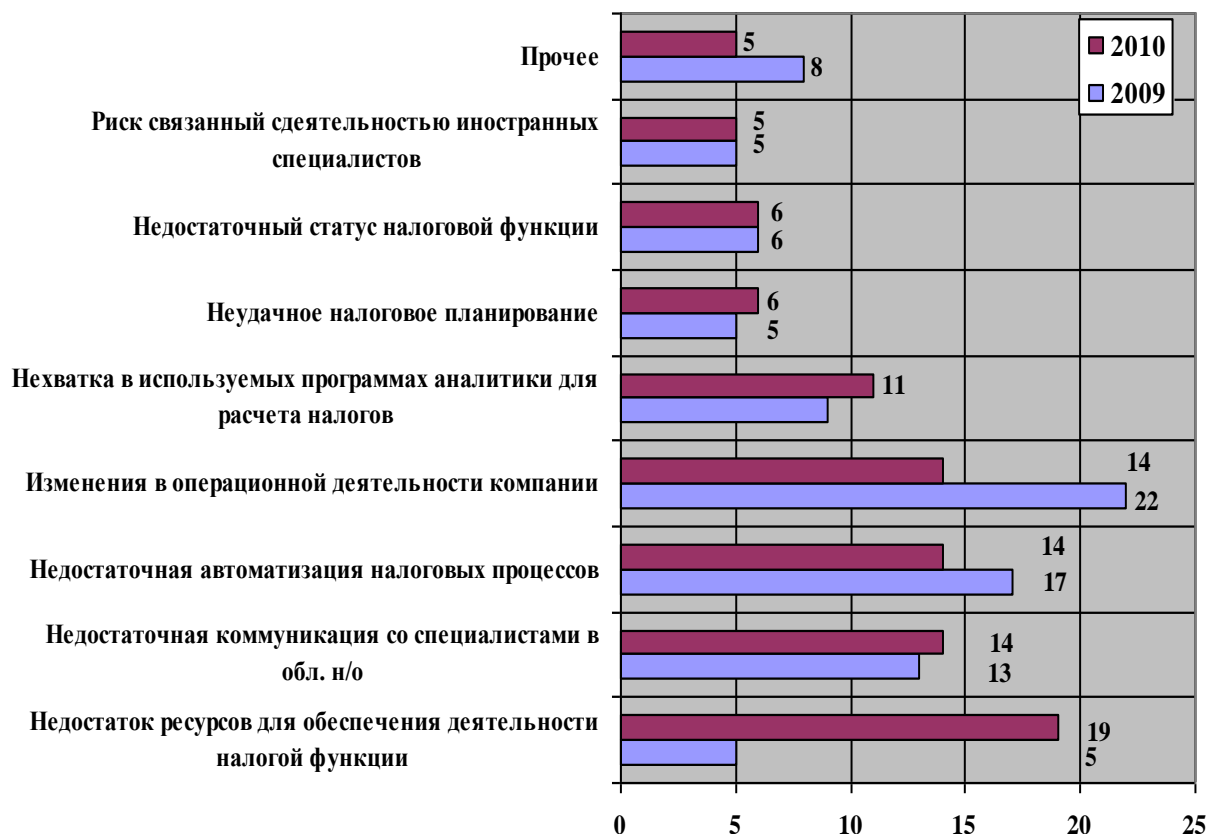

Рисунок 5 – Внутренние факторы, увеличивающие налоговые риски

Как видно из диаграммы основным внешним фактором, приводящим к увеличению налоговых рисков за период 2009-2010 года являются неясности в налоговом законодательстве.

На втором месте не менее значительный фактор – изменения толкования налогового законодательства. Данный показатель значительно снизился в 2010 году по сравнению с 2009, что создает очень хорошую тенденцию к снижению налоговых рисков, возникающих из-за данного фактора.

Наименьшее влияние на величину налоговых рисков из приведенных факторов за два года имеет фактор взаимоотношений между акционерами и государственными органами.

Для оценки налоговых рисков организациям целесообразно воспользоваться критериями самостоятельной оценки налоговых рисков предложенными ФНС. ФНС России в Концепции налогового планирования определила и назвала двенадцать критериев самостоятельной оценки налоговых рисков для налогоплательщиков (рис. 6).

Предложенная ФНС концепция имеет положительные результаты.

В год публикации критериев было представлено:

- 913 тысяч уточненных деклараций;
- сумма самостоятельно уточненных обязательств составила 84 миллиарда рублей.

В предыдущем году было представлено 416 тысяч деклараций на сумму 18 миллиардов рублей.

Все суммы уточненных обязательств поступили в бюджет в полном объеме без применения налоговыми органами мер принудительного взыскания.

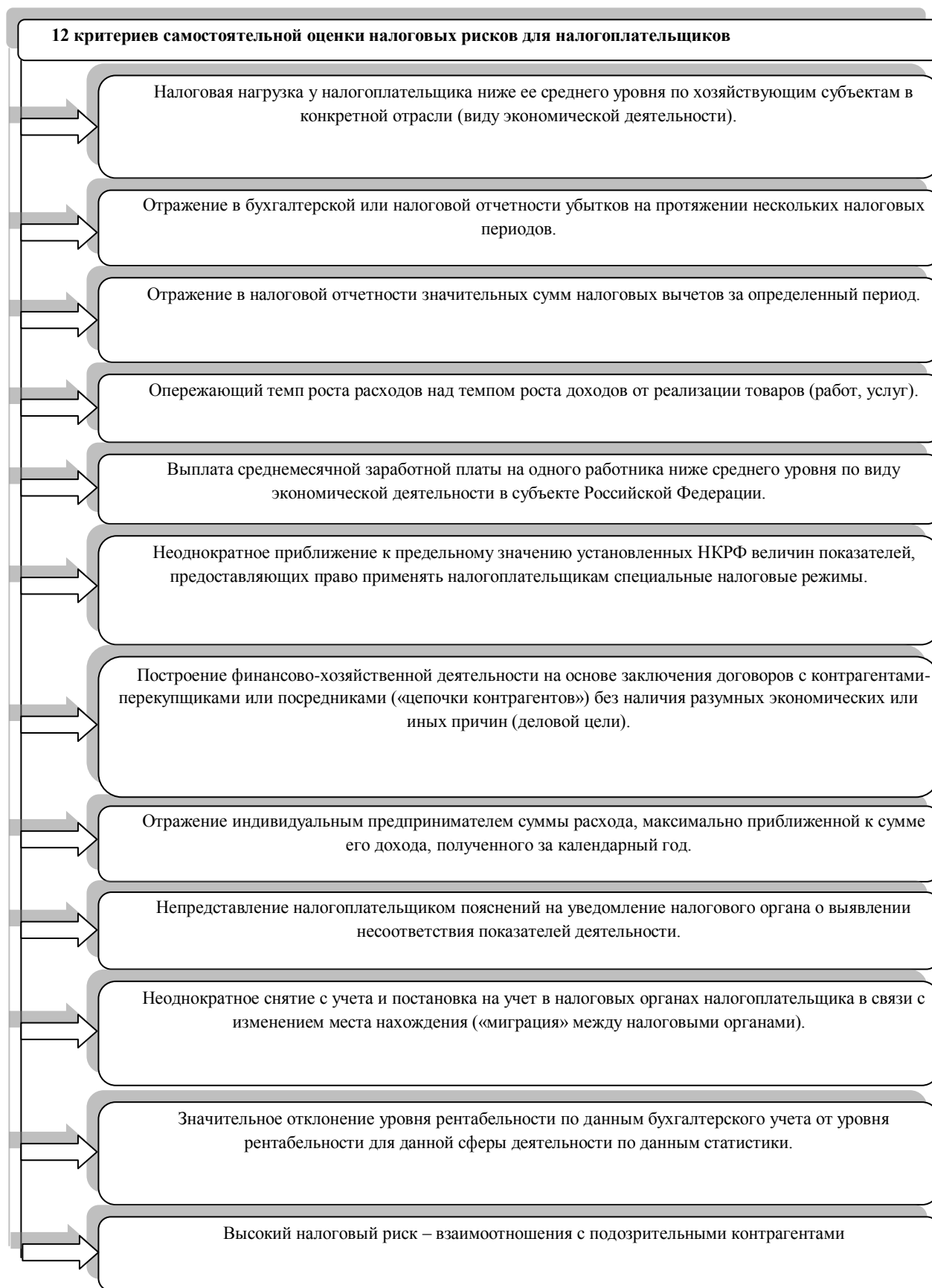

Рисунок 6 – Критерии самостоятельной оценки налоговых рисков для налогоплательщиков

1. Налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности).

Данный критерий применяется только для организаций, использующих общий режим налогообложения.

Нагрузка определяется в процентах как соотношение суммы уплаченных налогов к выручке организаций, очищенной от НДС и акцизов. В расчет не включаются Страховые взносы в Пенсионный фонд и на травматизм, а также налоги, которые организация удерживает и перечисляет в бюджет как налоговый агент (НДФЛ и удержанный с других лиц НДС).

Уровни среднеотраслевых налоговых нагрузок опубликованы в приложении к приказу о принятии Концепции о самостоятельной оценке налоговых рисков.

2. Осуществление организацией финансово-хозяйственной деятельности с убытком в течение 2-х и более календарных лет.

По мнению налоговых органов, убыток в финансовой деятельности без выраженных в течение нескольких календарных лет тенденций к его погашению или уменьшению — это наиболее вероятный признак искажения показателей деятельности с целью занижения налогов.

3. Доля вычетов по НДС от суммы начисленного налога равна либо превышает 89 % за 12 месяцев.

Критерий рассчитывается на основании данных Деклараций по НДС и представляет собой отношение общей суммы НДС, подлежащей вычету (раздел 3, стр. 340 гр. б) к сумме начисленного НДС (раздел 3 стр. 180 гр. б), умноженное на 100%. Результат не должен быть больше 89%.

4. Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг).

Дополнительная формулировка: «Несоответствие темпов роста расходов по сравнению с темпом роста доходов по данным налоговой отчетности с темпами роста расходов по сравнению с темпом роста доходов, отраженными в финансовой отчетности».

5. Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации.

Информацию о статистических показателях среднего уровня заработной платы по виду экономической деятельности в городе, районе или в целом по субъекту Российской Федерации предлагается получать из органов статистики (в частности, с официальных интернет-сайтов, из статистических сборников и по запросам), а также из органов МНС РФ.

Среднюю заработную плату налоговые органы обычно рассчитывают на основании данных налоговой декларации или расчета авансовых платежей по страховым взносам в ПФ, т. к. она сдается всеми организациями (и на УСН, и на ЕНВД), причем эти отчеты сдаются ежеквартально.

Из этого отчета берется налоговая база. А среднесписочная численность определяется из формы 4-ФСС, поскольку в отчетах в ПФ содержится просто количество работающих человек.

6. Неоднократное приближение к предельному значению установленных НК РФ величин показателей, предоставляющих право применять спецрежимы (УСН, сельхозналог, ЕНВД).

В части специальных налоговых режимов принимается во внимание приближение (менее 5%) к предельному значению установленным Налоговым кодексом Российской Федерации величин показателей, влияющих на исчисление налога для налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы налогообложения (2 и более раза в течение календарного года).

7. НДФЛ: Отражение индивидуальным предпринимателем суммы расхода,

максимально приближенной к сумме его дохода, полученного за год.

Доля профессиональных налоговых вычетов в общей сумме их доходов превышает 83 %.

8. Построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками («цепочки контрагентов») без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели).

Здесь налоговые органы ссылаются на Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.06 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». В соответствии с этим Постановлением:

- налоговая выгода может быть признана необоснованной, если для целей налогообложения учтены операции, проведенные не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера);

- налоговая выгода не может быть признана обоснованной и в случаях, если она получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной деятельности.

Сформулированы критерии, по которым судьи арбитражных судов могут прийти к выводу о необоснованности налоговой выгоды:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных им операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности из-за отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;

- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

9. Непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности.

Согласно п.п. 4 п. 1 статьи 31 НК РФ налогоплательщик, получив Уведомление налогового органа, обязан представить в течение пяти дней необходимые пояснения по изложенным в нем вопросам, или внести в отчетность исправления. Основаниями для Уведомления могут быть выявленные в ходе камеральной проверки следующие факты:

- ошибки в налоговой декларации (расчете);

- противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах;

- несоответствия сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, имеющимся у налогового органа.

10. Неоднократная (2 и более раз) «миграция» между налоговыми органами.

Имеется в виду не смена адресов вообще, а смена адресов в моменты проведения выездных налоговых проверок, причем с изменением места постановки на учет (переход в другую ИФНС).

11. Отклонение как минимум на 10 % уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики.

Рассчитываются два показателя по данным бухгалтерского учета:

- рентабельность продаж;

- рентабельность активов.

Полученные данные сравниваются со средними показателями по основному виду деятельности налогоплательщика. При существенном отклонении (рентабельность налогоплательщика меньше среднеотраслевой на 10% и более) может быть принято решение о проведении выездной налоговой проверки по налогу на прибыль организаций за соответствующий период.

Отраслевую рентабельность можно установить из специальных сборников, публикуемых Росстатом, или на сайте www.gks.ru. В приложении к приказу о принятии Концепции тоже приведен перечень этих данных, который ежегодно будет обновляться.

12. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском. Данный критерий раскрывает наиболее типичные схемы ухода от налогообложения.

Целесообразно также оценить вероятность возникновения рисков налоговых санкций в организации. Для этого используется модель, показанная на рисунке 7.

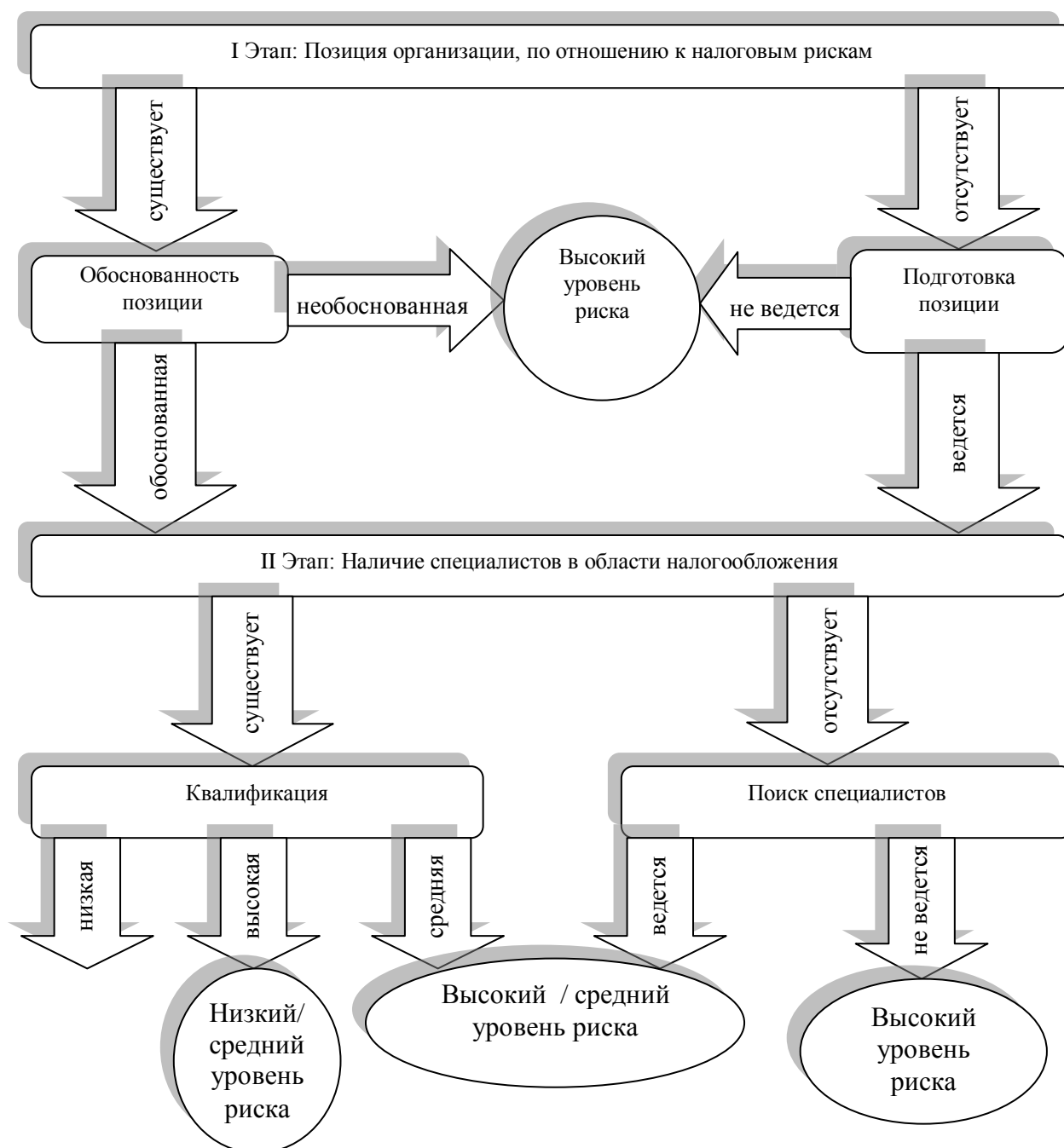

Рисунок 7 – Оценка вероятности возникновения рисков налоговых санкций в организации

Данная модель отражает необходимость четкой, сформированной позиции организации по отношению к налоговым рискам, а также значение квалифицированных специалистов в области налогообложения для сведения всех возможных налоговых рисков к минимальному значению.

Крайне распространенной является позиция руководства хозяйственных субъектов, когда налоговые риски не учитываются при принятии определенных хозяйственных решений, что зачастую приводит к неблагоприятным последствиям.

Нарушение определенности, приводит к возникновению у налогоплательщика налоговых рисков.

В связи с этим становится актуальным не только исследование, оценка налоговых рисков и финансовых последствий их реализации, но и определение приемов, позволяющих оценить неопределенность налогового обязательства для налогоплательщика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Броило, Е.В. Стратегия учета экономических рисков корпоративных предприятий [Текст] / Е.В. Броило // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 3. – С 72.
2. Дегтярев, И. Иностраный холдинг на защите российских активов [Текст] / И. Дегтярев // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 18.
3. Курбангалеева, О.А. Налогообложение расходов на обучение сотрудников [Текст] / О.А. Курбангалеева // Российский налоговый курьер. – 2006. – № 10.
4. Шевелев, А.Е. Факторы, влияющие на величину налоговых рисков [Текст] / А.Е. Шевелев // Бухгалтерский учет и аудит. – 2010. – №4.
5. Экономика предприятия: Учебник [Текст] / Под ред. Н.А. Сафронова. – М.: Юристъ, 1998. – С. 535.
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/12/popravki.html>

Злобин Борис Константинович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Доктор экономических наук, профессор кафедры социологии управления
119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84
Тел.: 8 (499) 132-50-01
E-mail: mariyabarysheva@gmail.com

Романова Людмила Ефимовна

Тульский государственный университет
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и менеджмент»
300012, г. Тула, пр. Ленина, 92
Тел.: (4872) 33-24-10
E-mail: info@tsu.tula.ru

B.K. ZLOBIN, L.E. ROMANOVA

CAUSES AND METHODS ASSESSING TAX RISKS

Reducing the tax burden is one of the priorities of the industry and is conducted to obtain economic benefit and enhance the competitiveness of enterprises. In this regard, the question becomes relevant tax optimization within the tax consulting. Tax risks, as one of the types of financial risks are an integral part of the financial and economic activities of organizations. In today's market conditions, the problem of estimating the tax and accounting risk becomes significant theoretical and practical importance as an important task of management of the organization. This article describes the determination of tax risk factors affecting its value, evaluation of the likelihood of tax risks.

Keywords: tax risk, tax risk external factors, internal factors of tax risks, taxes, taxation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Broilo, E.V. Strategija ucheta jekonomicheskikh riskov korporativnyh predpriyatij [Tekst] / E.V. Broilo // Finansovyj menedzhment. – 2003. – № 3. – S 72.
2. Degtjarev, I. Inostrannyj holding na zashhite rossijskikh aktivov [Tekst] / I. Degtjarev // JeZh-Jurist. – 2005. – № 18.
3. Kurbangaleeva, O.A. Nalogooblozhenie rashodov na obuchenie sotrudnikov [Tekst] / O.A. Kurbangaleeva // Rossijskij nalogovyj kur'er. – 2006. – № 10.
4. Shevelev, A.E. Faktory, vlijajushhie na velichinu nalogovyh riskov [Tekst] / A.E. Shevelev // Buhgalterskij uchet i audit. – 2010. – №4.
5. Jekonomika predpriyatija: Uchebnik [Tekst] / Pod red. N.A. Safronova. – M.: Jurist#, 1998. – S. 535.
6. Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2011/04/12/popravki.html>

Zlobin Boris Konstantinovich

Russian academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation
Doctor of economic sciences, professor of the department of sociology of management
119606, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 84
Ph.: 8 (499) 132-50-01
E-mail: mariyabarysheva@gmail.com

Romanova Lyudmila Efimovna

Tula state University
Doctor of economic sciences, professor of department «Finance and management»
300012, Tula, Lenin Ave, 92
Ph.: (4872) 33-24-10
E-mail: info@tsu.tula.ru

В.И. РОМАНЧИН

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В роли полноценного объекта гражданских прав понятие «недвижимое имущество» появилось в российском гражданском обороте с начала 1990-х годов. В первую очередь основную часть правового регулирования недвижимости составили нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, которые на данный момент рассматриваются и в иных нормативно-правовых актах. В данной статье рассмотрены сущность недвижимого имущества, его виды и их значение.

Ключевые слова: недвижимое имущество, земельные участки, участки недр, нежилые помещения, жилые помещения.

Недвижимость – одна из центральных категорий гражданского права, хозяйственного оборота, рынка. В тоже время, как справедливо замечают в современной юридической литературе: «недвижимость - это понятие законодательное, законом рожденное, им же изменяемое» [20].

Правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением различного правового режима соответственно для недвижимых и движимых вещей по следующим базисным критериям:

Во-первых, отчуждение и приобретение недвижимых вещей осуществляется исключительно в режиме гласности, ассоциируемой с необходимостью государственной регистрации сделок с недвижимыми вещами (ст. 164, 223 Гражданского кодекса РФ), доступной для ознакомления третьим лицам. Государственная регистрация сделок с движимыми вещами производится лишь в случаях, специально указанных в законе. Согласимся с исследователями, подчеркивающими, что «государственную регистрацию нельзя считать признаком недвижимости. Это лишь следствие, констатация наличия объективно присущих этой категории вещей свойств, закрепленных законодательством» [15].

Во-вторых, предусматривается различный порядок приобретения права собственности на недвижимые и движимые бесхозяйные вещи (ст. 225 ГК РФ) и вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ).

В-третьих, ипотека может быть установлена только в отношении недвижимых вещей (ст. 338 ГК РФ).

В-четвертых, наследование недвижимых вещей и их правовой режим определяются по нормам права, действующим в месте их нахождения, движимых вещей (при наследовании) – по нормам права, действующим в последнем постоянном месте жительства наследователя.

В-пятых, споры о праве собственности и иных вещных правах на недвижимые вещи рассматриваются по месту нахождения недвижимых вещей (ст. 30 Гражданско-процессуального кодекса РФ), споры об аналогичных правах на движимые вещи - в месте нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ), а в случаях, указанных в законе, - в месте, определяемом по выбору истца (ст. 29 ГПК РФ).

Говоря об особом правовом режиме недвижимости (недвижимого имущества), в

юридической литературе, называют следующие признаки недвижимости:

- это вещь, предмет материального мира. В литературе данный признак еще называют как «физическая осязаемость»; в дореволюционной юридической литературе как «самое свойство имущества недвижимого - нельзя его скрыть подобно движимости» [7]. Из данного признака недвижимости можно выделить еще такой как: «имущество недвижимое является более важным, нежели движимое», обладающее большей ценностью, это «имущество имеющее господство над движимым», «соотносящееся с движимым как главное» [9];

- индивидуально-определенное имущество;

- незаменимое имущество;

- обладающее прочной связью с землей, перемещение, которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно, либо отнесенное к таковым законодательным актом. Данный признак выделяется еще дореволюционными цивилистами, однако, с одной оговоркой: «Нет необходимости, чтобы юридическое деление имущества на недвижимые и движимые совпадало с физической неподвижностью или подвижностью вещей: в области права это деление имущества имеет то значение, что одни определения связываются с имуществами недвижимыми, другие - с имуществами движимыми; но действительно ли имущество, признаваемое по закону недвижимым, неподвижно по своей природе или оно подвижно, это все равно; и если, например, законодательство найдет нужным какое-либо определение, касающееся недвижимого имущества, распространить и на имущество движимое, то определение это будет применяться и к движимому имуществу, и наоборот».

В юридической литературе выделяются также следующие смежные признаки: многократное использование в процессе производства и иных целях; незаменимость; управляемость; детальная регламентация сделок с недвижимостью государственными органами [12].

Исходя из перечисленных признаков в литературе дается следующее определение недвижимости: недвижимыми вещами являются индивидуально-определенные физически осязаемые предметы, по поводу которых возникают гражданские правоотношения... условием использования которых по назначению является их неразрывная физическая и юридическая связь с землей;

Недвижимые вещи – материальные, физически осязаемые, индивидуальные и незаменимые предметы естественного происхождения или результаты человеческого труда, обладающие имманентным свойством прочной связи с землей, а также движимые по своим естественным свойствам вещи – воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации и имеющие экономическую форму товара и потому являющиеся объектами гражданского оборота [13].

Обратимся к официальному определению недвижимости. Согласно п.1 ст.130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Акцентируем внимание на том обстоятельстве, что Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. №213-ФЗ [17] в пункт 1 статьи 130 ГК РФ были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2005 г. Перечень объектов недвижимого имущества был дополнен «объектами незавершенного строительства», тем самым законодатель положил конец спорам вокруг определения незавершенных объектов как объектов недвижимости.

Далее, Федеральным законом от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ [16] в из п.1 ст.130 ГК РФ был исключены «обособленные водные объекты»; Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ [18] из п.1 ст.130 ГК РФ были исключены «леса, многолетние насаждения» тем самым российский законодатель воплотил в закон предложения сделанные в Концепции реформирования законодательства о недвижимости [11].

Вернемся к рассмотрению легального определения недвижимости.

Как видно из легального определения недвижимости, законодатель разделяет два вида недвижимых вещей: вещи, недвижимые по их природе, и вещи, отнесенные к недвижимым в силу закона. В свою очередь вещи, недвижимые по их природе, подразделяются на две категории (рис. 1).

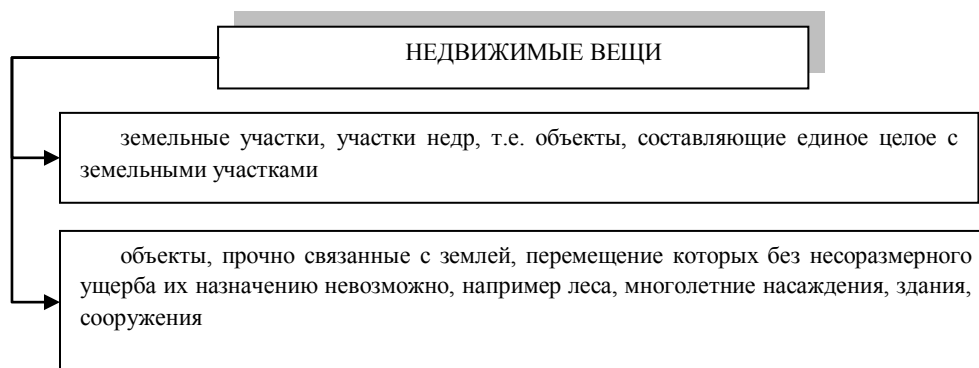

Рисунок 1 – Категории недвижимого имущества

В.В. Витрянский отмечает, что с точки зрения Гражданского кодекса базовое понятие «недвижимая вещь» (недвижимое имущество), на самом деле говорит не о едином объекте недвижимости (как объекте гражданских прав), а о четырех категориях недвижимого имущества [2].

- недвижимые вещи по своим природным свойствам: земельные участки, участки недр;
- недвижимость по признаку неразрывной физической и юридической связи с землей: здания, сооружения и другие объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба невозможно;
- недвижимость по закону: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты;
- недвижимость, отнесенная иными законами к таковой: предприятия, имущественные комплексы, используемые в предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ), которые включают в себя как движимое, так и недвижимое имущество, использование которого подчинено единой хозяйственной цели, жилые помещения, кондоминимумы, объекты незавершенного строительства.

Следует заметить, что по итогам применения положений ГК РФ о недвижимом имуществе – была разработана Концепция реформирования законодательства о недвижимости (часть из положений, которой уже нашли свое законодательное закрепление). В частности в Концепции были сделаны следующие выводы:

Во-первых, что определение недвижимой вещи, содержащееся в ст.130 ГК РФ, вряд ли нуждается в пересмотре.

Во-вторых, авторы предложили исключить из объектов недвижимого имущества леса, многолетние насаждения, обособленные водные объекты, а также предприятия, добавленные

в общий перечень ст.132 ГК РФ. И как мы уже отметили, леса, многолетние насаждения, обособленные водные объекты – уже исключены из перечня недвижимости.

В-третьих, было предложено внести в список объектов недвижимости кодифицированного гражданского закона некоторые дополнения в виде комплекса недвижимого имущества, помещений (жилых и нежилых).

В юридической литературе не все данные предложения нашли одобрения, и, прежде всего, определение «недвижимости». По мнению отдельных исследователей, такое определение необходимо видоизменить с «общего» – на простое перечисление объектов недвижимости, по примеру ряда зарубежных стран, то есть фактически исключить из закона общее понятие недвижимости, оставив список недвижимых вещей.

На наш взгляд, нет необходимости исключать общую формулировку недвижимости, как и нет необходимости исключать упоминание триединого понятия «недвижимая вещь – недвижимое имущество – недвижимость», по поводу чего звучат предложения в теории права [15]. Как видно из текста статьи 130 ГК РФ, понятие «недвижимой вещи» – является синонимом «недвижимости», «недвижимого имущества» и призвано исключить ошибки правоприменения.

Что же касается известного спора о недопустимости одновременного использования применимо к недвижимости «имущество» и «вещи» здесь необходимо учитывать, что в ГК РФ изоляция недвижимых и движимых вещей от прав на них носит в известной степени искусственный характер. Указанные выше различия в правовом режиме недвижимых и движимых вещей распространяются, прежде всего, на вещные права, а не на вещи как таковые. Не случайно поэтому ст. 131 ГК РФ называется «Государственная регистрация недвижимости», хотя в ней идет речь о регистрации прав на вещи, а не самих вещей, а в ст. 130 ГК РФ, посвященной недвижимым и движимым вещам, неоднократно используется термин «имущество» [9]. Кроме того, ученые указывают на то, что в современном законодательстве наблюдается некоторая экспансия термина «недвижимое имущество», которым вытесняется понятие «недвижимая вещь» [12].

Указание же на прочную связь с землей – основной признак недвижимости, указывающий на базисный вид недвижимого имущества – землю, земельные участки. Тем самым законодатель выделяет критерий классификации недвижимого имущества, и, повторимся, его основной признак.

Таким образом, сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что нет необходимости изменять легальное понятие недвижимого имущества, т.к. главная цель права – не идеальность формулировок, а идеальность правоприменения, исключение ошибок на практике, чему и служит понятие недвижимого имущества.

Обратимся к видам недвижимого имущества.

Официальная классификация недвижимого имущества, как уже отмечалось, дана законодателем в п.1 ст.130 ГК РФ, где все недвижимое имущество разделено на два основных вида (рис. 2).

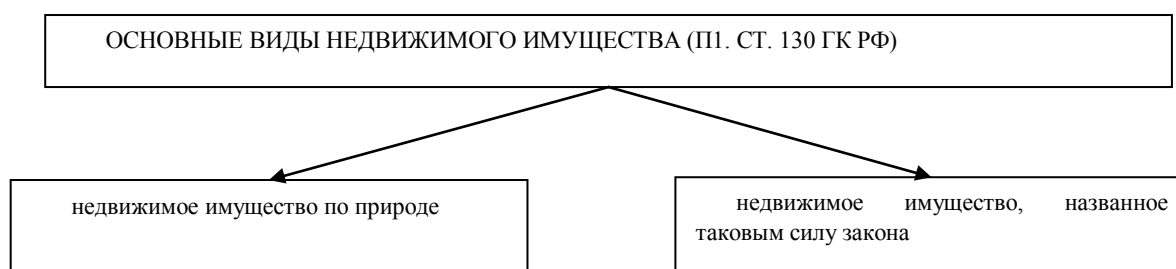

Рисунок 2 – Основные виды недвижимого имущества согласно п.1 ст. 130 ГК РФ

К вещам, считающимся недвижимыми в силу природы относятся земельные участки, здания и сооружения, жилые помещения и т.д.

К вещам, считающимся недвижимыми в силу закона, относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты (летательные аппараты, сделанные и запущенные в космическое пространство человеком). Перечень, приведенный в п. 2 ст. 130 ГК, не является исчерпывающим. К числу такого рода недвижимых вещей законом могут быть отнесены и иные объекты.

Возможны классификации недвижимого имущества по различным основаниям.

Так, по формам собственности недвижимые вещи разделяются на:

1) частные, то есть находящиеся в собственности граждан (физических лиц) или в собственности юридических лиц;

2) публично-правовые, то есть находящиеся в собственности публично-правовых образований. В свою очередь публично-правовая собственность включает в себя:

- объекты, находящиеся в федеральной собственности;

- объекты, находящиеся в собственности субъектов федерации;

- объекты, находящиеся в муниципальной собственности;

- смешанной формы собственности, то есть находящиеся в совместной собственности различных субъектов гражданского права - частных, публично-правовых.

По характеру потребления недвижимость в виде зданий, сооружений можно разделить на жилой фонд (недвижимое имущество в жилищной сфере) и нежилой фонд. Если жилая недвижимость призвана обеспечивать потребности людей в проживании, то нежилая недвижимость используется, как правило, с целью получения дохода, то есть при осуществлении предпринимательской (производственной, коммерческой, сельскохозяйственной и пр.) деятельности.

По характеру и целям использования в гражданском обороте (по принципу зонирования) недвижимые вещи можно классифицировать следующим образом (рис. 3).

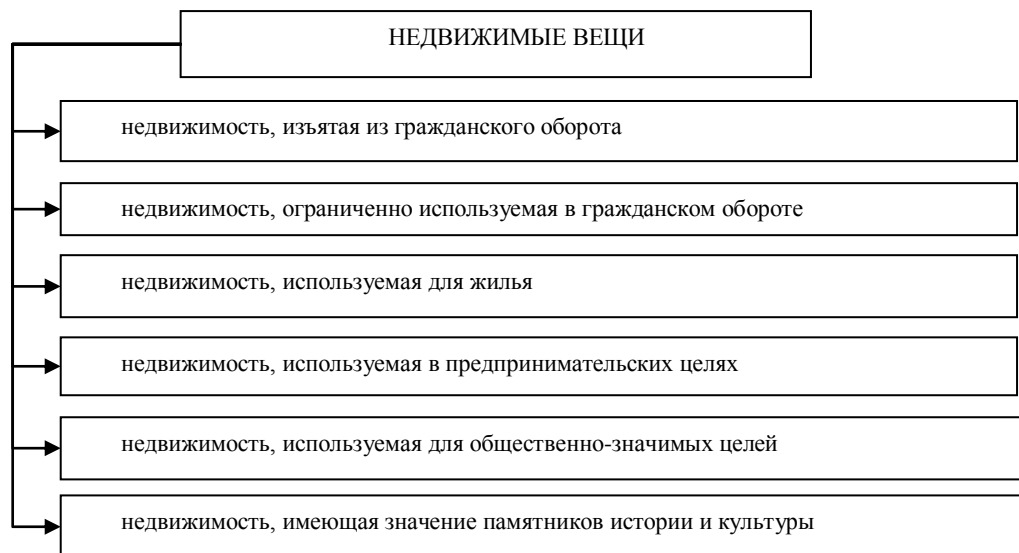

Рисунок 3 – Классификация недвижимых вещей по характеру и целям, использования в обороте

По физическому статусу недвижимые вещи могут быть разделены на: земельные участки; участки недр; здания и сооружения; помещения; иные объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению; предприятия, как имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской

деятельности; движимые вещи, которые отнесены к категории недвижимости в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты).

Рассмотрим понятие каждого из видов недвижимого имущества.

Земельные участки. Как закреплено в ч.2 ст.6 Земельного кодекса РФ земельный участок как объект земельных отношений - часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

Важно подчеркнуть, что объектом гражданского оборота может быть и часть земельного участка (подп. 3 п. 1 ЗК РФ). При этом делимым признается земельный участок, если каждая из образующихся в результате его раздела частей может использоваться без перевода в состав земель иной категории (см. ст. 7-8 ЗК РФ), т.е. без изменения назначения. Следовательно, земельный участок является неделимым в том случае, если раздел данного участка повлечет изменение его целевого использования [10].

Участки недр. Согласно Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (с изменениями от 26 июня, 25 декабря 1992 г., 1 июля 1994 г., 3 марта 1995 г., 10 февраля 1999 г., 2 января 2000 г., 14 мая, 8 августа 2001 г., 29 мая 2002 г., 6 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 15 апреля, 25 октября 2006 г.) недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Недра ограничены в гражданско-правовом обороте [6].

Нежилые помещения (здания и сооружения, помещения). Легальное определение нежилого помещения (а равно – здания и сооружения) отсутствует, поэтому единственным вариантом его формирования – является систематический анализ норм законодательства. Прежде всего, подчеркнем, что нежилое помещение – это помещение, не используемое для жилья, то есть не являющееся жилым и не отнесенное к таковому. Жилое помещение как это следует из Жилищного кодекса РФ – предназначено для проживания граждан (ч.1 ст.17 ЖК РФ); нежилые же помещения – это помещения используемые для производства, хозяйственной деятельности и т.д. [5]

Согласно Закону «О государственной регистрации...», помещение (жилое и нежилое) представляет собой «объект, входящий в состав зданий и сооружений» (ч.2 п.6 ст.12). Таким образом, нежилое помещение – является частью здания (сооружения). Соответственно, нежилые помещения, как объект недвижимости необходимо отличать от смежного объекта – зданий (сооружений). Данная точка зрения подтверждается и практикой. Так, президиум ВАС РФ в своем Информационном письме от 1 июня 2000г. №53 подчеркнул, что нежилое помещение является объектом недвижимости, отличным от здания или сооружения, в котором оно находится, но неразрывно с ним связанным [8].

Таким образом, в настоящее время представляются беспочвенными споры о том, являются ли нежилые помещения самостоятельными объектами недвижимости, могут ли они быть объектами сделок, в том числе, договора аренды.

В юридической литературе высказана точка зрения о том, что к понятию «нежилые помещения» в применении к договору аренды следует отнести небольшие помещения (одна и несколько комнат в нежилом здании или сооружении, первый нежилой этаж жилого дома, полуподвал, подвал дома и т.п.), которые можно использовать для организации небольшой конторы (офиса), мастерской по оказанию услуг (металлоремонт, ремонт одежды и обуви, химчистка, парикмахерская и т.п.), небольшого магазина, перевалочного склада и др. [1] На наш взгляд указанные критерии не верны, поскольку не учитывают, что нежилое помещение может быть любым по размеру и по его назначению (за исключением тех помещений, что отнесены к жилым).

На наш взгляд нежилые помещения необходимо классифицировать на те помещения,

которые могут выступать объектами сделок, в том числе аренды, и те помещения, которые таковыми выступать не могут.

Согласимся с М. Пискуновой предлагающей классификацию назначения помещений на: самостоятельные, вспомогательные, технические [14]. Указанное назначение должно быть документально определено.

На наш взгляд, во избежание противоречий и излишних дискуссий о нежилых помещениях, в действующее гражданское законодательство должны быть внесены изменения и дополнения, направленные на конкретизации правового статуса нежилых помещений.

Представляются целесообразными рекомендации, разработанные рабочей группой, образованной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ. В частности, представляется рациональными следующие предложения:

Во-первых, статью 130 ГК РФ, в которой содержится общее определение недвижимости (недвижимого имущества), а также дается примерный перечень объектов недвижимости, предлагается дополнить указанием, в том числе, на нежилые помещения. Тем самым будет поставлена точка в давнем споре о том, как соотносятся понятия «здание» и «нежилое» помещение, в частности, является ли нежилое помещение чисто технической частью здания либо самостоятельным объектом недвижимости [3].

Как отмечают исследователи, при этом высказываемые в теории опасения по поводу того, что с признанием жилых и нежилых помещений самостоятельными объектами недвижимости: «возникают логически неразрешимые споры о том, кто же из соседей является «собственником» общей стены, либо потолка: и что же, собственно, составляет объект их права собственности», в реальные споры на практике не выливаются [19].

Таким образом, необходимо признать помещения в здании самостоятельными объектами недвижимости. Таковое должно стать техническим объектом, а не юридическим. В тоже время представляется допустимым установление презумпции, согласно которой право собственности на здание будет означать признание права собственности одного лица на все помещения в здании.

Считаем необходимым параллельное установление родового и видового соотношения между понятиями объектов нежилого фонда (род) и нежилыми помещениями (вид), а также между частью (помещение) и целым (здание, сооружение).

Жилые помещения. Легальное определение жилого помещения дается законодателем в ст.6 ЖК РФ. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Наряду с понятием жилое помещение, новое жилищное законодательство закрепляет виды жилых помещений (ст.16 ЖК РФ) и их понятия.

К жилым помещениям относятся (рис. 4).

Согласимся с экспертами, констатирующими, что это исчерпывающий список жилых помещений [4].

Иные объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению. В число иных объектов можно включить объекты незавершенного строительства, которые, как мы уже подчеркнули с 1 января 2005г. считаются объектами недвижимости.

Предприятия, как имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской деятельности. О предприятиях как объектах, относимых к

недвижимым вещам, говорится в п.1 ст.132 и п.2 ст.334 ГК РФ. При этом они рассматриваются как имущественные комплексы.

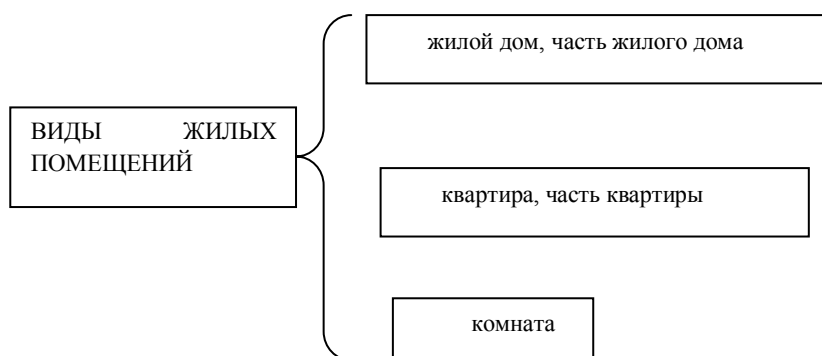

Рисунок 4 – Виды жилых помещений

Имущественные комплексы относятся к сложным вещам (ст.134 ГК РФ), в состав которых наряду с недвижимыми могут входить и движимые вещи. Составные части отдельных видов имущественных комплексов определяются законами, другими нормативными актами применительно к каждому их виду.

Движимые вещи, которые отнесены к категории недвижимости в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты).

Как уже отмечалось, к вещам, считающимся недвижимыми в силу закона, относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты (летательные аппараты, сделанные и запущенные в космическое пространство человеком). Перечень, приведенный в п. 2 ст.130 ГК РФ, не является исчерпывающим [9]. К числу такого рода недвижимых вещей законом могут быть отнесены и иные объекты. Важнейшим условием для предоставления названным объектам правового статуса недвижимых вещей служит необходимость их государственной регистрации и регистрации прав на этот вид недвижимости и сделок с ней.

Государственная регистрация морских судов, судов внутреннего плавания, а также прав на них проводится специализированными государственными органами и организациями, предусмотренными Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изменениями от 26 мая 2001 г., 30 июня 2003 г., 2 ноября 2004 г., 20 декабря 2005 г., 4 декабря 2006 г.) и Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (с изменениями от 5 апреля, 30 июня 2003 г., 29 июня 2004 г., 4, 18 декабря 2006 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аренда нежилых помещений. Сборник. [Текст] // НПП «ГАРАНТ», Центр правовой помощи. – М. 2005. – 152 с.
2. Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе [Текст] / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2003. – №6.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 Принят Федеральным законом РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Текст] // Справочно-правовая система «Гарант»
4. Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.Н. Гуев. – М.:Дело, 2005. – 159с.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. № 188-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 3 января 2005г. – №1 (часть I). – Ст.14.

6. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» [Текст] // Российская газета. – 5 мая 1992. – №102.
7. Ильин, Д.И. Законодательство о недвижимости: проблемы содержания употребляемых понятий [Текст] / Д.И. Ильин // Журнал российского права. – 2005. – №8.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июня 2000 г. № 53 [Текст] // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2001. – №4.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ [Текст] / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. М.: Юрайт-Издат. - 2011г
10. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. Г.В. Чубукова, М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2011.
11. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства [Текст] // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – №1-2. – 2003
12. Корнилова, Н.В. Понятие и признаки недвижимых вещей [Текст] / Н.В. Корнилова // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – №6. – 2006.
13. Кущенко, В.В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения [Текст] / В.В. Кущенко // Законодательство и экономика. – №10. – 2006.
14. Пискунова, М. Назначение и правовой режим нежилых помещений [Текст] / М. Пискунова // Юрист. – №11. – 2004. – 174 с.
15. Тужилова-Орданская, Е.М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по Гражданскому кодексу РФ [Текст] / Е.М. Тужилова-Орданская // Журнал российского права. – №6. – 2004.
16. Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 5 июня 2006. – №23. – Ст.2380.
17. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. №213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 3 января 2005. – Ст. 39.
18. Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11 декабря 2006г. – №50. – Ст.5279.
19. Чубаров, В.В. Правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимости [Текст] / В.В. Чубаров // Право и экономика. – №3. – 2003. – 207 с.
20. Щенникова, Л. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы [Текст] / Л. Щенникова // Российская юстиция. – 2003. – №11.

Романчин Вячеслав Иванович

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Межрегионконсалт»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: 8-906-662-33-40

E-mail: opk@msro.ru

V.I. ROMANCHIN

THEORETICAL STUDY OF THE NATURE AND SIGNIFICANCE REAL ESTATE AS OBJECT OF CIVIL RIGHTS

In the role of a full-fledged object of civil rights concept of «immovable property» appeared in the Russian civil turnover since the beginning of the 1990s. First of all, the bulk of the legal regulation of the real estate amounted to provisions of the Civil Code of the Russian Federation, which are currently considered in other legal acts. This article deals with the essence of real estate, its types and their meanings.

Keywords: real estate, land, subsoil, non-residential premises, residential areas.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Arenda nezhiilyh pomeshhenij. Sbornik. [Tekst] // NPP «GARANT», Centr pravovoj pomoshhi. – M. 2005. – 152 s.
2. Vitrijanskij, V.V. Puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o nedvizhimom imushhestve [Tekst] / V.V. Vitrijanskij // Hozjajstvo i pravo. – 2003. – №6.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF). Chast' 1 Prinjat Federal'nym zakonom RF ot 30.11.1994 № 51-FZ [Tekst] // Spravochno-pravovaja sistema «Garant»
4. Guev, A.N. Postatejnyj kommentarij k Zhilishhnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Tekst] / A.N. Guev. – M.:Delo, 2005. – 159s.
5. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004g. № 188-FZ [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 3 janvarja 2005g. – №1 (chast' I). – St.14.
6. Zakon RF ot 21 fevralja 1992 g. № 2395-1 «O nedrah» [Tekst] // Rossijskaja gazeta. – 5 maja 1992. – №102.
7. Il'in, D.I. Zakonodatel'stvo o nedvizhimosti: problemy sodержaniya upotrebljaemyh ponjatij [Tekst] / D.I. Il'in // Zhurnal rossijskogo prava. – 2005. – №8.
8. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 1 ijunya 2000 g. № 53 [Tekst] // Bjulleten' Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii. – 2001. – №4.
9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF [Tekst] / Pod red T.E. Abovoj, M.M. Boguslavskogo, A.Ju. Kabalkina, A.G. Lisicyna-Svetlanova. M.: Jurajt-Izdat. - 2011g
10. Kommentarij k Zemel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Tekst] / Pod red. G.V. Chubukova, M.Ju. Tihomirova. – M.: Izd. Tihomirova M.Ju., 2011.
11. Konceptija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva o nedvizhimom imushhestve, odobrennaja Sovetom pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva [Tekst] // Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie. – №1-2. – 2003
12. Kornilova, N.V. Ponjatie i priznaki nedvizhimyh veshhej [Tekst] / N.V. Kornilova // Jekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii. – №6. – 2006.
13. Kushhenko, V.V. Pravovoj rezhim nedvizhimosti: problemy i puti ih reshenija [Tekst] / V.V. Kushhenko // Zakonodatel'stvo i jekonomika. – №10. – 2006.
14. Piskunova, M. Naznachenie i pravovoj rezhim nezhiilyh pomeshhenij [Tekst] / M. Piskunova // Jurist. – №11. – 2004. – 174 s.
15. Tuzhilova-Ordanskaja, E.M. Ponjatie i osobennosti nedvizhimosti kak ob#ekta prav po Grazhdanskomu kodeksu RF [Tekst] / E.M. Tuzhilova-Ordanskaja // Zhurnal rossijskogo prava. – №6. – 2004.
16. Federal'nyj zakon ot 3 ijunya 2006 g. № 73-FZ «O vvedenii v dejstvie Vodnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 5 ijunya 2006. – №23. – St.2380.
17. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2004 g. №213-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 3 janvarja 2005. – St. 39.
18. Federal'nyj zakon ot 4 dekabrya 2006 g. № 201-FZ «O vvedenii v dejstvie Lesnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 11 dekabrya 2006g. – №50. – St.5279.
19. Chubarov, V.V. Pravovoj rezhim nezhiilogo pomeshhenija kak samostojatel'nogo ob#ekta nedvizhimosti [Tekst] / V.V. Chubarov // Pravo i jekonomika. – №3. – 2003. – 207 s.
20. Shhennikova, L. Nedvizhimost': zakonodatel'nye formulirovki i konceptual'nye podhody [Tekst] / L. Shhennikova // Rossijskaja justicija. – 2003. – №11.

Romanchin Vyacheslav Ivanovich

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor, general director of LLC «Mezhregionkurort»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: 8-906-662-33-40

E-mail: opk@msro.ru

З.И. АГОЕВА

ЗАНЯТОСТЬ – КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблема занятости в условиях экономической нестабильности и социальной напряженности является одной из ключевых социально-экономических проблем в регионах. Ситуация на региональных рынках труда характеризуется несоответствием спроса и предложения рабочей силы, постоянными изменениями в численности и в составе трудовых ресурсов. Наиболее остро проблема занятости стоит в республиках Северного Кавказа. В этих регионах повышенный уровень безработицы связан с достаточно высоким уровнем рождаемости и преобладанием сельскохозяйственных производств. В трудоспособный возраст постоянно вступает большое количество молодежи, в то же время возможности их обеспечения работой являются ограниченными. Для решения проблемы занятости в регионах необходимо реализовывать специальные программы, предусматривающие создание новых рабочих мест; увеличить уровень федеральной поддержки территории; повысить эффективность использования трудовых ресурсов и конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда в соответствии с потребностями экономики региона.

Ключевые слова: занятость, безработица, рынок труда, регион, Карачаево-Черкесская Республика.

В настоящее время проводимая в России региональная политика не основана на оценке ситуации на рынке труда и возможных перспективах его развития. В первую очередь, это касается регионов с достаточно низким уровнем социально-экономического развития, которым присущи существенная деформация структуры населения, односторонняя специализация, преобладание производств с высокой долей интеллектуального труда, отрасли с большим числом предприятий-банкротов.

Основные принципы регулирования уровня социально-экономического развития регионов в области сохранения и увеличения уровня занятости, повышения ее эффективности, недопущения массовой и застойной безработицы четко не определены.

Не проводится четкого разделения и разграничения полномочий и функций между федеральным центром и субъектами РФ.

Новые тенденции и явления в области занятости были вызваны изменениями ситуации в стране, связанными, во-первых, с переходом к рыночной системе управления; во-вторых, с глубоким внедрением в систему международного разделения труда. К ним относятся снижение численности занятых в экономике, особенно в сфере материального производства; значительные изменения структуры занятости по отраслям (снижение удельного веса занятых в промышленности, перераспределение рабочей силы между обрабатывающей и добывающей промышленностью в пользу последней); увеличение численности занятых в негосударственном секторе экономики, как следствие, развитие малого предпринимательства; внушительные масштабы скрытой безработицы (вынужденной неполной и неэффективной занятости) и увеличение вторичной занятости [2].

Занятость является одной из важнейших характеристик экономики, благосостояния населения. В законе «О занятости населения в РФ» занятость определяется как общественно полезная деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящая, как правило, заработок (трудовой доход). Эта характеристика занятости и выражает ее социально-экономическое содержание [1].

Занятость представляет собой не только экономическую, но и очень важную социальную проблему. Она играет определенную роль в обеспечении того или иного уровня жизни населения страны, в формировании и развитии профессиональных возможностей каждого человека, становлении и раскрытии личности.

Проблема занятости должна находиться в центре проводимой государством социально-экономической политики.

Приоритетным направлением политики занятости является создание экономически целесообразных рабочих мест. Они будут определять спрос на труд и постепенно обеспечивать его сбалансированность с предложением рабочей силы. В настоящее время предложение труда значительно превышает спрос на него [4].

Система регулирования занятости объективно требует создания организационно-экономического механизма, обеспечивающего самостоятельное движение рабочей силы и рабочих мест, как на уровне основного звена, так и на региональном и общероссийском уровнях. Организационное звено этого механизма может стать эффективным инструментом разработки и реализации программ по уменьшению безработицы при условии заинтересованного взаимодействия органов, участвующих в этом процессе [5].

По «вкладу» в безработицу населения страны лидирует Северный Кавказ (20,9%). Северокавказские республики исторически являются трудоизбыточными регионами, в силу чего переход к рынку обострил имевшиеся и породил новые проблемы занятости.

Для Северного Кавказа характерна значительная региональная дифференциация рынка труда, обусловленная уровнем развития и структурой экономики, политическими и национально-этническими особенностями республик.

Рассмотрим динамику основных показателей, особенности функционирования и развития рынка труда на примере Карачаево-Черкесской Республики.

В типологии регионов РФ по доле занятого населения в его общей численности, предложенной В.И. Видяпиным и М.В. Степановым, Карачаево-Черкесская Республика относится к последней группе регионов с самой низкой долей занятого населения – менее 30%.

Причины являются традиционными – отсутствие мощной индустрии, ориентация на благоприятные агроклиматические условия, а также высокая доля молодых возрастов, ежегодно пополняющих трудовые ресурсы, но не имеющих возможности реализовывать себя в производственной сфере.

Следует учитывать также сложившийся менталитет и традиции местного населения в формировании собственных хозяйств и развития неорганизованной торговли.

Несмотря на то, что Карачаево-Черкесская Республика является одним из аграрно-индустриальных центров страны, за годы реформ здесь прекратило существование огромное число сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Как результат, напряженность на рынке труда, нарастание уровня безработицы, что свидетельствует о необходимости изменения ситуации в сфере труда [3].

В последние годы на рынке труда республики наблюдается положительная динамика показателей (табл. 1).

По итогам 2008-2012 годов наметилась устойчивая тенденция к росту занятости и снижению безработицы. Численность занятого населения увеличилась на 15,8% (34,2 тыс. чел), безработных уменьшилась на 38,7% (13,3 тыс. чел). В 2013 году также наблюдается положительная тенденция, чего не скажешь о первой половине 2014 года [6].

За период март-май 2014 года ситуация на рынке труда характеризовалась следующими показателями:

- численность экономически активного населения республики увеличилась на 1,8% и составила 234,7 тыс. человек;
- численность населения республики, занятого экономической деятельностью, уменьшилась на 2,3% и составила 206,8 тыс. человек;
- уровень занятости населения снизился с 60,0 до 59,4% (по СКФО – 58,6%, по России- 65%);
- общая численность безработных увеличилась на 46,8% и составляет 27,9 тыс. человек;
- уровень общей безработицы увеличился с 8,2 до 11,9% (по СКФО – 11,6%, по России- 5,2%).

Таблица 1 – Экономическая активность населения в 2008-2012 гг., тыс. чел.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Экономическая активность населения, всего	216,7	236,6	233,3	233,2	237,6
В том числе:					
-занятые в экономике	182,3	208,1	209,4	210,2	216,5
-безработные	34,4	28,5	23,9	22,9	21,1
В процентах к итогу					
Экономическая активность населения, всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
-занятые в экономике	84	88	90	90	91
-безработные	16	12	10	10	9

За январь-апрель 2014 года среднесписочная численность работников по всем организациям (без внешних совместителей) изменилась в сторону уменьшения на 4,2% в сравнении с соответствующим периодом прошлого года и составила 84,3 тыс. человек.

За период январь-июнь 2014 года в службу занятости в поиске работы обратилось 5759 человек, на 1,2% меньше, чем за соответствующий период прошлого года. При содействии службы занятости населения 10068 человек искали работу, включая граждан, состоящих на регистрационном учете на начало год. Трудоустроено 2306 человек, на 8% меньше, чем за соответствующий период прошлого года, из них: 872 человека, которые имели статус безработного, на 31,3% меньше, чем за соответствующий период прошлого года; 921 человек – на постоянную работу, на 31,6% меньше, чем за соответствующий период прошлого года.

В качестве безработных зарегистрировано 3886 человек, на 7,6% меньше, чем за соответствующий период прошлого года.

На 1 июля 2014 года зафиксировано снижение регистрируемой безработицы в большинстве районов республики. Численность зарегистрированных безработных составила 4434 человека, на 4,4% меньше в сравнении с соответствующий период прошлого года.

В целом по республике коэффициент напряженности на рынке труда в сравнении с соответствующим периодом прошлого года увеличился с 2,0 до 2,1 незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, в расчете на одну вакансию.

Профессионально-структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы остается одной из основных проблем рынка труда республики. Структура предлагаемых вакансий не соответствует профессионально-квалификационному составу безработных граждан. По состоянию на 1 июля 2014 года в составе безработных 2368 граждан имеют профессию служащего или специалиста. За год доля данной категории в численности

безработных граждан возросла с 49,4% до 53,4%. В банке данных для служащих имеется 646 вакансий (29% от общего количества, год назад – 26,6%). Коэффициент напряженности на рынке труда у специалистов и служащих в 2,5 раза выше, чем у граждан, имеющих рабочую специальность. По ряду рабочих специальностей также наблюдается диспропорция между численностью безработных и наличием рабочих мест [7].

Особый феномен Карачаево-Черкесской Республики – сельская безработица. Большинство сельских работников – это люди, ведущие личное хозяйство и часто живущие на доходы от него, которые порой значительно превышают пособие по безработице. В связи с этим, имеется значительный резерв рабочей силы на селе.

При относительно высоком уровне общей безработицы в республике продолжает снижаться занятость, прежде всего, в сельском хозяйстве.

Если проанализировать рынок труда на селе, то можно сделать вывод о том, что выросла вторичная занятость, связанная в основном с трудом в личных подсобных хозяйствах.

Низкий уровень заработной платы и доходов сельских жителей, слабая активность профсоюзов, отсутствие организационных форм и механизмов согласования интересов работодателей и работников предопределяют снижение трудовой активности граждан и препятствуют формированию цивилизованного рынка труда в республике.

Занятость в сельскохозяйственном производстве, как известно, определяется рядом объективных условий – сезонностью использования рабочей силы и других средств производства, экологией, климатом, плодородием почв, территориальной близостью к городам, уровнем развития транспортной инфраструктуры.

Качество жизни и труда сельского населения было и остаётся для Карачаево-Черкесской Республики (как и для любого другого субъекта страны) важнейшим индикатором самочувствия и условием экономической, культурной и политической независимости [9].

При достаточно низком уровне занятости в последние годы ситуация на рынке труда Карачаево-Черкесской Республики имеет положительные тенденции. Причиной этому послужила реализация в республике различных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда.

Республиканские целевые программы «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2010-2012 годы» и «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2013-2015 годы» осуществлялись на основании прогноза социально-экономического развития республики, сведений министерств и ведомств, в компетенцию которых входят различные направления деятельности в трудовой сфере, городских и районных центров занятости населения.

В программе обозначены приоритеты в политике занятости населения в республике на период 2013-2015 годы с учетом итогов реализации программных мер за прошедший год и складывающуюся социально-экономическую ситуацию.

Реализация программы «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2013-2015 годы» предусматривает объединение усилий на всех уровнях власти, работодателей, службы занятости, профсоюзов, общественных организаций по обеспечению эффективной занятости населения и развитию трудовых ресурсов в республике.

На рынке труда Карачаево-Черкесской Республики по итогам 2010-2011 годов обозначилась устойчивая тенденция к росту занятости и снижению безработицы. Это вызвано двумя объективными причинами.

Во-первых, улучшением экономической ситуации. О преодолении негативных последствий финансового кризиса 2009 года свидетельствует положительная динамика индекса промышленного производства: 116,1% и 109,4%, соответственно, за 2010 и 2011 годы к предыдущему году; увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства: 100,5% и 111,6%, соответственно, за 2010 и 2011 годы к предыдущему году; преодоление спада в строительной отрасли в 2010 году и ее динамичное развитие в 2011 году (увеличение на 44,1%); увеличение оборота розничной торговли, объема платных услуг населению, объема услуг связи.

Во-вторых, реализация республиканской программы «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2010-2012 годы» дала положительные результаты.

В 2010-2011 годах позволила трудоустроить свыше 15 тыс. граждан республики, в том числе организовать временную занятость 6,2 тыс. человек в условиях дефицита постоянных рабочих мест, и для отдельных категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы.

С целью получения конкурентоспособной и востребованной на рынке труда профессии направлено на профессиональное обучение и повышение квалификации 3,9 тыс. безработных граждан, в том числе 437 – по профессиям для предпринимательской деятельности.

Антикризисные программы занятости также способствовали улучшению ситуации на рынке труда республики. В рамках программ услуги по содействию занятости предоставлялись не только безработным, но и гражданам, имеющим работу, но находящимся под угрозой сокращения. Им предлагалось повысить свою квалификацию, пройти переобучение, открыть свое дело. Также оказывалась материальная поддержка тем, кто решил выехать за пределы республики в поисках работы.

Положительный эффект на ситуацию на рынке труда оказали проводимые мероприятия по содействию занятости населения.

По результатам выборочного обследования населения по проблемам занятости, проведенного органами Федеральной службы государственной статистики, в 2011 году численность занятых увеличилась на 0,7% в сравнении с 2010 годом.

За 2010-2011 годы общая численность безработных уменьшилась на 23% и составила 20,1 тыс. человек в среднегодовом исчислении.

Уровень общей безработицы снизился на 2,6% и составил в 2011 году 9,6% в среднегодовом исчислении в соответствии с критериями Международной организации труда.

За 2010-2011 годы численность зарегистрированных безработных уменьшилась на 22,6%, уровень регистрируемой безработицы к концу 2011 года удалось приблизить к значению, которое было до кризиса – 2,3%. Удалось снизить масштабы неполной занятости и избежать массовых высвобождений работников организаций республики.

Если сравнить ситуацию на рынке труда в феврале 2010 года и в феврале 2010 года, то можно сказать, что в состоянии неполной занятости находились 900 и 30 человек соответственно.

В 2012 году проводились мероприятия по снижению напряженности на рынке труда в рамках краткосрочной программы. Ожидалось сохранение стабильной ситуации, были достигнуты следующие результаты:

- уровень общей безработицы в среднегодовом исчислении не превысил 9,7%;
- уровень регистрируемой безработицы в среднегодовом исчислении не превысил 3,1%;

- коэффициент напряженности на рынке труда в среднем за год не превысил 6,6 единиц.

Процесс высвобождения работников и динамика уровня регистрируемой безработицы находятся под постоянным контролем посредством еженедельного мониторинга.

Вместе с тем, необходимо выделить имеющиеся в настоящее время ключевые проблемы в сфере занятости и на рынке труда Карачаево-Черкесской Республики:

- 1) недостаточный темп ввода новых рабочих мест, низкий уровень развития малого предпринимательства и самозанятости населения, о чем говорит сохранение тенденции превышения предложения рабочей силы над спросом;

- 2) значительное различие в обеспечении занятости и уровню безработицы рынков труда в городах и селах;

- 3) несоответствие уровня профессионального образования требованиям рынка труда в области спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе. Рынок труда в республике четко ориентирован на рабочие профессии (80% от общего числа вакансий) при этом 24,9 и 17,7 процентов безработных имеют, соответственно, высшее и среднее профессиональное образование. В составе безработных велика доля специалистов и служащих. Престижность ряда профессий Популяризация высшего профессионального образования, фактор «престижности» профессии ведут к нарастанию проблем приобретения студентами специальностей, избыток которых наблюдается в последние годы на рынке труда республики. Прежде всего, это профессии экономиста, юриста, психолога, учителя;

- 4) отсутствие взаимодействия между учреждениями профессионального образования и работодателями;

- 5) незаинтересованность работодателей в повышении уровня квалификации работников;

- 6) постоянно колеблющийся спрос на квалифицированных рабочих и специалистов в разрезе профессий;

- 7) недостаточная достоверность данных о потребности предприятий, организаций, учреждений в рабочих кадрах и специалистах той или иной профессии (специальности) с учётом темпов их развития на ближайшую перспективу;

- 8) низкая доля высокооплачиваемых вакансий, предлагаемых в органах службы занятости;

- 9) достаточно низкая конкурентоспособность на рынке труда определенных социальных групп населения (молодежи без опыта работы, женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов), обусловленной ужесточением требований работодателей к принимаемым работникам;

- 10) трудовая миграция населения за пределы республики в поисках работы.

В связи с этим возрастает роль государственного регулирования процессов, происходящих на рынке труда. Подобная задача не может быть эффективно решена без применения программно-целевого метода, позволяющего осуществлять системный и целостный подход к регулированию ситуации, складывающейся на рынке труда [7].

В качестве предупредительных мер целесообразно оказывать социальную поддержку отдельным слабозащищенным категориям трудоспособного населения, которые могли бы уйти с рынка труда, уменьшив напряжение на нем: совершенствовать программы помощи пенсионерам, женщинам с детьми, молодежи, которая совмещает труд и учебу [4].

Таким образом, несмотря на положительные тенденции, все же проблема занятости в республике остается острой, в виду того, что безработица имеет на сегодняшний день немалые масштабы.

Основу экономики Карачаево-Черкесской Республики составляют сферы экономической деятельности (промышленность, торговля, сельское хозяйство), слабо ориентированные на использование местных природных ресурсов и удовлетворение внутрирегиональных потребностей. При сложившихся тенденциях развития экономики рост предложения не может быть компенсирован спросом на рабочую силу со стороны производственной сферы.

Отсутствие заметных положительных сдвигов в сфере производства, инвестиционной активности не позволяет надеяться на быстрое улучшение социально-экономической ситуации в регионе, в том числе на рынке труда [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [Текст] // Справочно-правовая система «Гарант»
2. Бараненкова, Т. Состояние региональных рынков труда и проблемы их регулирования [Текст] / Т. Бараненкова // Проблемы теории и практики управления. – № 4. – 1998.
3. Видяпин, В.И. Региональная экономика. Основной курс: Учебник [Текст] / В.И. Видяпин, М.В. Степанов. – М.: Инфра-М, 2010. – 686 с.
4. Волгина, Н.А. Рынок труда и доходы населения: учебное пособие [Текст] / Н.А. Волгина. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1999. – 280 с.
5. Дадашев, А. Проблемы занятости и регулирования рынка труда в РФ (Региональный аспект) [Текст] / А. Дадашев // Вопросы экономики. – № 12. – 1993.
6. Карачаево-Черкесская Республика: Статистический сборник [Текст] / Карачаево-Черкесскстат – Черкесск, 2013. – 302 с.
7. Официальный сайт Государственной службы занятости (Управление ГСЗН Карачаево-Черкесской Республики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. http://ugszn09.ru/home/slugba/regprogr.aspx](http://ugszn09.ru/home/slugba/regprogr.aspx)
8. Тагиев, Р.Х. Статистический анализ зависимости занятости и безработицы от показателей социально-экономического развития в трудоизбыточными регионе [Текст] / Р.Х. Тагиев // Региональная экономика: теория и практика. – № 6(285). – 2013.
9. Шуваев, А. Детерминанты сельской занятости [Текст] / А. Шуваев // Человек и труд. – № 11. – 2003.

Агоева Залина Ибрагимовна

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск

Аспирант кафедры финансы и кредит

369000, г. Черкесск, улица Ставропольская, 36.

E-mail: zalya_09@mail.ru

Z.I. AGOEVA

EMPLOYMENT AS AN INDICATOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The employment problem in the conditions of economic instability and social tension is one of the crucial social and economic problem in regions. The situation in regional labor markets is characterized by discrepancy of supply and demand of labor, continuing changes in work force. Worst of all the problem of employment is exist in the republics of the North Caucasus. In these regions the raised unemployment rate is connected with rather high level of birth rate and prepotency of agricultural productions. The troop of youth constantly enters in a working-age, at the same time possibilities of their job support are limited. For a solution of the problem of employment in regions it is necessary to realize the special programs, providing creation of new workplaces; to increase the level of federal support of the territory; to increase efficiency of the use of a manpower and competitiveness of labor in labor market according to requirements of economy of the region.

Keywords: *employment, unemployment, labor market, region, Karachay-Cherkess Republic.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Zakon RF ot 19 aprelja 1991 g. № 1032-1 «O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii» [Tekst] // Spravochno-pravovaja sistema «Garant»
2. Baranenkova, T. Sostojanie regional'nyh rynkov truda i problemy ih regulirovanija [Tekst] / T. Baranenkova // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – № 4. – 1998.
3. Vidjapin, V.I. Regional'naja jekonomika. Osnovnoj kurs: Uchebnik [Tekst] / V.I. Vidjapin, M.V. Stepanov. – M.: Infra-M, 2010. – 686 s.
4. Volgina, N.A. Rynok truda i dohody naselenija: uchebnoe posobie [Tekst] / N.A. Volgina. – M.: Informacionno-izdatel'skij dom «Filin#», 1999. – 280 s.
5. Dadashev, A. Problemy zanjatosti i regulirovanija rynka truda v RF (Regional'nyj aspekt) [Tekst] / A. Dadashev // Voprosy jekonomiki. – № 12. – 1993.
6. Karachaevo-Cherkesskaja Respublika: Statisticheskij sbornik [Tekst] / Karachaevo-Cherkesskstat – Cherkessk, 2013. – 302 s.
7. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj sluzhby zanjatosti (Upravlenie GSZN Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www. http://ugszn09.ru/home/slugba/regprogr.aspx](http://ugszn09.ru/home/slugba/regprogr.aspx)
8. Tagiev, R.H. Statisticheskij analiz zavisimosti zanjatosti i bezroboticy ot pokazatelej social'no-jekonomicheskogo razvitija v trudoizbytochnymi regione [Tekst] / R.H. Tagiev // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – № 6(285). – 2013.
9. Shuvaev, A. Determinanty sel'skoj zanjatosti [Tekst] / A. Shuvaev // Chelovek i trud. – № 11. – 2003.

Agoeva Zalina Ibragimovna

North-Caucasus state humanitarian-technological academy, Cherkessk

Postgraduate student of the department of finance and credit

369000, Cherkessk, street, Stavropol, 36

E-mail: zalya_09@mail.ru

М.В. ВАСИЛЬЕВА

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ

В настоящее время мировая экономика переживает один из тяжелых периодов в своей истории – финансовый кризис. В связи с этим возникает большое количество проблем, связанных с функционированием различных сфер экономики страны, в том числе и бюджетной системы РФ. Нарушение баланса между бюджетами, сокращение уровня доходов и увеличение объема расходов требует совершенствования инструментов реализации экономической политики государства, наиболее важным из которых являются налоговые платежи. В настоящее время доля региональных налогов достаточно мала и не позволяет регионам эффективно функционировать на эти средства. В связи с этим актуальным становится вопрос о способах оптимизации расходов субъектов РФ.

Ключевые слова: анализ, оптимизация налоговых поступлений, бюджет.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, бюджет, – это форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

В последние годы органы власти, осуществляющие властные полномочия на федеральном уровне, формируют бюджетную систему, в которой немалая доля доходов распределяется по центрам, из-за этого в большинстве регионах России проблема обеспеченности собственной доходной базой является одной из главных. Помимо этого, федеральные органы власти пробуют активизировать промышленность посредством понижения налоговой нагрузки. Такое решение должно быть сформировано на основе поддержки, однако в своем большинстве оно осуществляется за счет регионов, что не является корректным и правильным.

Госбюджет должен формироваться на основании мониторинга и прогноза социально-экономического развития региона. Согласно законодательству РФ мониторинг и прогноз на долгосрочный период социально-экономического развития региона создается на основе информационной базы о социально-экономическом развитии региона за предыдущий период, с помощью социально-экономического прогноза текущего развития региона до конца отчетного периода и на базе динамики развития экономики и общественной сферы на следующий финансовый год и опережает формирование проекта бюджета [4].

В Орловской области органами власти принято Постановление «Об утверждении основных направлений бюджетной и налоговой политики Орловской области на 2013-2015 годы» от 02.08.2012 г/ № 271.

В соответствии с постановлением налоговая политика в Орловской области на 2013 - 2015 годы будет ориентирована на создание благоприятных условий инновационного развития экономики, формирование производства новейших продуктов, работ, услуг, а также на активизирование структурных видоизменений в экономике Орловской области на базе усовершенствования налогового законодательства региона, обеспечения результативного налогового администрирования.

Одной из задач стоящими перед федеральными органами на ближайший период, является усовершенствование налогового законодательства региона с целью формирования его в соответствие с видоизменениями в законодательстве на федеральном уровне, а также задачи, представленные на рисунке 1.

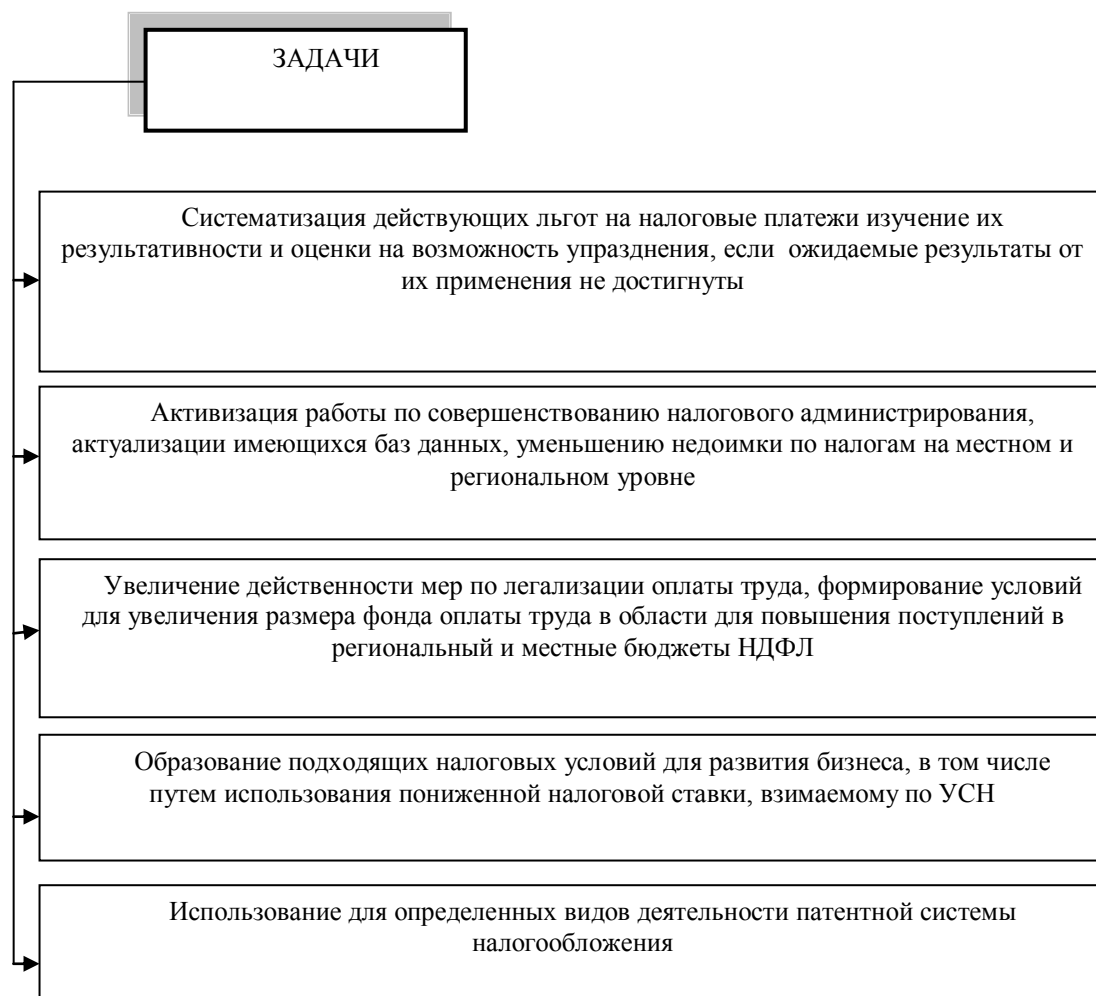

Рисунок 1 – Задачи налоговой политики на 2013-2015 гг. по Орловской области

В Орловской области ближайшие 3 года для оптимизации региона будет активно осуществляться кадастровая оценка объектов недвижимости, которые находятся в собственности региона, для формирования в последующем налоговой базы.

Помимо этого, органы власти Орловской области оставляют за собой право предоставлять льготную ставку по налогу на прибыль до 4,5 % тем налогоплательщикам, которые реализуют масштабные вложения в экономику области и содействуют повышению налогового потенциала региона [8].

Основные направления развития регионального налогообложения в современных условиях можно представить на следующем рисунке (рис. 2).

Также к основным направлениям развития можно отнести модернизацию состава ФНС России и средств обработки данных с использованием нового системно-технического оборудования, позволяющего внедрять и эксплуатировать учетно-аналитическую систему и системы, связанные с принятием решений налоговыми органами для выполнения обязательств по налоговому законодательству [6].

Данные требования осуществляются в ходе осуществления, в первую очередь, назначений налоговых проверок и процедур, позволяющих осуществлять камеральный и выездной контроль (методико-организационные, информационные, программно-технические) определяется системой результирующих показателей, в ходе оценки которых на дальнейших стадиях будет выполняться анализ результативности (рациональности) полученного согласия между интересами субъектов налогового менеджмента [7].

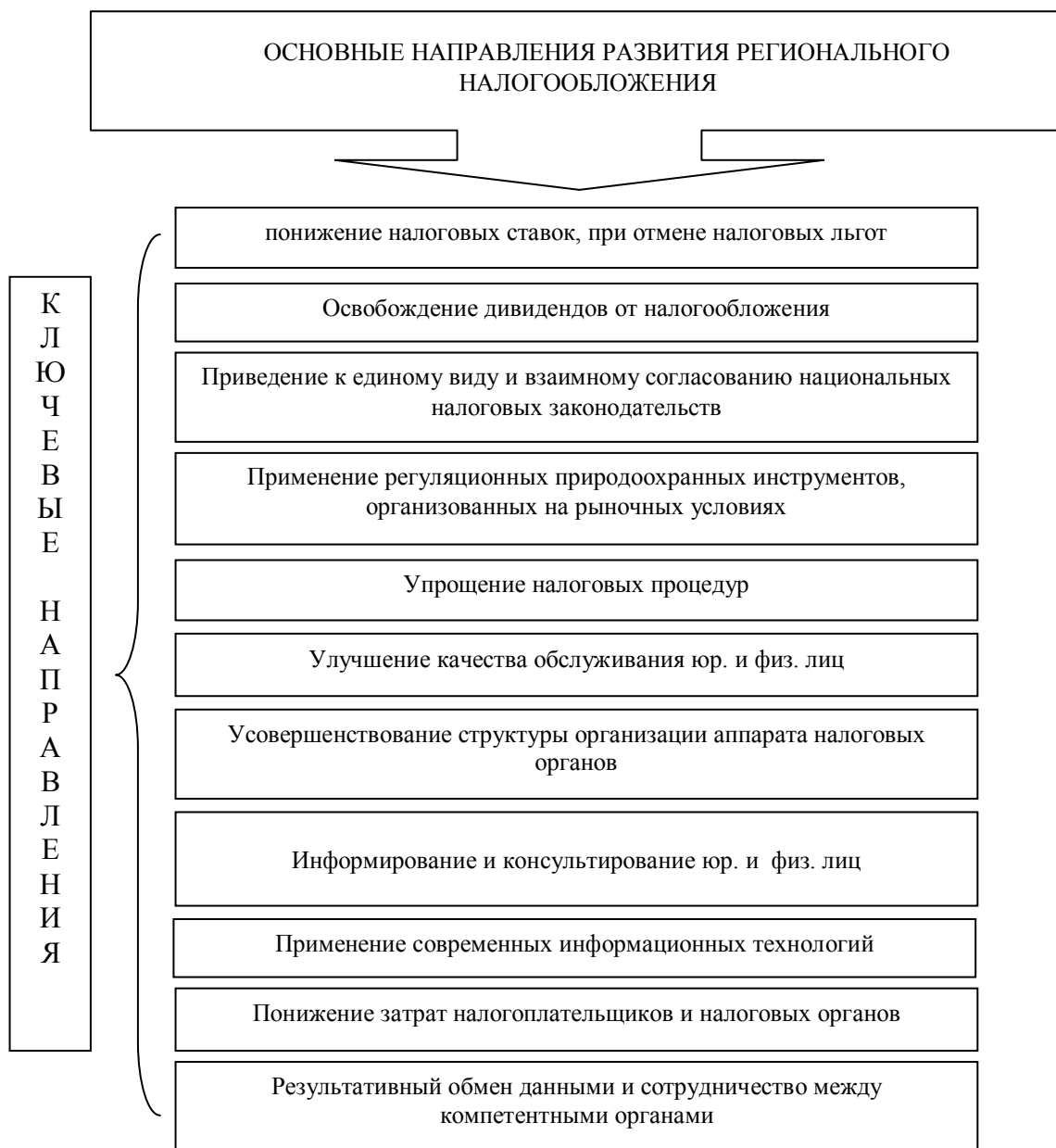

Рисунок 2 – Ключевые направления современных тенденций развития налогового планирования

Согласно Налоговому кодексу РФ средством стимулирования выступают налоговые льготы, которые обеспечивают применение так называемых «серых схем», предусматривающих уклонение от уплаты налогов в соответствии с законодательством.

Тем временем средства, полученные в ходе применения льгот, зачастую используются неэффективно и не по целевому назначению. При использовании налоговых льгот не достигается желаемый результат, и вместе с этим государственный бюджет не получает доходов. Регионы в ходе использования данных «серых схем» теряют миллиарды рублей от налоговых поступлений [3].

Выходом из сложившейся ситуации является применение других мер государственной поддержки. К примеру, многим налоговым льготам, связанным с вложениями в поддержку предприятий, предпочтительнее применить государственные гарантии или инвестиционные налоговые кредиты.

Приоритет кредитов перед налоговыми льготами при решении инвестиционных задач

заключается в том, что в случае неэффективного осуществления инвестиционного проекта средства, полученные в качестве налоговых льгот, не возвращаются в бюджет, однако, налоговый кредит должен быть возвращен. Предоставление налоговых кредитов предусматривает необходимые условия их предоставления, которые устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и могут включать условие досрочной уплаты налога, как при нецелевом, так и неэффективном использовании налогового кредита [8].

Доходную часть регионов составляют как налоговые, так и неналоговые поступления. Все налоги, в частности и региональные, определены Налоговым кодексом РФ, и в связи с этим региональные органы власти не могут воздействовать на налоговую политику.

Важная черта неналоговых доходов выражается в том, что величина, масштаб поступления в бюджет и единовременность их принятия всецело подчиняются выбранной тем или иным регионом политики в отношении данных доходов. В связи с этим, особая роль в теме об увеличении налоговых поступлений в бюджет будет направлена главным образом на привлечение неналоговых доходов [1].

Что касается неналоговых доходов бюджета региона, то рациональное применение государственного имущества также выступает эффективным ресурсом доходов в бюджет [2]. К тому же имеются запасы, преимущественно в тех регионах, где велики вложения в строительную отрасль.

Обратим внимание на некоторые аспекты, позволяющие повысить эффективность использования госсобственности (рис. 3).

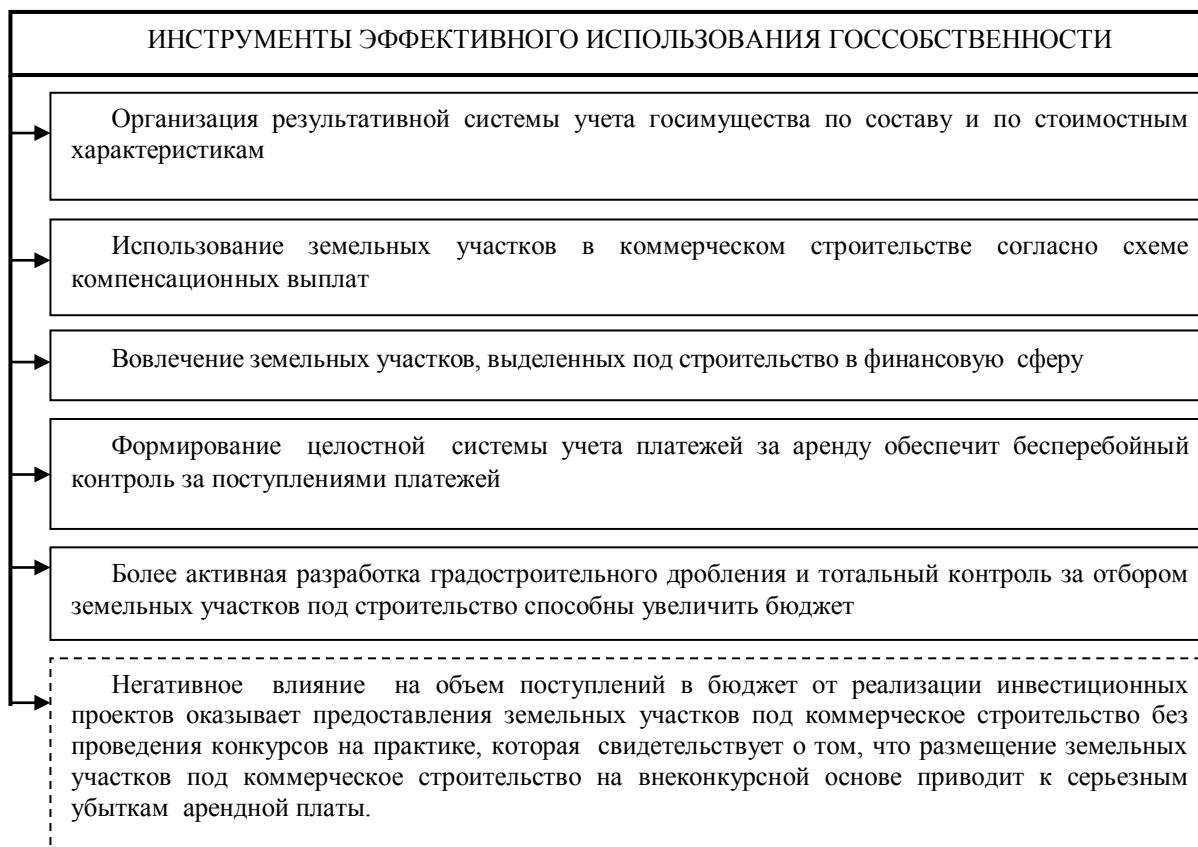

Рисунок 3 – Инструменты эффективного использования государственной собственности региона

Для того, чтобы оптимизировать расходы бюджета применяются следующие способы, представленные в таблице 1 [5].

Таблица 1 – Пути оптимизации расходов бюджета субъектов РФ

№ п/п	ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ	ХАРАКТЕРИСТИКА
1	Стадия составления проекта бюджета	<p>1 Органы государственной власти субъекта РФ устанавливают порядок составления заявки на получение бюджетных средств.</p> <p>2 Представительные и контрольно-счетные органы осуществляют оценку уместности представленных расходов на будущий год.</p> <p>3 На базе потребности в государственном заказе происходит формирование городского заказа.</p> <p>Осуществление данных этапов необходимо для выявления тех расходов, которые не требуют крупных объемов субсидирования. Благодаря этому происходит экономия существенного размера бюджетных сумм.</p>
2	Стадия исполнения бюджета	<p>Внедрение новейших информационных технологий способствует оптимизации расходов на данной стадии.</p> <p>Примером является реализация проекта формирования Республиканской информационно-аналитической системы (РИАС) в Чувашской республике. Данный проект представляет собой единое программное, информационное и технологическое пространство, в котором происходит формирование, хранение, анализ и движение информационных ресурсов, касающихся экономической, финансовой сферы, а также хозяйственной деятельности.</p>
3	Осуществление экономии средств бюджета в одной из самых затратных сфер городского хозяйства - ЖКХ	<p>Достижению экономии средств бюджета в данной области способствует внедрение современных технологий энергосбережения. Использование данных технологий способствует снижению расходов на жилищно-коммунальное хозяйство и укреплению платежной дисциплины со стороны потребителей услуг ЖКХ.</p>
4	Экономия бюджетных средств путем осуществления капитального строительства социально-значимых объектов.	<p>При использовании данного метода важно обратить внимание на следующие моменты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1 завышение стоимости строительства объекта; 2 нерациональное строительство. <p>Возникновению первого фактора способствует отсутствие и неправильное оформление проектно-сметных документов, включающих в себя расчеты до начала строительства или применение не тех коэффициентов на момент строительства, превышение нормативов по сроку строительства.</p> <p>Второй фактор связан с включением в инвестиционную программу большого количества объектов. В связи с этим происходит замедление строительства многих социально-значимых объектов, несмотря на вложенные в них денежные средства. Происходит распределение значительного объема средств бюджета по различным объектам, но не обеспечивается эффективность. Исходя из этого, в разработанную программу региона уместно включать именно те объекты, на строительство и содержание которых имеется достаточное количество финансовых ресурсов.</p>
5	Преобразование системы государственных закупок	<p>Размещение на основе конкурса заказов государства при покупке и доставке товаров за счет бюджетных средств является одним из методов осуществления эффективного расходования средств бюджета. Путем образования общей структуры по распределению заказов государства и осуществлению торгов возможно формирование рационального механизма управления, отвечающего за оптимизацию государственных заказов.</p>

Таким образом, базой для рационального построения налогового процесса, модернизации структуры бюджетных расходов, эффективного осуществления налоговых процедур, а также последующего улучшения взаимоотношений между органами государственной власти области, органами местного самоуправления и службами ФНС РФ

является налоговой и бюджетная политика Орловской области на 2013 – 2015 годы.

В заключении, можно сделать вывод, что основная цель налоговой политики – получение максимального количества прибыли при минимальных затратах, среди которых одним из наиболее важных элементов являются платежи по налогам и сборам. Налоговые платежи необходимо оптимизировать, используя законные приемы и методы.

Также следует сказать, что в будущем потребности регионов в поиске наиболее эффективных приемов и методов по оптимизации расходов и увеличению доходов за счет источников собственных средств будут возрастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьменко, В.В. Методологические проблемы прогнозирования Налоговых доходов [Текст] / В.В. Кузьменко, Н.И. Малахова // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2007. – №6.
2. Варакса, Н.Г. Моделирование налоговой политики и налогового механизма в рамках стратегии экономического развития государства [Текст] / Н.Г. Варакса // Управленческий учет. – 2013. – №8.
3. Налоговое планирование и прогнозирование на государственном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/finance/00138267_0.html
4. Планирование налоговых поступлений в региональный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?Id=533552#1>
5. Пути пополнения доходов региональных бюджетов за счет собственных источников и пути оптимизации расходов [Электронный ресурс] / В.Б. Ияшвили. – Режим доступа: <http://openbudget.karelia.ru/books/conf4doc/18.htm>
6. Попова, Л.В. Моделирование планирования налоговых поступлений в федеральный бюджет Орловской области [Текст] / Л.В. Попова // Экономические и гуманитарные науки. - 2012. - № 3.
7. Скакунова, А.А. Модернизация государственной налоговой политики в социально-ориентированной налоговой системе [Электронный ресурс] / А.А. Скакунова. – Режим доступа: http://gu-unpk.ru/public/file/defence/Skakunova_Alesya_Anatolevna_17.03.2012.pdf
8. Утверждены основные направления налоговой политики Орловской области на 2013-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.r57.nalog.ru/help_nalog/nalz/ms/3967436/

Васильева Марина Владимировна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК»

Декан Финансового факультета, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302040, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: vita_977@mail.ru

M.V. VASIL'EVA

ANALYSIS OF THE METHODS OF OPTIMIZATION OF TAX REVENUES TO THE REGIONAL BUDGET

Currently the world economy is experiencing one of the difficult periods in its history - the financial crisis. In this regard, there is a large number of problems associated with the functioning of the various sectors of the economy, including the budgetary system of the Russian Federation. The imbalance between budgets, reduced income and increased expenditure requires improvement of the instruments of implementation of the state economic policy, the most important of which are the tax payments. Currently, the share of local taxes is quite low and does not allow regions to function effectively on these funds. In this regard, the urgent question of how to optimize expenditures of the RF subjects.

Keywords: analysis, optimization of tax revenues, the budget.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kuz'menko, V.V. Metodologicheskie problemy prognozirovaniya Nalogovyh dohodov [Tekst] / V.V. Kuz'menko, N.I. Malahova // Sbornik nauchnyh trudov SevKavGTU. Serija «Jekonomika». – 2007. – №6.
2. Varaksa, N.G. Modelirovanie nalogovoj politiki i nalogovogo mehanizma v ramkah strategii jekonomicheskogo razvitija gosudarstva [Tekst] / N.G. Varaksa // Upravlencheskij uchet. – 2013. – №8.
3. Nalogovoe planirovanie i prognozirovanie na gosudarstvennom urovne [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://otherreferats.allbest.ru/finance/00138267_0.html
4. Planirovanie nalogovyh postuplenij v regional'nyj bjudzhet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://bibliofond.ru/view.aspx?Id=533552#1>
5. Puti popolnenija dohodov regional'nyh bjudzhetov za schet sobstvennyh istochnikov i puti optimizacii rashodov [Jelektronnyj resurs] / V.B. Ijashvili. – Rezhim dostupa: <http://openbudget.karelia.ru/books/conf4doc/18.htm>
6. Popova, L.V. Modelirovanie planirovanija nalogovyh postuplenij v federal'nyj bjudzhet Orlovskoj oblasti [Tekst] / L.V. Popova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. - 2012. - № 3.
7. Skakunova, A.A. Modernizacija gosudarstvennoj nalogovoj politiki v social'no-orientirovannoj nalogovoj sisteme [Jelektronnyj resurs] / A.A. Skakunova. – Rezhim dostupa: http://gu-unpk.ru/public/file/defence/Skakunova__Alesya__Anatolevna._17.03.2012.pdf
8. Utverzhdeny osnovnye napravlenija nalogovoj politiki Orlovskoj oblasti na 2013-2015 gody [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.r57.nalog.ru/help_nalog/nalz/ms/3967436/

Vasil'eva Marina Vladimirovna

State University-ESPC

Dean faculty of finance, doctor of economic sciences, professor of department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: vita_977@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Рассмотрена история мировой валютной системы, состояние за последнее десятилетие и перспективы развития в дальнейшем. В среднесрочной перспективе описан вариант введения единой валюты стран БРИКС с последующим представлением ее в качестве резервной валюты.

Ключевые слова: мировой валютный рынок, страны БРИКС, единая валюта, Банк Развития, валютный пул.

Для свободного развития мировой торговли, тормозить которую может использование различных национальных валют при расчетах, создана мировая валютная система (МВС). Одной из основных задач МВС является возможность добиться валютной ликвидности при помощи золотых резервов, финансовых активов какой-либо страны, наднациональных финансовых активов или других инструментов.

Сложившаяся мировая валютная система является совокупностью правил, договорённостей и инструментов, созданных для осуществления валютных отношений между странами, то есть формой организации международных денежных отношений. Для функционирования данной системы сформированы межгосударственные органы и разработана совокупность способов и инструментов, с помощью которых осуществляется платежно-расчетный оборот в рамках мирового хозяйства.

Изменения в составе и структуре МВС, происходящие в течение последних десятилетий, отражают объективные тенденции в ходе развития современных процессов глобализации и интернационализации капитала. Поэтому на современном этапе усиливается роль не только той или иной национальной валюты, но и резервной валюты, (иностранный), в которой центральные банки других государств хранят резервы, необходимые при международных расчетах.

Резервная валюта применяется для регулирования курса валют стран-участниц МВС в качестве базы определения валютного паритета и валютного курса с целью проведения валютной интервенции. В период существования Бреттон-Вудской валютной системы статус резервной валюты был официально закреплен за долларом США и фунтом стерлингов. В современных условиях при Ямайской валютной системе кроме доллара и фунта используется японская Йена, швейцарский франк и евро.

Рассматривая вопрос о возможном расширении перечня резервных валют с целью дальнейшего развития МВС, необходимо знать основные требования к финансовым системам стран, стремящихся обладать собственной резервной валютой. Специалисты отмечают, что для приобретения статуса резервной валюты стране необходимо завоевать господствующие позиции в мировом производстве, экспорте капитала и товаров, в золотовалютных резервах, хотя Ямайская система отошла от золотого стандарта предшествующей валютной системы и действует на принципах свободной конвертации валюты. Кроме того в стране должна быть развитая сеть кредитно-банковских учреждений, функционирующих в том числе и за рубежом, емкий рынок ссудных капиталов, конвертируемость валюты и свобода валютных операций [1, 2, 3].

После мирового финансового кризиса 2008 г., вскрывшего острые проблемы финансовой системы США вопрос о расширении списка резервных валют встал особенно остро. Как отмечает World Economic Journal, большие надежды экономисты и инвесторы

возлагают на юань, так как в настоящее время Китай стремится к конвертации юаня, открыв ему доступ на мировые рынки. И хотя оборот в юанях на ежедневных торгах пока небольшой, интерес к этой валюте растет большими темпами. «Тем более что Китай – главный кредитор Америки и главный кредитор мира, он может диктовать условия ведущим экономикам и уже начинает использовать эту возможность для постепенного вытеснения доллара юанем». Но многие эксперты опасаются, что завышенные надежды могут обернуться азиатским дублем американской истории, так как экономика Китая по-прежнему очень закрыта, а курс юаня в большей степени зависит от политики правительства и лишь в меньшей – от результатов торгов на бирже [4].

Что касается возможности российского рубля стать резервной валютой, то в обозримом будущем, по оценкам экспертов, есть перспектива стать лишь региональной резервной валютой. Как отмечает аналитик инвестиционного холдинга «ФИНАМ» Анатолий Вакуленко, «для России, как и для Китая, на ближайшую перспективу интересен статус своих валют как региональных, придающих относительную устойчивость финансовым отношениям и взаимной торговле в рамках группы тесно связанных стран. Юань уже фактически приобрел такой статус в ЮВА. Россия в рамках постсоветского пространства стремится к нему» [5].

Ускорению процесса перехода российского рубля к статусу региональной резервной валюты способствует складывающаяся политическая ситуация, связанная с введением санкций против России. Так, в соответствии с подписанным договором купли-продажи газа по «восточному» маршруту, который подписали «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация, началось строительство газопровода «Сила Сибири». Этот газопровод будет использоваться для поставок газа Якутского и Иркутского центров газодобычи на Дальний Восток России и в Китай. Поэтому в начале сентября 2014 года Минэнерго подготовило предложения, которые позволят перейти на расчеты в рублях при поставках энергоресурсов. Это первый серьезный шаг в отказе от доллара при расчетах за нефть и газ. Но для того, чтобы отказаться от доллара и полностью перейти на оплату в рублях или юанях, еще предстоит проделать большой путь.

Более приемлемым для рассмотрения в среднесрочной перспективе является, на наш взгляд, вариант введения единой валюты стран БРИКС с последующим ее представлением в качестве резервной валюты. Организация была основана в рамках Петербургского экономического форума в июне 2006 года, на котором министры экономики Бразилии, России, Индии и Китая приняли решение о создании данной структуры. В декабре 2010 года к этой организации присоединилась Южно-Африканская республика. Территория стран БРИКС составляет 26% от общей площади планеты, а численность населения – 42% от общемировой, поэтому можно утверждать, что данная организация является представителем интересов почти всех регионов мира, так как в ее состав входят страны, расположенные на разных континентах Земного шара.

Причиной, побудившей создание БРИКС, явился мировой финансовый кризис 2008 года. Страны-участницы этой организации декларировали необходимость создания новой глобальной резервной валюты, одной из задач которой является снижение зависимости мировой экономики от монетарной политики США и их экономического состояния. Представители стран-участниц БРИКС пришли к выводу о необходимости улучшения глобальной экономической ситуации и реформировании сложившихся финансовых институтов, в частности Международного Валютного Фонда (МВФ) и Всемирного Банка.

Государства БРИКС обладают значительными разнообразными ресурсами, которые являются важными для развития мировой экономики, чем оказывают большое влияние на

формирование глобального рынка и региональных рынков. В сфере производства и экспорта сельскохозяйственной продукции выделяется Бразилия (ее доля составляет порядка 30% ВВП страны), Индия – крупнейший в мире производитель чая (470 млн. тонн в год) и специй (около 30% мирового рынка). Россия является крупнейшим в мире экспортером энергетического сырья (16% мировой торговли энергоресурсами), Китай располагает крупнейшими трудовыми ресурсами, а ЮАР – огромными запасами полезных ископаемых (91% мировых запасов марганца, 58% хрома, 53% золота, до 20% алмазов). Кроме первичного сектора экономики Индия характеризуется как быстро растущим машиностроением, так и расширяющейся сферой предоставления услуг [6].

Общий ВВП стран-участниц БРИКС в 2013 году составил 16,039 трлн. долларов (21,5% от общемирового), а величина золотовалютных резервов – \$4,4 трлн. Доля БРИКС в мировом товарообороте составляет 16,1%, в военных расходах – 10,8%, в производстве традиционных видов энергии – 40,2%. Самый большой в мире потребительский рынок этих стран развивается опережающими темпами, увеличиваясь ежегодно на \$500 млрд.

К настоящему времени в рамках организации действует ряд структур, развивающих рынки капитала, в том числе Альянс бирж. Он включает Московскую биржу, бразильскую (БОВЕСПА), Корпорацию бирж и клиринговых организаций Гонконга, Фондовую биржу Йоханнесбурга (ЮАР), Национальную и Бомбейскую фондовые биржи (Индия). Совокупная рыночная капитализация компаний, чьи акции торгуются на биржевых площадках БРИКС, превышает \$9 трлн. Продажи были открыты в июне 2012 г. на площадке Московской биржи. Также функционируют Институт изучения проблем БРИКС (с 2010 г., Рио-де-Жанейро), Научный совет, Деловой совет, Консорциум экспертных центров (учреждены в 2013 г.). В 2013 г. было принято решение о создании Сетевого университета БРИКС – объединения в единый образовательный консорциум ведущих университетов Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР [7].

В 2014 году на саммите в Бразилии было подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС, основное финансирование которого будет нацелено на инфраструктурные проекты, в первую очередь на территории стран-участниц. Оплаченный капитал банка БРИКС составит \$10 млрд. и будет распределяться между участниками пропорционально.

Страны условились, что объем разрешенного капитала банка составит \$100 млрд., распределенный капитал - \$50 млрд., оплаченный - \$10 млрд. (оплаченный «по требованию» - \$40 млрд.). Оплаченный капитал будет сформирован в течение семи лет (доля России – \$2 млрд.). Органы управления банка предполагают трехуровневую систему корпоративного управления. Высший коллегиальный орган – Совет управляющих, исполнительный орган - Совет директоров, президент банка будет избираться на пять лет по представлению учредителей в порядке ротации.

Первым председателем Совета управляющих будет представитель России, первым председателем Совета директоров – представитель Бразилии, первым президентом Банка – представитель Индии. Параллельно со штаб-квартирой (в Шанхае) в Южной Африке будет создан Африканский региональный центр Нового банка развития.

Также на саммите 2014 г. подписан Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, первоначальный размер которого составит \$100 млрд. Пул, как элемент страхового механизма, будет играть позитивную роль в процессе избегания краткосрочных проблем с ликвидностью. Он будет способствовать углублению сотрудничества, а также поможет укрепить глобальную систему финансовой безопасности и станет важным дополнением к существующим международным механизмам [8].

Организация Банка развития может способствовать экономическому росту стран-участниц, что приведет к уменьшению дисбаланса между ними. Формирование Пула условных валютных резервов позволит снизить риски при реализации инфраструктурных проектов и проведении экономических реформ в странах БРИКС. Данные институты позволят привлечь к сотрудничеству другие развивающиеся страны, в которых есть огромный экономический потенциал, но необходимы инвестиционные вливания.

С принятием решений о создании Банка и Пула можно утверждать, что экономическое сотрудничество между странами БРИКС вышло на новый уровень. Кроме того, документы, подписанные за последние пять лет, говорят о серьезном развитии экономических отношений стран-участниц. Единство в геополитических взглядах способствуют более быстрому развитию организации и в скором будущем позволит более значительно влиять на обстановку в мире.

Таким образом, все процессы, происходящие в текущем периоде между странами-участницами, позволяют рассматривать в обозримом будущем вопрос о создании Единой валюты стран-участниц БРИКС. Конечно, при этом странам предстоит огромный объем работы как внутри своих государств, так и на международной арене, в частности, по налаживанию связей между странами, но создание единой валюты для этих стран, по нашему мнению, вполне реальная перспектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения [Текст] / Под редакцией Л.Н. Красиной. – М.: Финансы и статистика, 1994.
2. Носкова, И.Я. Международные экономические отношения [Текст] / И.Я. Носкова, Л.М. Максимова. – М.: Экономик-пресс, 1997. – 282 с.
3. Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений [Текст] / Под редакцией В.В. Круглова. – М.: Инфра-М, 1998.
4. Обмен валют [Текст] // World Economic Journal. – 2012. – Февраль.
5. Сныткова, М. Слава доллара рублю и даром не нужна [Электронный ресурс] / М. Сныткова. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/economics/finance/money/14-09-2013/1174317-rubl-0/>
6. БРИКС. Страны БРИКС - Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm>
7. Группа БРИКС: история и цели создания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20110414/364351996.html>
8. Документы саммитов БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric>

Ляхова Наталия Ивановна

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Старый Оскол
Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента
309516, г. Старый Оскол, мкр. Макаренко, д. 42
E-mail: nil1701@ya.ru

Лебедев Игорь Игоревич

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Старый Оскол
Аспирант
309516, г. Старый Оскол, мкр. Макаренко, д. 42
Тел.: 8-906-603-07-55
E-mail: 60081990@mail.ru

N.I. LYAKHOVA, I.I. LEBEDEV

PROSPECTS FOR THE GLOBAL MONETARY SYSTEM

The history of the world monetary system, the state over the last decade and prospects for development in the future. In the medium term describes a variant of the single currency of the BRICS and then submitted it as a reserve currency.

Keywords: *global foreign exchange markets, BRICS countries, the single currency, Development Bank, exchange pool.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Mezhdunarodnye valjutno-kreditnye i finansovye otnoshenija [Tekst] / Pod redakciej L.N. Krasavinoj. – M.: Finansy i statistika, 1994.
2. Noskova, I.Ja. Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija [Tekst] / I.Ja. Noskova, L.M. Maksimova. – M.: Jekuonomik-press, 1997. – 282 s.
3. Osnovy mezhdunarodnyh valjutno-finansovyh i kreditnyh otnoshenij [Tekst] / Pod redakciej V.V. Kruglova. – M.: Infra-M, 1998.
4. Obmen valjut [Tekst] // World Economic Journal. – 2012. – Fevral'.
5. Snytkova, M. Slava dollara rublju i darom ne nuzhna [Jelektronnyj resurs] / M. Snytkova. – Rezhim dostupa: <http://www.pravda.ru/economics/finance/money/14-09-2013/1174317-rubl-0/>
6. BRIKS. Strany BRIKS - Brazilija, Rossija, Indija, Kitaj, JuAR [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm>
7. Gruppa BRIKS: istorija i celi sozdanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ria.ru/spravka/20110414/364351996.html>
8. Dokumenty sammitov BRIKS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric>

Lyakhova Natalia Ivanovna

Starooskolsky technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of Federal state educational institution of higher professional education «National research technological University «MISIS»

Doctor of economic sciences, professor, head of the department of economics and management

309516, Sary Oskol, MD. Makarenko, 42

E-mail: nil1701@ya.ru

Lebedev Igor Igorevich

Starooskolsky technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of Federal state educational institution of higher professional education «National research technological University «MISIS»

Post-graduate student

309516, Sary Oskol, MD. Makarenko, 42

Ph.: 8-906-603-07-55

E-mail: 60081990@mail.ru

Ю.В. ГУСЕЛЬНИКОВА, М.А. КОРОВИНА

РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются два направления антикризисного регулирования банковской инфраструктуры – внешнее и внутреннее. Определены цель, объекты и субъекты банковского регулирования, его основные результаты. Проанализирована вероятность возвращения долга в зависимости от срока просрочки. Рассматривается взаимодействие банков и коллекторских агентств как одно из направлений антикризисных мероприятий по обеспечению возвратности ссудной задолженности.

Ключевые слова: антикризисное регулирование; банковская инфраструктура; коллекторские агентства; просроченная задолженность.

В современных условиях остро встает проблема антикризисного регулирования развития банковской инфраструктуры. Под антикризисным управлением понимается система управления, направленная на адаптацию объекта управления к любым вызовам времени, позволяющая сохранить базовые функции объекта и обеспечивающая появление новых функций. Эти «вызовы» для объекта управления могут быть связаны с изменениями как его собственных элементов (внутренней среды), так системы, элементом которой он является (внешней среды).

В случае, когда объектом управления является банковская инфраструктура, в современных условиях следует говорить о воздействии внешней среды. Регулирование может быть внешним (в таком случае оно осуществляется регулятором – Центральным банком) и внутренним (в этом случае система подвергается саморегулированию).

Рассмотрим оба этих направления. Регулирование представляет собой систему наблюдения, сопоставления, проверки и анализа кризисных явлений с целью оценки обоснованности и эффективности разрабатываемых и принятых управленческих решений, направленных на стабилизацию экономического развития, выявление степени их реализации, наличия отклонений фактических результатов от заданных параметров. Понятие банковского регулирования в условиях кризиса в узком смысле можно определить как систему наблюдения и проверки соответствия процесса функционирования хозяйственной системы индикаторам, характеризующим стабильную траекторию ее развития, а также выработки субъектами государственной власти и управления определенных корректирующих действий в случае возникновения серьезных проблем.

Субъектами взаимодействия в системе регулирования в кризисных условиях выступают органы власти, кредитные организации и субъекты хозяйствования.

Объектом банковского регулирования выступают процессы и явления, на которые направлено воздействие мер антикризисного управления всех уровней – от кредитной организации до государства. Тогда, стратегическое регулирование включает анализ экономических тенденций за предшествующий или текущий периоды функционирования и осуществления, чрезвычайных мер по недопущению блокирования деятельности кредитных организаций и их несостоятельности. Это подразумевает выработку концепции стабильного экономического развития, формирование и поддержание на должном уровне стратегических направлений экономического развития, способности обеспечивать в течение длительного периода конкурентное преимущество местных товаропроизводителей как на внутреннем, так и

на внешнем рынках. Поэтому, с одной стороны, регулирование банковской инфраструктуры должно охватывать значительно более широкие сферы деятельности, чем воздействие на финансовое состояние экономики, с другой стороны, этот процесс должен быть сконцентрирован на узловых проблемах функционирования регулируемой системы.

Целью регулирования в условиях кризиса является разработка и первоочередная реализация мер, направленных на нейтрализацию наиболее опасных (интенсивно влияющих на завершающее явление) факторов, приводящих к кризисному состоянию. Цель регулирования в условиях кризиса предполагает стремление к оптимальной степени стабилизации в той или иной области хозяйствования посредством широкого использования антикризисных мероприятий.

Целенаправленность воздействий антикризисных мероприятий регулирования банковской деятельности представлена на рисунке 1.

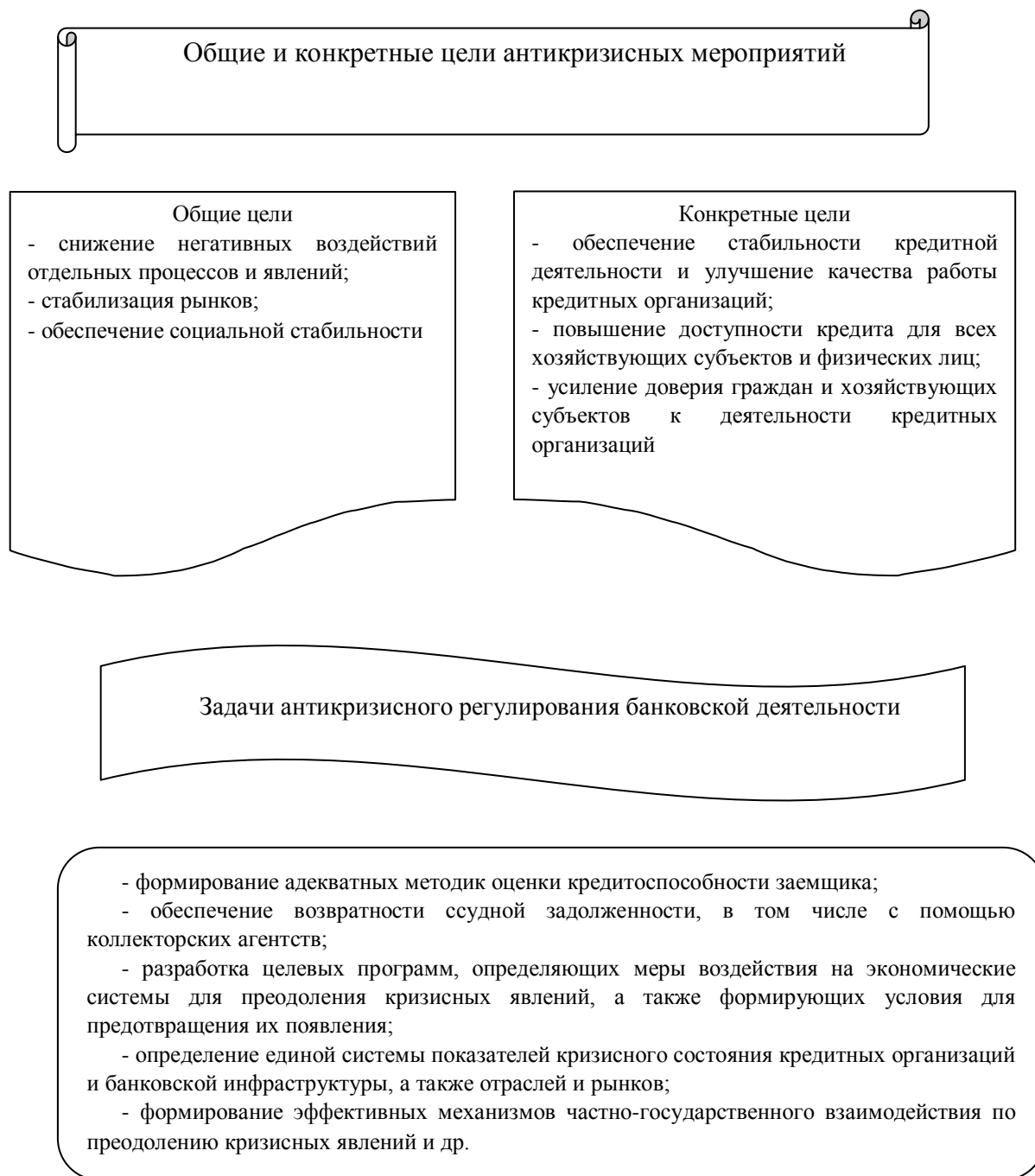

Рисунок 1 – Целенаправленность воздействий антикризисных мероприятий регулирования банковской деятельности

Сложность сочетания тактических и стратегических антикризисных мер обостряется тем, что они носят, как правило, чрезвычайный характер, необходимо их реализовать в короткий период, когда кризис уже наступил. С точки зрения антикризисного регулирования выбор перечня первоочередных тактических мероприятий в значительной степени предопределяет дальнейшую стратегию антикризисной деятельности.

Тактика и стратегия антикризисного регулирования ориентированы на достижение определенных результатов на каждом этапе кризисной ситуации. Исходя из целей антикризисного регулирования, основными результатами мероприятий по его осуществлению являются:

- 1) прогнозы развития кризисных ситуаций, оценки неблагоприятных тенденций и выявление негативных факторов воздействия на экономическую систему;
- 2) определение эффективных способов проведения государственной антикризисной политики;
- 3) моделирование поведения хозяйствующих субъектов на рынке, разработка сценариев ожидаемой рыночной ситуации;
- 4) формирование и регламентация системы правил антикризисного управления;
- 5) выбор путей стабилизации экономической системы;
- 6) определение механизмов устойчивости развития рыночной инфраструктуры.
- 7) мероприятия по адаптации региона (отрасли) к динамично развивающимся факторам внешней среды.

Для антикризисного регулирования банковской инфраструктуры необходимо поэтапное осуществление всех указанных пунктов. Однако следует отметить, что отдельно невозможно проводить антикризисное регулирование банковской инфраструктуры, это комплекс мероприятий, включающий воздействие на деятельность всех кредитных институтов, создание условий для продолжения их деятельности.

Основная деятельность кредитных организаций – обеспечение заемными ресурсами субъектов хозяйствования. Кризисные явления наблюдаются в том, что в настоящее время предприятия испытывают острую нужду в кредитах, многие организации «закредитованы» и не могут возратить кредиты.

Кредитный бум последних лет имеет оборотную сторону – невозврат частью заемщиков кредитов. Если рассматривать потребительское кредитование, то многие граждане не могут расплатиться по взятым на себя денежным обязательствам по ряду причин:

- уважительным причинам (однако граждане, как правило, не спешат сообщать о них банкам и оказываются втянутыми в долговую яму штрафными санкциями);
- финансовая неграмотность населения (многие не сопоставляют свои финансовые возможности с размером денежных выплат по кредиту);
- кредитная политика банков (непредоставление полной информации об условиях кредитования, недостаточная проверка финансовой состоятельности заемщика, в особенности по экспресс-кредитованию);
- наличие должников - злоумышленников (должников, которые заведомо не собираются погашать кредит) (рис. 2).

В данной связи встает вопрос о цивилизованном взаимодействии банков и коллекторских агентств как элементов банковской инфраструктуры. Коллекторские агентства профессионально занимаются сбором просроченной задолженности.

Преимущества сотрудничества банка с коллекторским агентством состоит, в первую очередь, в том, что взыскание долгов – это основной, а не дополнительный вид их деятельности и занимаются этим прошедшие специальную подготовку люди, которые

обладают глубокими познаниями в таких областях, как юриспруденция, социология, психология, экономика. Кроме того, немаловажный момент заключается в том, что каждый из них финансово заинтересован в конечном результате своего труда, поэтому эффективность работы достаточно велика.

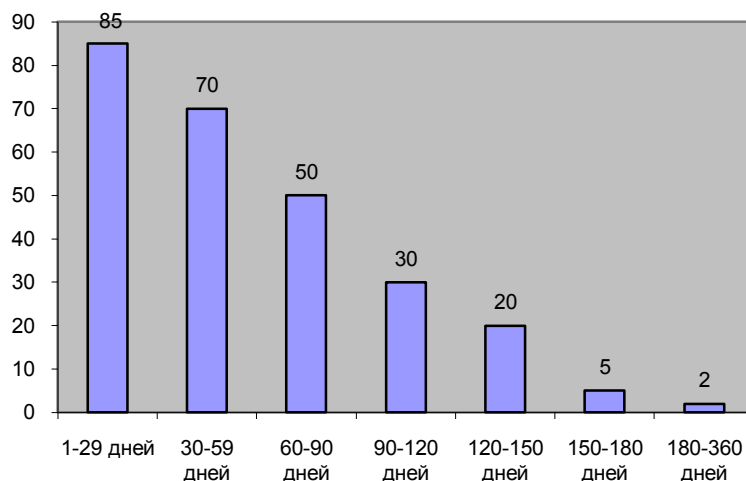

Рисунок 2 – Вероятность возвращения долга в зависимости от срока просрочки (%)

Отличие деятельности коллекторских агентств от служб безопасности банка состоит в следующем. Как правило, банк начинает работать с просроченной задолженностью с момента ее возникновения, когда вероятность ее возврата максимальна, а коллекторские агентства, как показывает практика, вынуждены сталкиваться с гораздо более «старыми» долгами (больше 90 дней), так как до этого банк безуспешно пытался вернуть долг своими силами.

Однако при взаимодействии с коллекторскими агентствами неизбежно возникает вопрос о покупке-продаже долгов. Предложения о продаже портфелей просроченной задолженности со стороны банков поступают по «цене» 50% от стоимости. Коллекторы, в свою очередь, считают, что это завышенный процент, так как на Западе портфели задолженностей продаются за 5-10% от номинала. В качестве компромисса можно предложить продажу просроченных долгов по дифференцированным ставкам (от 5 до 30% в зависимости от степени риска). Так, например, безнадежные ссуды могут продаваться за 5% от номинала. Конечно, со стороны банка такая ставка не покрывает даже трети издержек, однако в противном случае банк рискует не получить ничего.

При выдаче банками кредитов, с одной стороны, существует угроза «ложного выбора» в отношении потенциальных заемщиков, а, с другой, - риск недобросовестного поведения заемщика, уже получившего ссуду. Как показывает международная практика уменьшению потерь банков вследствие неадекватной оценки принимаемых на себя рисков содействуют коллекторские агентства, берущие на себя роль своего рода корректировщиков проводимой банками кредитной политики. Для европейской модели развития рынка сбора просроченной задолженности характерно господство четырех-пяти крупных агентств, в американской модели сложно выделить узкую группу лидеров.

На сегодняшний день в России работают три-четыре крупных агентства, контролирующие от 30 до 50% задолженности банкам, а на долю еще нескольких десятков мелких и средних компаний приходится 50–70% «плохих кредитов». Учитывая вышеизложенное, считаем возможным создание в России системы коллекторских агентств с

распределением их по территориальному принципу – по одному в каждом федеральном округе.

В связи с этим представляется целесообразным предложить еще одно направление развития коллекторского бизнеса – услуги по оценке платежеспособности потенциального заемщика при выдаче банком рискованных кредитов. В данном случае агентство выступает своеобразным «гарантом» по кредиту и, соответственно, при невозврате кредита может рассчитывать на покупку сомнительного долга только на выгодных для банка условиях (по более высоким ставкам).

Можно предложить еще одно направление развития коллекторского бизнеса – обмен долгов на сохранение природы. Банк-кредитор продает долг коллекторскому агентству, а то, в свою очередь, сокращает долг или его часть в обмен на обязательство должника вложить соответствующую сумму в сохранение окружающей природы и разумное природопользование.

Обмен долгов на сохранение природы влияет на многолетнюю долгосрочную экологическую деятельность. Поэтому можно обеспечить долгосрочное длительное финансирование, помочь созданию и развитию инфраструктуры в области охраны природы.

Однако данное направление невозможно без прямой заинтересованности и участия государства. Так, государство может возместить часть долга кредитору или снизить его налоговое бремя на данную сумму. В противном случае прямой заинтересованности ни у банка, ни у коллектора не будет.

Хотелось бы остановиться еще на одном направлении антикризисных мероприятий. Повышение доступности кредита для физических лиц возможно посредством социальной банковской инфраструктуры. Именно поэтому целесообразным видится поддержка Россельхозбанка, который, в свою очередь, должен поддерживать сельскую кредитную кооперацию, обеспечивая сельское население кредитными ресурсами.

В целом хочется отметить, что кризисы имеют особенность проходить и поэтому необходимо сохранить и развивать банковскую инфраструктуру как обеспечивающую подсистему национальной банковской системы, без которой развитие экономики невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушанов, П.В. К вопросу о развитии и антикризисном управлении платежной системой Банка России [Текст] / П.В. Ушанов // Деньги и кредит. – 2008. – №11. – С. 13.
2. Котляров, М.Н. Лицензирование банковской деятельности: современная практика и перспективы [Текст] / М.Н. Котляров // Финансы и кредит. – 2004. – №10. – С.29-32.
3. Овчинникова, О.П. Формирование системы критериев оценки деятельности кредитной организации и составление рейтинга филиалов [Текст] / О.П. Овчинникова, В.Ю. Чеснокова // Финансы и кредит. – 2008. – № 33. – С.2-7.
4. Глазьев, С. О стратегии устойчивого развития экономики России [Текст] / С. Глазьев, Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – №1. – С. 3-13.
5. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография [Текст] / / Коллектив авторов под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2014. – 280 с.

Гусельникова Юлия Владимировна

Образовательное учреждение среднего профессионального образования «Орловская банковская школа (колледж) Центрального банка Российской Федерации», г. Орел

Кандидат экономических наук, преподаватель

302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 4

E-mail: U.guselnikova@gmail.com

Коровина Мария Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», г. Орел
Аспирант
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
E-mail: Maliena@inbox.ru

J.V. GUSELNIKOVA, M.A. KOROVINA

**THE REGULATION OF THE BANK INFRASTRUCTURE IN THE
CONDITIONS OF THE SYSTEM CRISIS**

The article covers two approaches of anti-crisis regulation of the bank infrastructure - external and internal. The goal, objects and subjects of bank regulation and the results are defined. The probability of debt settlement depending on the period of delinquency is analysed. The article touches upon the coordinated action between banks and debt collecting agencies as one of the approaches in anti-crisis actions to collect loan liabilities.

Keywords: anti-crisis regulation, bank infrastructure, debt collecting agencies, loan liability.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ushanov, P.V. K voprosu o razvitii i antikrizisnom upravlenii platezhnoj sistemoj Banka Rossii [Tekst] / P.V. Ushanov // Den'gi i kredit. – 2008. – №11. – S. 13.
2. Kotljarov, M.N. Licenzirovanie bankovskoj dejatel'nosti: sovremennaja praktika i perspektivy [Tekst] / M.N. Kotljarov // Finansy i kredit. – 2004. – №10. – S.29-32.
3. Ovchinnikova, O.P. Formirovanie sistemy kriteriev ocenki dejatel'nosti kreditnoj organizacii i sostavlenie rejtinga filialov [Tekst] / O.P. Ovchinnikova, V.Ju. Chesnokova // Finansy i kredit. – 2008. – № 33. – S.2-7.
4. Glaz'ev, S. O strategii ustojchivogo razvitija jekonomiki Rossii [Tekst] / S. Glaz'ev, G. Fetisov // Jekonomist. – 2013. – №1. – S. 3-13.
5. Ustojchivost' bankovskoj sistemy i razvitie bankovskoj politiki: monografija [Tekst] // Kollektiv avtorov pod red. O.I. Lavrushina. – M.:KNORUS, 2014. – 280 s.

Guselnikova Julia Vladimirovna

Educational institution of secondary professional education «Orel banking school (College) of the Central Bank of the Russian Federation»
Candidate of economic sciences, lecturer
302001, Orel, street Living room, 4
E-mail: U.guselnikova@gmail.com

Korovina Maria Aleksandrovna

State University-ESPC
Post-graduate student
302020, Orel, Naugorskoe highway, 29
E-mail: Maliena@inbox.ru

УДК 658 + 378

А.Д. КАЙБУШЕВ

**ВЛИЯНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ РАБОТЫ
НА УХОД-УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ
В ОРГАНИЗАЦИИ**

В данной статье рассмотрены характеристики работы, влияющие на уход-удержание талантливых сотрудников. Зарубежные и российские исследования демонстрировали в разное время важность уровня удовлетворенности работой в принятии решения относительно ухода сотрудника из организации.

Ключевые слова: уход-удержание, талантливые сотрудники, кадровый резерв

Российская бизнес-среда характеризуется высокой степенью динамичности и неопределенности. Её характеризует, в том числе, изменение уровня удовлетворенности работой и трудовая мобильность. Соответственно, в условиях подобной турбулентной среды перед бизнес-организациями встает вопрос о развитии и совершенствовании существующих политик и инициатив в области управления человеческими ресурсами, специально направленных на сохранение сотрудников, чьи компетенции, способности и таланты необходимы для успешного развития компании [2].

Порядка 75% российских сотрудников, покинувших свои компании за последнее время, ушли по собственному желанию. С точки зрения управления человеческими ресурсами удержание сотрудников в организации является одной из ключевых задач. Однако не всех уходящих сотрудников, а тех, чьи знания, умения и навыки помогут повысить (или оставить на прежнем уровне) эффективность компании, – талантливых сотрудников. Чтобы понимать, как удерживать талантливых сотрудников, необходимо понимать, какие факторы влияют на их уход. Все факторы можно условно разделить на рыночные, организационные и личностные. В данной статье рассмотрено, как удовлетворенность характеристиками работы влияет на желание талантливого сотрудника покинуть организацию [1].

Удовлетворенность работой – различие между тем, что сотрудник ожидает от работы и тем, что она ему в действительности даёт. Неудовлетворенность работой может стать одной из причин поиска другого места работы. Данное утверждение верно, как для среднестатистических работников, так и для талантливых, но для них будут иметь значение различные факторы. К примеру, для талантливых сотрудников наиболее важны интересная работа и амбициозные задачи, тогда как у среднестатистического работника наибольший интерес вызывает заработная плата [5, 6].

До середины 1970-х большинство моделей ухода сотрудника из организации основывались на отрицательной корреляции между удовлетворенностью работой и уходом [3].

Каммайер-Мюллер и др. в 2005 году обнаружили, что низкие показатели лояльности к компании и как следствие увольнение по собственному желанию напрямую взаимосвязаны с отсутствием поддержки руководителя [4].

Это связано с тем, что руководитель является центральной фигурой, с которой коммуницирует работник в процессе профессиональной деятельности.

Горностаев выделяет следующие нематериальные организационные факторы, повышающие недовольство трудовой деятельностью в организации и влияющие на увеличение нелояльности как готовности сменить место работы:

- 1) отсутствие справедливой оценки и признания результатов деятельности со стороны руководства как фактор оставления места работы отметили 65,8 % опрошенных;
- 2) невнимание или формальное отношение со стороны руководства организации и подразделения к личным и профессиональным проблемам сотрудника – 60 %;
- 3) отсутствие уважения к личности сотрудника со стороны руководства – 51,5 %;
- 4) низкая востребованность результатов труда и достижений по работе – 34,2 %;
- 5) невозможность самореализации на занимаемой профессиональной позиции и отсутствие перспектив карьеры в организации – 31,5 %;
- 6) отсутствие положительных эмоциональных связей и взаимопомощи между сотрудниками – 28,6 %;
- 7) конфликты в коллективе, отсутствие взаимопонимания с коллегами – 22,9 %;
- 8) отрицательное отношение к профессиональной деятельности в коллективе – 17,2 %;
- 9) авторитаризм руководства, управление без учета мнения сотрудников – 14,3 %;
- 10) содержание деятельности, не вызывающее интереса – 14,3 %.

Основной проблемой, лежащей в основе приведенного исследования, явилось отсутствие достоверной информации о влиянии различных факторов на уход талантливых работников из организации как системе.

Объектом исследования являются талантливые сотрудники двух предприятий нефтегазового сектора: одно московское и одно региональное. В данном исследовательском проекте под талантливыми работниками понимаются сотрудники, входящие в кадровый резерв.

В исследовании приняли участие 96 человек, или 40% генеральной совокупности кадрового резерва данных предприятий.

Необходимо провести анализ того, что на самом деле не устраивает талантливых сотрудников предприятия в их работе, чтобы определить, насколько их устраивают именно те характеристики, которые они обозначили как важные.

Для анализа удовлетворенности характеристиками работы, проведем кластерный анализ ответов на вопрос «Насколько Вас устраивает та или иная характеристика Вашей текущей работы?» (E2).

E2. Выскажите свое мнение по поводу нижеприведенных пунктов:

(Отметьте галочкой в каждой строке)

Таблица 1 – Вопрос из анкеты

Вопрос	Да, устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Нет, не устраивает
1. Уровень заработной платы				
2. Уровень интереса к моей работе				
3. Отношения с коллегами				
4. Отношения с руководителем				
5. Возможности для профессионального роста				
6. Перспективы карьерного продвижения				

Таким образом вопрос E2 оценивает удовлетворенность талантливого сотрудника по 6 характеристикам. Взяв этот вопрос за основу, проведем кластерный анализ с заранее выбранным числом кластеров – 4.

Таблица 2 – Кластерный анализ

	Кластеры			
	1	2	3	4
Устраивает ли уровень зарплаты?	2	2	3	2
Устраивает ли престиж компании?	1	3	2	1
Устраивают ли Вас отношения с коллегами?	3	2	3	2
Устраивают ли Вас отношения с руководителями?	2	1	2	1
Устраивают ли Вас возможности для профессионального роста, повышения квалификации?	1	4	1	4
Устраивают ли Вас перспективы карьерного продвижения?	4	3	1	2

Количество повторений в каждом кластере

Кластер	1	26,000
	2	19,000
	3	31,000
	4	20,000
Валидные		96,000
Пропущенные		0,000

Определим, какие типы талантливых сотрудников можно выделить на основе данного кластерного анализа.

1. Первый кластер объединяет 27% респондентов. Сотрудники, входящие в данный кластер, полностью удовлетворены престижем компании и возможностями для повышения квалификации и, в свою очередь, недовольны отношениями с коллегами и, особенно, возможностями для карьерного продвижения. Назовем этот кластер «Недовольные отношениями с коллегами и перспективами карьерного продвижения» (название условное).

2. Второй кластер объединяет 20% респондентов. Сотрудники, входящие в данный кластер, полностью удовлетворены отношениями с руководителем и, в свою очередь, недовольны престижем компании, перспективами карьерного продвижения и, особенно, возможностями повышения квалификации. Назовем этот кластер «Недовольные престижем компании и перспективами карьерного и профессионального роста» (название условное).

3. Третий кластер объединяет 32% респондентов. Сотрудники, входящие в данный кластер, полностью удовлетворены перспективами карьерного и профессионального роста и, в свою очередь, недовольны отношениями с коллегами и уровнем заработной платы. Назовем этот кластер «Недовольные отношениями с коллегами и заработной платой» (название условное).

4. В четвертом кластере объединены порядка 21% респондентов. Сотрудники, входящие в данный кластер, полностью удовлетворены престижем компании и отношениями с руководителем и, в свою очередь, недовольны возможностями для профессионального

роста. Назовем этот кластер «Недовольные перспективами профессионального роста» (название условное).

Далее проведем анализ данных кластеров и сопоставим их с ответами на вопрос об оценке собственных возможностей и уровне притязаний (ЕЗ).

ЕЗ. Где бы, как Вам кажется, сотрудник с Вашими способностями и знаниями наиболее бы полно себя мог проявить? (Выберите 1-3 варианта ответа)

1. В качестве специалиста в другом подразделении на Вашем предприятии.
2. В качестве руководителя в другом подразделении на Вашем предприятии.
3. В качестве специалиста на другом предприятии (фирме) в Москве.
4. В качестве руководителя на другом предприятии (фирме) в Москве.
5. На другом предприятии (фирме) за рубежом.

6. В качестве руководителя уровнем выше в том же подразделении на Вашем предприятии.

7. В своем бизнесе (открыть свое дело).

8. Где еще? (напишите) _____

9. На прежнем месте.

Из кластера «недовольные перспективами профессионального роста» 30% сотрудников готовы проявить себя как специалисты другого подразделения на этом же предприятии. 40% сотрудников из этого же кластера («недовольные перспективами профессионального роста») готовы проявить себя как специалисты другого предприятия и столько же (40%) как сотрудники зарубежной компании. Таким образом, становится понятно, что «недовольные перспективами профессионального роста» не претендуют на должностное повышение, довольны престижем компании и отношениями с руководителем, а хотели бы получить более широкие возможности для профессионального роста. Данные возможности они готовы искать как специалисты либо на этом же предприятии, либо вне предприятия.

58% из кластера «недовольные престижем компании и перспективами карьерного и профессионального роста» готовы уйти на руководящую должность в другом подразделении на этом предприятии, 47% сотрудников из данного кластера готовы уйти на руководящую должность более высокого уровня в этом же подразделении и еще 58% сотрудников из данного кластера готовы уйти на руководящую должность на другом предприятии. Таким образом, сотрудники, недовольные перспективами карьерного роста, хотели бы занять руководящие должности как на предприятии, так и вне его.

39% «недовольных отношениями с коллегами и перспективами карьерного продвижения» готовы уйти на руководящую должность в том же подразделении, 42% сотрудников из того же кластера готовы уйти на руководящую должность в другом подразделении на этом же предприятии и еще 58% сотрудников из того же кластера готовы уйти на руководящую должность на другом предприятии. Данная категория рассматривает руководящую должность как способ улучшить свое карьерное статусное положение и как способ изменить отношения с коллегами.

61% «недовольных отношениями с коллегами и заработной платой» готовы уйти на руководящую должность в том же подразделении, 51% сотрудников из того же кластера готовы уйти на руководящую должность в другом подразделении на этом же предприятии и еще 52% сотрудников из того же кластера готовы уйти на руководящую должность на другом предприятии. Данная категория рассматривает руководящую должность не только как способ улучшить свое карьерное статусное положение, но как источник большего дохода и способ изменить отношения с коллегами (в том числе путем ухода из компании).

На уровне специалиста в рамках компании хотят остаться только «недовольные перспективами профессионального роста». Остальные три кластера видят себя в качестве руководителей как внутри предприятия, так и вне его. Также стоит обратить внимание, что открыть своё дело хотели бы 35% «недовольных отношениями с коллегами и перспективами карьерного продвижения» и 29% «недовольных отношениями с коллегами и заработной платой». Как видим, потенциальные бизнесмены не очень довольны своими отношениями с коллегами внутри компании.

Теперь ответим на вопрос о том, как легко каждая из этих групп сотрудников сможет быстро найти работу по той же специальности в случае добровольного ухода.

Е4. Есть ли у Вас уверенность, что в случае ухода с предприятия сотрудник Вашего типа сможет быстро найти другую работу?

1. Да, думаю, что у него будет много предложений.
2. Да, хоть и предложений не так много, но есть уверенность, что он быстро найдет работу по примерно такой же специальности или профилю работы.
3. Уверен, что он достаточно быстро найдет какую-нибудь работу, если специальность не имеет большого значения.
4. Думаю, что поиски работы займут достаточно много времени.
5. Надежды найти новую, достойную работу оцениваю как мизерные.

37% «недовольных престижем компании и перспективами карьерного и профессионального роста» и 35% «недовольных перспективами профессионального роста» уверены в том, что быстро найдут работу по той же специальности ввиду большого количества предложений. И те, и другие считают профессиональный рост важным для своего развития, однако возможностями для него на своем текущем месте недовольны. Менее уверены в том, что получают большое количество предложений о работе 1 и 3 кластеры («недовольные отношениями с коллегами и перспективами карьерного продвижения» и «недовольные отношениями с коллегами и заработной платой»). Именно среди этих двух кластеров наибольшее количество потенциальных бизнесменов.

Благодаря анализу удалось выявить, что удовлетворенность теми или иными характеристиками работы напрямую влияет на желание сотрудников сменить место работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горностаев, С. Нематериальные факторы, влияющие на уровень лояльности персонала организации [Текст] / С. Горностаев // Управление персоналом. – 2005. – № 4.
2. Смирных, Л.И. Удовлетворенность работой на российских предприятиях и её влияние на трудовую мобильность [Текст] / Л.И. Смирных // Сборник научных трудов «Современный менеджмент», выпуск 3, часть 2, Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 420 с.
3. Brayfield, A.H. Employee attitudes and employee performance [Text] / A.H. Brayfield, W.H. Crockett // Psychological Bulletin. – Vol. 52 (1955). – pp. 396-424.
4. Kammeyer-Mueller, J.D. The role of temporal shifts in turnover processes: It's about time [Text] / J.D. Kammeyer-Mueller, C.R. Wanberg, T.M. Glomb, D. Ahlburg // Journal of Applied Psychology. – 90 (2005). – pp. 644-658.
5. Porter, L.W. Job attitudes in management: I perceived deficiencies in need fulfilment as a function of job level [Text] / L.W. Porter // Journal of Applied Psychology. – 46 (1962). – pp. 375-384.
6. Wolf, M.G. Need gratification theory: A theoretical reformulation of job satisfaction/ dissatisfaction and job motivation [Text] / M.G. Wolf // Journal of Applied Psychology. – 77 (1970). – pp. 910-917.

Кайбушев Асхат Дисивович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аспирант кафедры управления человеческими ресурсами

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: 8-965-403-07-73

E-mail: kaybushev@gmail.com

A.D. KAYBUSHEV

**THE IMPACT OF WORK SATISFACTION ON TURNOVER INTENSIONS
OF TALENT POOL IN THE ORGANIZATION**

In this article we considered the impact of work factors on turnover intensions. Foreign and Russian studies demonstrated the importance of the level of workplace satisfaction on turnover intensions.

Keywords: turnover, retention, talents, talent pool.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Gornostaev, S. Nematerial'nye faktory, vlijajushhie na uroven' lojal'nosti personala organizacii [Tekst] / S. Gornostaev // Upravlenie personalom. – 2005. – № 4.
2. Smirnyh, L.I. Udovletvorennost' rabotoj na rossijskikh predpriyatijah i ejo vlijanie na trudovuju mobil'nost' [Tekst] / L.I. Smirnyh // Sbornik nauchnyh trudov «Sovremennyj menedzhment», vypusk 3, chast' 2, Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2011. – 420 s.
3. Brayfield, A.H. Employee attitudes and employee performance [Text] / A.H. Brayfield, W.H. Crockett // Psychological Bulletin, Vol. 52 (1955). – pp. 396-424.
4. Kammeyer-Mueller, J.D. The role of temporal shifts in turnover processes: It's about time [Text] / J.D. Kammeyer-Mueller, C.R. Wanberg, T.M. Glomb, D. Ahlburg // Journal of Applied Psychology. – 90 (2005). – pp. 644-658.
5. Porter, L.W. Job attitudes in management: I perceived deficiencies in need fulfilment as a function of job level [Text] / L.W. Porter // Journal of Applied Psychology. – 46 (1962). – pp. 375-384.
6. Wolf, M.G. Need gratification theory: A theoretical reformulation of job satisfaction/ dissatisfaction and job motivation [Text] / M.G. Wolf // Journal of Applied Psychology. – 77 (1970). – pp. 910-917.

Kaybushev Askhat Disivovich

National research University «Higher school of Economics»

Postgraduate student of the Department of human resource management

101000, Moscow, Myasnitskaya ul., 20

Ph.: 8-965-403-07-73

E-mail: kaybushev@gmail.com

Е.Л. ДОЛГИХ

**«ИНТЕГРАЦИЯ ВЛИЯНИЯ», КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ**

На основе рассмотрения существующих теоретических подходов к анализу интеграционных процессов в промышленности предложена специфическая категория «интеграция влияния», основанная на синтезе теории транзакционных издержек и теории стейкхолдеров, и позволяющая учитывать при реализации интеграционных стратегий промышленных компаний факторы нефинансового характера.

Ключевые слова: промышленность, интеграция, транзакционные издержки, теория стейкхолдеров.

Исследование интеграционных процессов в экономических системах проводилось неоднократно, в том числе неоднократно отмечалось, что современная экономика фактически представляет собой сложный организм взаимосвязанных агентов, взаимодействие которых далеко не всегда могут быть формализованы до экономических и юридических категорий [1]. Тем не менее, исследователи избегали для использования определения сложившегося положения дел терминологию связанную понятием собственности. Вводя понятие гиперсобственности, автор не претендует на пересмотр фундаментальных основ понятия собственности. Очевидно, что в современной экономике развитие интеграционных процессов приводит к формированию взаимозависимостей, которые позволяют через различные рычаги воздействовать на формально независимые субъекты хозяйствования (административный ресурс, родственные связи, ресурсная и инфраструктурная зависимости) так, как будто они находятся в собственности у человека (или группы лиц) осуществляющих управление координационными процессами в сетеподобной структуре. В связи с этим правомерно говорить именно о гиперсобственности, то есть о системе отношений стоящих «над собственностью», над этим, сложившимся веками фундаментальным институтом современного общества [2].

Если «пространство» интеграции формально определено (законодательный акт, система дочерних обществ, пр.), то определение типа интеграции и границ интегрированной структуры дело сравнительно несложное. В тех же случаях, когда координация осуществляется вне официальных рамок (например, дружеские или родственные отношения между собственниками, на основе общности интересов не рыночного характера) некоторыми авторами представляется правомерным применение понятия «гиперсобственность», то есть «сверх собственность» - система отношений, стоящая выше формально фиксируемых институтов и определяющая отношения между бизнес-агентами. Классическим примером гиперсобственности может служить собственность объединений криминального характера, когда фактические владельцы данной собственности не имеют на нее юридических прав. Вместе с тем придавать институту гиперсобственности сугубо негативный оттенок было бы в корне неверно, так как элементы данного явления присутствуют фактически в любой экономической системе.

В аспекте анализа рассмотрения интеграционных процессов особенно интересно рассмотреть, так называемую инфраструктурную зависимость. Вообще-то, государство, осознавая важность данного ресурса, всегда старалось контролировать инфраструктуру самостоятельно (дороги, каналы, телефонные линии т.д.), однако по мере научно-технического развития общества возникает большое количество коммуникационных каналов, контролировать которые сложно с точки зрения и ресурсов и корректной оценки перспектив развития (достаточно вспомнить, что Интернет начинался как средство связи между несколькими университетами). Кроме того, возрастающая сложность техники порождает все большее количество стандартов. Организация или группа лиц, выполнив

прорывную инновационную разработку, либо склонившая большинство производителей к использованию разработанного ими стандарта, фактически, становится «законодателем мод» если не в отрасли в целом, то применительно к целому классу разнообразных товаров.

Широкого распространения точка зрения изложенная автором [2] не получила, поэтому нами предлагается рассматривать данную группу явлений, касающуюся взаимодействия между бизнес-агентами не как их свойство, позволяющее добиваться рыночной власти не рыночными методами, а как процесс отношений, направленных на получение конкурентных преимуществ не связанных непосредственно с процессом производства и реализации продукции. При этом принципиальным отличием интеграции влияния от стратегических альянсов является то, что если в первом случае цель кооперативных действий достаточно четко определена в рамках рыночных стратегий (снижение издержек на НИОКР и производство за счет введения единой системы стандартов, увеличение рыночной доли за счет обеспечения совместимости взаимодополняющих товаров и пр.), то в случае интеграции влияния цели являются более общими и неограниченными во времени, очень отдаленными или, даже, иррациональными.

Таким образом, понятие интеграции влияния может быть определено как такое взаимодействие организаций, групп лиц или отдельных людей, которое позволяет влиять на принятие решений относительно управления бизнес-процессами без инициации формальных юридических процедур.

Интеграция влияния делает упор на процесс, а не на результат и в рамках этого подхода гиперсобственность выступает в качестве частного случая, когда возникает возможность влияния на принятие решений об использовании, владении и распоряжении собственностью физических лиц и хозяйствующих субъектов, права которых закреплены законодательно, без инициации формальных юридических процедур.

Построение экономической модели, учитывающей интеграцию влияния, возможно на основании кластеризации и анализа групп влияния.

Характерными чертами групп влияния являются:

- более тесное взаимодействие субъектов мотивации внутри группы;
- мотивация субъектов не всегда совпадает с интересами субъектов внутри группы и интересами системы в целом;
- при построении иерархии групп степень взаимодействия групп одного иерархического уровня не одинакова между собой; а так же отдельных групп с группами вышестоящего уровня;
- изменение свойств групп и места их в иерархии в процессе взаимодействия, а также внутренней динамики и составляет суть экономических процессов в обществе.

В качестве центральной характеристики субъекта (группы) выступают потенциал влияния на другие объекты (группы). Потенциал распадается на формальной и неформальной компонент. Формальная составляющая характеризует официальную составляющую влияния описываемую, например, так называемой «золотой акцией»; объемами товарооборота, подпадающими под регулирование правовыми актами создаваемыми субъектами и т.д. Неформальная составляющая может быть охарактеризована количеством приверженцев (последователей) в виде доли населения, придерживающейся данной системы взглядов, умноженной на степень идентификации населением субъекта с данной системой взглядов (идеологией). Данная составляющая позволяет учесть национальную принадлежность, родственные связи и т.д. Подтверждение такого рода неформального влияния можно измерить в виде «генеральной акции влияния», шкала измерения мощности которой может находиться в диапазоне от 0 до 100%. При этом 100%-ное влияние будет соответствовать возможности принимать решения по любым вопросам, независимо от размера капитала и желания других собственников [3].

Рассмотрим интеграцию влияния с точки зрения теории стейкхолдеров. Теория

стейкхолдеров (заинтересованных сторон) включает в себе универсальный подход к ведению бизнеса, а бизнес — это лишь часть объединенного моралью мира, в котором мы живем. Ньюбоулд и Луффман (1989) разделяют стейкхолдеров на четыре главные категории: группы влияния, финансирующие предприятие (например, акционеры); менеджеры, которые руководят им; служащие, работающие на предприятии; экономические партнеры. Последняя категория включает как покупателей и поставщиков, так и другие экономические субъекты. Каждая из этих групп имеет различные интересы и властные возможности, что будет оказывать влияние на уровень поставленных ими задач.

Организации используют два основных метода построения отношений с внешними стейкхолдерами. Первый метод заключается в установлении партнерских связей со стейкхолдерами. Важной целью этого метода является построение таких отношений, чтобы для стейкхолдера было более выгодно действовать в интересах компании, поскольку в этом случае он достигает и собственных интересов. Второй метод представляет собой попытку защиты организации от неопределенности посредством использования приемов, предназначенных для стабилизации и прогнозирования воздействий. Это такие методы управления стейкхолдерами, как маркетинговые исследования, создание специальных отделений, контролируемых сферы интересов важных стейкхолдеров (например: соблюдение законов, контроль за экологической безопасностью), усилия по обеспечению согласительных процедур, реклама и связи фирмы с общественностью и т. д. [4].

Интеграционные процессы в рамках теории стейкхолдеров выглядят следующим образом. Конкуренты могут объединяться в союзы для влияния на других стейкхолдеров, таких как государственные учреждения, группы активистов, профсоюзы или муниципальные организации. Такие альянсы со временем становятся частью политической стратегии организации. Совместные действия могут включать членство в торговых ассоциациях, торговых палатах, в промышленных и трудовых комиссиях. Фирмы объединяются в ассоциации, чтобы получить доступ к информации, усилить свое влияние на законодателя и получить правовую поддержку своих действий. Трудовые ассоциации предоставляют информацию и данные по исследованию рынков труда и товаров, а также могут быть средством для обмена информацией о конкурентах. Фирмы также могут входить в промышленные или трудовые комиссии для управления переговорами с группами активистов и союзами.

Государственные учреждения и организации. Корпорации и правительственные органы имеют много общих целей, среди которых создание благоприятных условий для международной торговли, стабильных рыночных условий, сдерживания инфляции, успешной экономики, производства необходимых товаров и услуг. Как следствие, многие корпорации объединяются в союзы с государственными учреждениями, преследуя широкое разнообразие цепей, включая анализ и нахождение решений социальных проблем, разработку и утверждение торговой политики [5].

Таким образом, категория «интеграции влияния» в рамках терминов теории стейкхолдеров может быть рассмотрена как такое взаимодействие с внешними стейкхолдерами, при котором происходит изменение и взаимное согласование протекания бизнес-процессов агентов (хозяйствующих субъектов). Большинство взаимодействий между стейкхолдерами, хотя и предусматривает систему взаимных уступок, но далеко не всегда касается согласованной реорганизации бизнес-процессов, в то время как при интеграции хозяйствующих субъектов условие обязательно.

С точки зрения экономической эффективности и теории стейкхолдеров интерес представляет не столько, собственно, интеграции влияния как процесс, сколько выявление и идентификация элемента «влияния». Как с позиций получения дополнительного

экономического эффекта, так и с позиций той роли, которую сыграл фактор влияния при принятии решений о тех или иных действиях направленных на интеграцию бизнес-процессов хозяйствующих субъектов.

Формирование интеграционной стратегии промышленного предприятия с учетом системы интеграции влияния складывается из следующих этапов.

1. Определение перечня наиболее желательных объектов вертикальной интеграции из числа предприятий-поставщиков; предприятий, снабжающих предприятия-поставщики; предприятий-потребителей; предприятий, использующих продукцию и предприятий-потребителей. При этом учитывается не только финансовая сторона вопроса, но также имидж данных компаний у потребителей, уровень лояльности со стороны властных структур, степень амбициозности и потенциал развития.

2. Определение перечня наиболее желательных объектов горизонтальной интеграции из числа предприятий, производящих сходную (аналогичную) по функциям, технологии или применяемым ресурсам продукцию. Структура анализа идентичная первому этапу, однако, критерии выбора гораздо более жестки, так как в этом случае мы выступаем не только как бизнес-партнеры, но и формируем четкую ассоциативную взаимосвязь между их и своими товарами.

3. Определение перечня наиболее желательных объектов диагональной интеграции из числа предприятий, технологически связанных с поставщиками, потребителями или инвесторами данного предприятия. Поскольку наличие диагональной интеграции очевидно только для специалистов, в отличие от пункта 2 мнением целого ряда внешних стейкхолдеров не является приоритетным

4. Формализация и ранжирование приоритетов интеграции в виде единой шкалы факторов влияния и экономической выгоды, построение «кривых безразличия» в отношении взаимозаменяемости факторов (формализовано или на уровне осознанных приоритетов управления).

5. Упорядочение объектов интеграции по степени приоритетности (важности) создания интеграционных взаимоотношений.

6. Формирование возможных вариантов интеграционных отношений с каждым объектом как по элементам экономического плана (интеграция бизнес-процессов и ее финансовые последствия), так и по элементам выигрышей в рамках интеграции влияния (не финансового плана или тех, чья экономическая оценка затруднительна).

7. Организационно-экономический анализ и анализ изменения позиции в координатах влияния (например, имиджевой) как возможных результатов каждого варианта интеграции с учетом, как риска проведения, так и риска отказа от проведения каждого из мероприятий, а также вероятности оппортунистического поведения контрагентов.

8. Определение суммы возможных затрат на реализацию интеграционной стратегии (финансовые потери), а также издержек не финансового характера (изменение позиции влияния).

9. Выбор с учетом приоритетов, ограничений и эффектов (финансовых и нефинансовых) оптимального «портфеля» мероприятий по реализации интеграционной стратегии промышленного предприятия.

В заключении необходимо отметить, что предложенная концепция интеграции влияния выходит далеко за рамки прикладных аспектов анализа и оптимизации многоуровневых компаний, сетеподобных структур и интеграционных процессов в промышленности. На основе предложенной концепции возможны анализ и построение сетей взаимоотношений между различными социальными группами, обеспечение развития коммуникативного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, Г.Д. Интегрированные компании в промышленности России: эффективность и проблемы функционирования [Текст] / Г.Д. Антонов // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2002. – № 4. – С. 10–18.
2. Широков, Н.В. Совершенствование управления многоуровневыми компаниями на основе применения концепции гиперсобственности и полезностного подхода. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством [Текст] / Н.В. Широков. – Орел, 2003.
3. Шукуров, Э.Э. Трансформация интеграционных процессов в промышленности [Текст] / Э.Э. Шукуров // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 04. – С. 348–349.
4. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент. Теория и практика [Текст] / А.Т. Зуб. – Аспект Пресс, 2002
5. Айвазян, С.А. Стратегии бизнеса: Аналитический справочник [Текст] / С.А. Айвазян, О.Я Балкинд., Т.Д. Баснина и др. – Москва: КОНСЭКО, 1998.

Долгих Евгений Леонидович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»

Кандидат экономических наук, декан факультета вечернего обучения

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: Dolgih.555@mail.ru

E.L. DOLGIH

«INTEGRATION EFFECT», AS A SPECIFIC CATEGORY OF INTERACTION BETWEEN INDUSTRIAL COMPANIES

Based on a review of existing theoretical approaches to the analysis of integration processes in the industry offered a specific category of «integration effect», based on a synthesis of transaction cost theory and the theory of stakeholders, and allows to take into account when implementing integration strategies of industrial companies factors are not financial.

Keywords: industry, integration, transaction costs, the theory of stakeholders.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Antonov, G.D. Integrirovannye kompanii v promyshlennosti Rossii: jeffektivnost' i problemy funkcionirovaniya [Tekst] / G.D. Antonov // Marketing i marketingovyje issledovanija. – 2002. – № 4. – S. 10–18.
2. Shirokov, N.V. Sovershenstvovanie upravlenija mnogourovnevnyimi kompanijami na osnove primenenija koncepcii gipersobstvennosti i poleznostnogo podhoda. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk po special'nosti 08.00.05 – Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom [Tekst] / N.V. Shirokov. – Orel, 2003.
3. Shukurov, Je.Je. Transformacija integracionnyh processov v promyshlennosti [Tekst] / Je.Je. Shukurov // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2009. – № 04. – S. 348–349.
4. Zub, A.T. Strategicheskij menedzhment. Teorija i praktika [Tekst] / A.T. Zub. – Aspekt Press, 2002
5. Ajvazjan, S.A. Strategii biznesa: Analiticheskij spravochnik [Tekst] / S.A. Ajvazjan, O.Ja Balkind., T.D. Basnina i dr. – Moskva: KONSJeKO, 1998.

Dolgih Evgueniy Leonidovich

State University-ESPC

Candidate of economic sciences, dean of the faculty of evening training

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

E-mail: Dolgih.555@mail.ru

И.В. АЛЕКСЕЕВ, Е.В. РИБОКЕНЕ

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматривается концепция формирования стратегии развития франчайзинговых предприятий в сети интернет. Авторами показано взаимодействие основных коммуникационных каналов в рамках комплексного развития франчайзинговой системы

Ключевые слова: интернет-маркетинг, интернет-технологии, франчайзинг, инвестиции

Глобальное усиление конкуренции в различных секторах экономики формирует новую среду для развития предпринимательских структур. Задача расширения сети с минимальными рисками и затратами для большинства предприятий становится приоритетной в современных условиях. На наш взгляд, решением этой задачи является применение механизма франчайзинга в реальном и виртуальном секторах экономики.

С правовой точки зрения, франчайзинг позиционируется как законная форма организации коммерческой деятельности, в пределах которой поддержка направлений ведения бизнеса осуществляется двумя независимыми юридическими лицами. Федеральная торговая комиссия США, контролирующая сферу франчайзинга, приводит его официальное определение. Под термином «франчайзинг» принято понимать любые коммерческие взаимоотношения... результатом которых является процесс предложения, продажи или распределения между лицами товаров или услуг, обозначаемых торговым названием товара, знаком обслуживания, торговой маркой, коммерческим или другим рекламным знаком... или в отношении которых имеются прямые или косвенные предписания соответствовать определенным стандартам качества, регламентированным другим лицом при ведении деятельности франчайзи под именем, использующим торговое название товара, знак обслуживания, торговую марку, коммерческий или иной рекламный знак» [7].

Представленные аспекты определения франчайзинга в европейских странах и на территории Российской Федерации трактуются иначе. Так, правовое регулирование франчайзинга в государствах Европейского союза осуществляется не местным национальным законодательством, а единым регламентом № 4087/88. Согласно ему, франшизное соглашение - это договор, по которому одно предприятие, франчайзер, предоставляет другому предприятию, франчайзи в обмен на прямое или косвенное вознаграждение, право использовать франшизу для позиционирования на рынке определенных услуг и/или товаров и, как минимум, включает обязанности, подразумевающие: применение магазинной вывески или общего наименования и оформление в едином стиле указанных в соглашении транспортных средств и/или помещений; уведомление франчайзером франчайзи информацией, содержащей ноу-хау; предоставление франчайзером франчайзи текущей технической или коммерческой помощи на протяжении всего срока действия соглашения [5].

Несмотря на различия в законодательных базах крупнейших экономик мира, франчайзинговые модели организации бизнеса представлены в более чем 80 отраслях. К числу наиболее популярных эксперты относят рестораны, продуктовые магазины, недвижимость, автомобили и гостиницы [6]. Применение данного вида сотрудничества для средних и крупных международных предприятий становится основой при стратегическом планировании. Однако, как и при любой модели расширения бизнеса, главной проблемой является анализ эффективности данной формы взаимоотношений, т.к. франчайзинговая деятельность сопряжена с определенным видом рисков: снижением возможности экстенсивного расширения деятельности; ослаблением функций мониторинга, касающихся

деятельности новых партнеров; низкой предпринимательской активностью на отдельных региональных рынках.

Российская законодательная база постепенно перенимает практический опыт зарубежных коллег в вопросах франчайзинга. Данную сферу регламентирует глава 54 ГК РФ «Коммерческая концессия». Согласно юридическому документу, по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства [1].

По мнению экономистов С.А. Сосны и Е.Н. Васильевой, отечественная законодательная база франчайзинга нуждается в неизбежных корректировках и, вероятно, в конкретизации в виде специального федерального закона о франчайзинге. Авторами особо подчеркивается, что развитых франшизных отношений в России еще нет [4]. Но не стоит забывать, что на растущих рынках, таких как Россия, франчайзинг является самым быстрым способом обучения предпринимателей практическим стандартам, необходимым, чтобы вести прибыльный бизнес [2].

Озвученные выводы подтверждают результаты масштабного исследования портала Franshiza.ru. Путем анкетирования игроков российского рынка франчайзинга было установлено, что на территории Российской Федерации на конец 2013 года было зафиксировано 1300 франчайзинговых концепций. Данный показатель увеличился почти в 3,5 раза по сравнению с 2007 годом. Структура российского франчайзинга представлена следующими сегментами: непродовольственная розница - 43%, услуги населению - 23%, общепит - 14%, услуги бизнесу - 7%, продовольственная розница - 4%, производство - 3%, СМИ, интернет - 3%, другое - 3% [3].

Прогнозы аналитических агентств сводятся к тому, что 2014 год для экономики России будет непростым, но, опираясь на опыт 2008-2009 гг., можно предположить, что развитие франчайзинга будет только ускоряться. По нашему мнению, для сбалансированного развития концепции франчайзинговой сети нужно создать систему стандартов, которая будет адаптирована к современным рыночным условиям. Для запуска инновационного процесса большинству франчайзеров необходимо снизить количество ошибок, допущенных при выстраивании управленческой деятельности в рамках своего предприятия, а именно:

1. Исключить отсутствие комплексного сопровождения нового партнера после продажи ему франшизы. На начальном этапе развития деловых отношений франчайзеру необходимо персонально консультировать франчайзи по всем возникающим вопросам. Общие семинары и тренинги являются базовыми аспектами при создании репутации франчайзинговой сети в бизнес-среде.

2. Диверсифицировать систему классических технологий, используемых в операционной деятельности предприятия. Базой данного процесса является информатизация. Применение автоматизированных компьютерных систем для управленческого, финансового и бухгалтерского учета открывает перед центральным звеном широкие перспективы для более эффективного контроля работы всех его составляющих.

3. Привести юридические документы в соответствие со всеми законодательными актами страны, регистрирующей данный вид сотрудничества. Детализация условий контракта позволит сторонам франчайзингового договора разрешить все спорные моменты до запуска всех бизнес-процессов [4].

Принимая во внимание существующие проблемы, следует отметить, что в информационном обществе для долгосрочного успеха бизнеса учет чисто экономических показателей и результатов является недостаточным. В новой экономике к этому списку многие эксперты добавляют пункты, связанные с лояльностью потребителей к компании, ее

позиционированием на рынке, поддержанием деловой репутации и контролем качества своей деятельности.

Всеми признается тот факт, что социальные связи, взаимодействие и доверие, составляющие основу социального капитала, могут стать основой формирования принципов социальной ответственности и партнерства в бизнесе, информационной открытости субъектов российской экономики, разработки новых форм и способов сетевых взаимодействий [8].

С нашей точки зрения, содержание представленных показателей сконцентрировано в основной своей массе на просторах сети интернет. Таким образом, франчайзинговые сети вынуждены перестраивать внутренние подразделения для работы с клиентами не только в реальном, но и в виртуальном пространстве. Контроль систематизации этих направлений показан на рисунке 1.

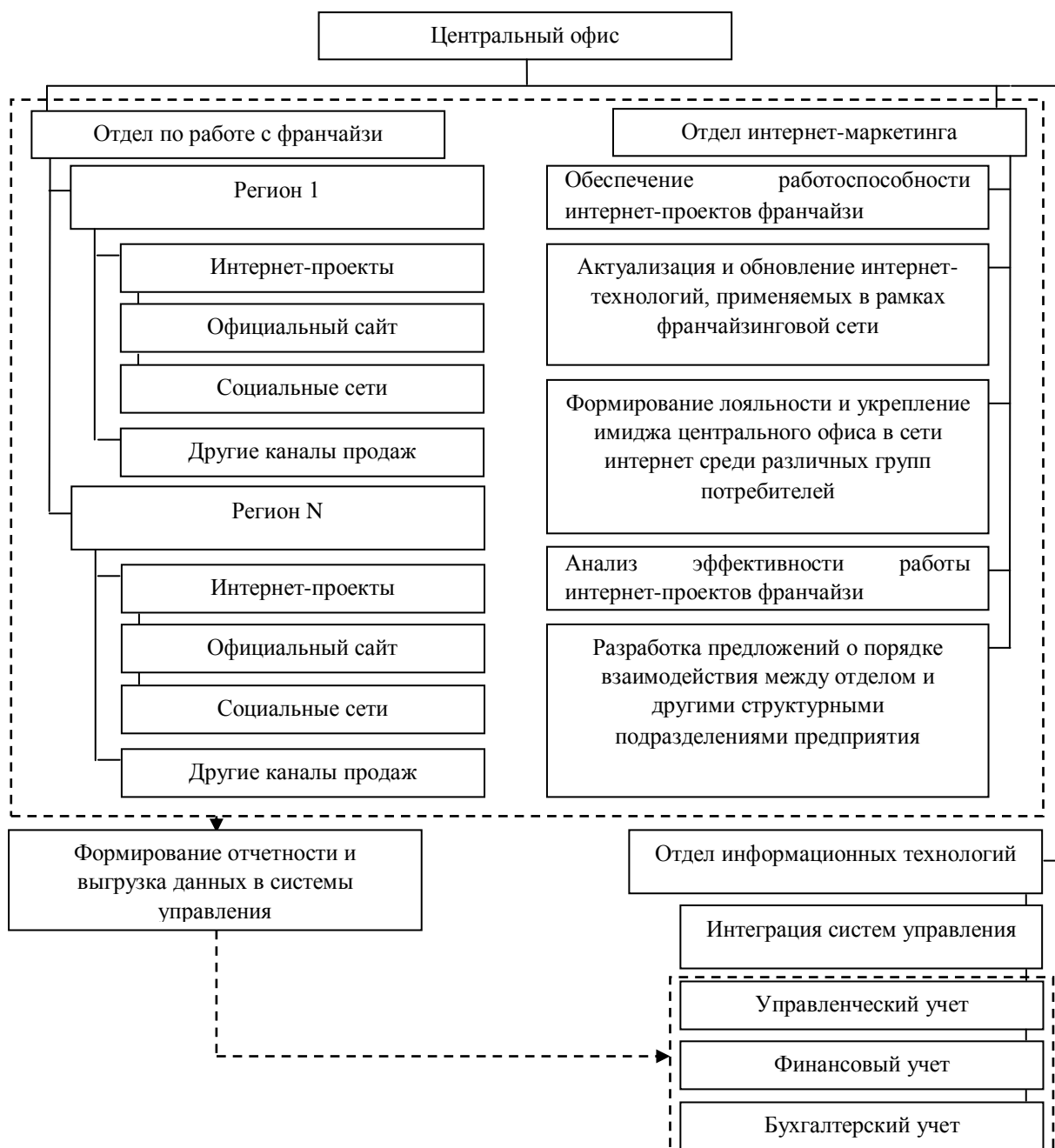

Рисунок 1 – Концепция систематизации работы франчайзинговой сети

Представленная концепция систематизации работы франчайзинговой сети отражает текущие тенденции в плане ведения бизнеса. Одним из основных преимуществ при продаже

франшизы новым партнерам становится комплексная поддержка их предпринимательского дела не только в реальном секторе экономики, но и в интернете.

Центральный офис является ответственным за формирование необходимого кадрового состава и внедрение информационных технологий в хозяйственную деятельность франчайзинговой сети. Такое распределение обязанностей позволит повысить эффективность работы всего предприятия. Важно учесть тот факт, что все три отдела должны работать как единый механизм, т.к. от слаженности действий будет зависеть их общая результативность. Формирование отчетности и последующая ее выгрузка в автоматизированные системы управления позволит франчайзинговой сети в будущем прогнозировать потенциальную прибыль из различных источников с минимальными погрешностями.

На сегодняшний день, вследствие возросшего значения интернета при поиске и выборе необходимых услуг или товаров, создание региональных сайтов в рамках франчайзинговой сети становится необходимостью. Проведенные нами исследования российских франчайзинговых сетей указывают на то, что один ресурс, посвященный какой-либо сфере, охватывает небольшую часть потенциальных клиентов предприятия. Рост франчайзинговой сети в интернете окажет положительное влияние как на франчайзи, так и на франчайзера. Особое внимание в данном процессе стоит уделить технической стороне вопроса, так как отрасль интернет-маркетинга довольно специфична и любое неправильное действие, произведенное в отношении сайта, может привести к исключению его из видимости поисковых систем.

Рассмотренный канал интернет-маркетинга для продвижения франчайзинговой сети может быть дополнен социальными сетями с целью создания новой коммуникационной площадки. Для многих пользователей интернета такой источник становится наиболее удобным доступом к различного рода информации, поэтому присутствие бизнеса в этой среде является перспективным направлением. Другие источники привлечения клиентов со стороны франчайзинговой сети должны быть рассмотрены в частном порядке.

За последнее десятилетие конкуренция в различных секторах экономики поднялась на инновационный уровень. Борьба за внимание клиентов все больше смещается в сторону виртуального пространства. Изменение интернет-технологий привело к тому, что центральные сайты франчайзинговых сетей не способны в должной мере конкурировать в борьбе за региональных посетителей. Решение этой проблемы – в формировании стратегии развития франчайзинговых предприятий в сети интернет. Концепция взаимного обмена технологиями в рамках франчайзинговой сети позволит предприятиям значительно повысить свою конкурентоспособность и тем самым увеличит эффективность работы каждого отдельно взятого франчайзи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_61.html
2. Кац, Р.Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты [Текст] / Р.Б. Кац. - М: ГроссМедиа Ферлаг, 2010. – 180 с.
3. Рождественская, А. 7 факторов роста [Текст] / А.Рождественская // Бизнес-журнал. – 2014. – №2. – С.12-14.
4. Смирнова, Н.К. Масштабирование бизнеса. Создаем франчайзинг в розничной торговле [Текст] / Н.К. Смирнова, Н.С. Мрочковский, А.С. Парабеллум. – М: Питер, 2013. – 335 с.
5. Сосна, С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия [Текст] / С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. - М.: ИКЦ Академкнига, 2005. - 375 с.
6. IHS Global Insight. Franchise Business Outlook: 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.franchise.org/IndustrySecondary.aspx?id=10152>
7. Scott, A.Shane. From Ice Cream to the Internet : Using Franchising to Drive the Growth and Profits of Your Company. / A. Shane Scott. - FT Press, 2006. - 208 p.
8. Алексашина, Т.В. Социальный капитал в контексте формирования и оценки интеллектуального капитала [Текст] / Т.В Алексашина.// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 1 (7). – С. 61-65.

Алексеев Игорь Владимирович

ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю.Витте», г. Москва
Аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг»
115432, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1
Тел.: 7 (495) 500-03-63
E-mail: rznpost@mail.ru

Рибокене Елена Владимировна

ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю.Витте», г. Москва
Доцент, декан факультета управления
115432, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1
Тел.: 7 (495) 500-03-63
E-mail: eribokene@muiv.ru

I.V. ALEXEEV, E.V. RIBOKENE

**BUILD-UP OF FRANCHISORS DEVELOPMENT
STRATEGY ON THE INTERNET**

The article examines the build-up concept of the franchisors' development strategy on the Internet. The authors showed the interaction of the main communication channels necessary for the integrated development of the franchising system in present-day conditions.

Keywords: internet marketing, internet technologies, franchising, investment.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 18 dekabrya 2006 g. № 231-FZ «O vvedenii v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_61.html
2. Кас, R.B. Franchajzing: postroenie predpriyatija, buhgalterskij uchet, pravovye aspekty [Tekst] / R.B. Кас. - M: GrossMedia Ferlag, 2010. – 180 s.
3. Rozhdestvenskaja, A. 7 faktorov rosta [Tekst] / A.Rozhdestvenskaja // Biznes-zhurnal. – 2014. – №2. – S.12-14.
4. Smirnova, N.K. Masshtabirovanie biznesa. Sozdaem franchajzing v roznichnoj torgovle [Tekst] / N.K. Smirnova, N.S. Mrochkovskij, A.S. Parabellum. – M: Piter, 2013. – 335 s.
5. Sosna, S.A. Franchajzing. Kommercheskaja koncessija [Tekst] / S.A. Sosna, E.N. Vasil'eva. - M.: IKC Akademkniga, 2005. - 375 s.
6. IHS Global Insight. Franchise Business Outlook: 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.franchise.org/IndustrySecondary.aspx?id=10152>
7. Scott, A.Shane. From Ice Cream to the Internet : Using Franchising to Drive the Growth and Profits of Your Company. / A. Shane Scott. - FT Press, 2006. - 208 p.
8. Aleksashina, T.V. Social'nyj kapital v kontekste formirovanija i ocenki intellektual'nogo kapitala [Tekst] / T.V Aleksashina.// Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2014. – № 1 (7). – S. 61-65.

Alexeev Igor Vladimirovich

Private Educational Institution of Higher Professional Education Moscow Witte University
Ph.D-student of the department of the management and marketing
115432, Moscow, 2nd Kozhukhovskiy proezd, 12 (1)
Ph.: 7 (495) 500-03-63
E-mail: rznpost@mail.ru

Ribokene Elena Vladimirovna

Private Educational Institution of Higher Professional Education Moscow Witte University
Ph.D., dean of faculty of management
115432, Moscow, 2nd Kozhukhovskiy proezd, 12 (1)
Ph.: 7 (495) 500-03-63
E-mail: eribokene@muiv.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- не применять произвольные словообразования;
- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 42-00-24

Факс: (4862) 41-66-84

www.gu-unpk.ru.

E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел./факс: (4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru.

E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка

Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.11.2014 г.

Формат 70х1081/16. Усл. печ. л. 7.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 163/14П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

302030, г. Орел, ул. Московская, 65